

Татяна Марго

Шрам на счастье

(красавица и чудовище)

Татьяна Марго

Шрам на счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63637292

SelfPub; 2022

Аннотация

Пять лет назад в жизни Марка произошла страшная авария, которая изменила не только его жизнь, но и внешность. И теперь он живёт отшельником, в маленьком городке. Где случайно встречает Луизу. Они долго общаются по телефону, но когда все же происходит встреча, Луизу не пугает, как выглядит Марк. И кажется все прекрасно, они всегда вместе, совместный отдых, где Луиза соглашается стать женой Марка. Но только один вопрос остаётся открытым: кто же он на самом деле? Чего еще она о нем не знает?

Содержание

Пролог

4

Конец ознакомительного фрагмента.

187

Татьяна Марго

Шрам на счастье

Пролог

Адская боль! Вот что привело его в чувства. Говорят, от боли теряешь сознание. У него же получилось наоборот. Он попытался пошевелиться, но боль отозвалась во всем теле. Как странно – он не чувствовал ни рук, ни ног, ничего, – но все горело. Хотя это был не огонь. Что происходит? Его разорвали на части? Почему он ни чем не может пошевелить? Да не то, что пошевелиться, он глаза открыть не может. Почему такое ощущение, как будто на него вылили горячий гудрон? Он чувствовал на лице что-то теплое, вязкое, липкое. На ум прошло – кровь. Он что в крови?! Что, черт возьми, происходит? Хотелось закричать, привлечь внимание, но из груди вырвался хрип, что причинил очередной приступ боли.

– Вашу мать! – Услышал он окрик, где-то рядом. – Бегом сюда! Он живой! Вы куда смотрели, идиоты! Антон вам бошки открутит.

Антон – знакомое имя, и голос, звучащий возле его отсутствующего тела, тоже знаком. Он обязательно вспомнит. Ведь голос сказал, что он жив, а это главное. Захотелось улыбнуться, ведь теперь все хорошо. Но от этой попытки

боль напомнила о себе миллионами мечей, которые вонзились в тело, не оставляя даже крошечного кусочка, где бы боли не было.

– Держись, дружище!

Адская боль! Говорят, от нее теряют сознание. Наконец-то и он провалился в спасительную пустоту, где нет боли и разорванного тела.

1

Пять лет спустя.

Луиза

Приятная мелодия на будильнике сегодня утром не казалась такой приятной, как обычно. Поспать нормально так и не удалось. К черту бы этого Олега! Приперся в два часа ночи для выяснения отношений. Я поморщилась. Песня отпела минуту и замолкла. Теперь у меня было десять минут, – именно через столько прозвучит повтор, – чтобы как-то себя раскатать и выползти из такой уютной постельки, куда все ночь порывался это идиот. Я опять поморщилась, вспоминая его пьяную физиономию.

«Подъем, Луиза, подъем», – мысленно пропела я себе.

Если я не встану добровольно, придет поднимать мама, которая, кстати, была свидетелем долгого и томительного разговора с тупоголовым ослом. Тоже мне разговор – из пу-

стого в порожнее.

Так, я девочка уже большая. Встану без помощи мамы. С трудом стащила свое тело с кровати, и как раз вовремя, услышав голос мамы.

– Луиза! – Громко произнесла она. Мама не имела привычки вламываться в комнату к дочери.

– Я уже встала. – Убитым голосом произнесла я.

« Утро только началось, а ты уже устала», – невесело в рифму подумалось мне.

Встав под струю теплой воды, выждала несколько секунд, и начала менять воду с холодной на горячую. Душ немного придал бодрости. Выполнив все нужные процедуры, нарядилась в блузку бирюзового цвета, и юбку – карандаш с геометрическим рисунком, на которой присутствовал, помимо других, ярких цветов, и бирюза, что делало это комплект одним целым. Слегка подкрасила ресницы. Скептически себя оглядела. Мда! Взяла в руки бежевые туфли на невысокой, но тончайшей шпильке, и босиком прошлепала вниз, на кухню, где за столом сидела мама с кружкой в руке.

– Выспалась? – Спросила мама улыбаясь. Она, конечно, не влезла в разговор с Олегом, но и спать не ложилась, пока я не зашла домой.

– Конечно, выспалась! Настолько, насколько возможно выспаться за три часа. – Улыбнулась я в ответ.

Да, да, почти три часа я пыталась с начало успокоить, потом выгнать, затем послать это пьяное тело. И как мне это

удалось, я до сих пор не поняла. Он просто, в один прекрасный момент, развернулся и ушел. Неужели нельзя было это сделать тремя часами раньше?!

– И чем все закончилось? – Спросила мама, ставя на стол передо мной большую кружку с горячим кофе.

– Он ушел. Молча. – Ответила я. Протянула руку и взяла вазу с вафлями. Мама слегка удивилась, так как знала меня – я никогда по утрам не ела сладости. Я их, в принципе, ела редко. Похоже, доконал меня этот парень.

– Что собираешься делать? – Прозвучал очередной вопрос.

Я откусила вафлю, поморщилась и отложила ее в сторону, ответила:

– Сейчас допью кофе, и на работу. – Взглянула на часы, которые висели на стене. – Скоро Егор с Кристинкой заедут.

Егор и Кристина Томовские – парочка не разлей вода. Они вместе со школы. С Крис мы дружили с начальных классов. А Егор пришел к нам в школу в седьмом классе, и с тех пор, началась та большая любовь. У моей подруги снесло голову сразу, как только этот блондин вошел в класс. Я была в шоке, так как никогда не видела ее в таком состоянии, в котором она, кстати, и прибывает до сих пор. Егор же, как только вошел в класс, уже больше никуда не смотрел, как только на Кристинку.

Спустя столько лет, глядя на своих друзей, я не переставала поражаться их любви. Кажется, что это что-то не реаль-

ное, и со мной уж точно такого ни когда не произойдет. А в связи с сегодняшней ночи, я в очередной раз убедилась в этом.

Где-то отдаленно прозвучал звук клаксона. Приехали. Так и не осилив кофе, я влезла на шпильки, и с гордой осанкой, – как обычно бывает, когда обуваешь каблуки, – прошествовала к входной двери. Взяла куртку.

– Ну, сегодня то уж до пяти? – Услышала вопрос мамы. Я частенько оставалась до семи на работе, чтобы доделать какой-нибудь очередной эскиз.

– Очень смешно. – Буркнула я, улыбаясь.

Погода радовала. Апрель давно вступил в свои права, доказывая это почти летним, греющим солнцем. Выйдя за дверь, и аккуратно пройдя по брусчатой тропинке на носочках, – зная на опыте, что шпильки имеют привычку застревать в щелях между камней, – с легкостью скользнула в открытую дверь авто. Егор, всегда галантный, открывал передо мной дверь. Крис как-то в шутку попыталась его упрекнуть, что, мол, только перед ней он должен открывать двери. На что Егор выкрутился:

«Конечно, любимая, только перед тобой.... Ну и перед сестрой». А сестрой он называл меня.

Что Егор, что я, мы были единственными детьми у своих родителей. Так что иметь такого брата я была не против. Пусть и названного. Да и Кристина пыталась, какое-то время ревновать, но это быстро сошло на «нет».

Мотор голубого chevrolet заурчал, колеса зашелестели по асфальту. Почему голубой? Так решила Крис. Именно она пыталась убедить и мужа, и меня, что она тоже будет водить, и поэтому машинка должна быть милой. Только теперь за рулем всегда Егор. А как же Кристина – возникает закономерный вопрос? Она просто боится водить.

– С тобой-то что? – Спросила подруга, оборачиваясь. Она, как всегда, сидела на пассажирском сидении, справа от мужа. Ее рыжие волосы закрыли ей почти пол лица, но она быстрым движением перекинула их на другое плечо. Егор глянул в зеркало заднего вида.

– Что тебе не нравится, любовь моя? Она прекрасно выглядит. – Покосился он на Крис.

– Ага. Прекрасно! – Хихикнула подруга, продолжая пялиться на меня. – Что, ночь была бурная? Когда ты только успеваешь?! У тебя сегодня есть встреча с клиентами? Как ты собираешься в таком виде с ними общаться?

Я почувствовала, что еще пару вопросов, и я рвану. Я не смотрела Крис. Мой взгляд был устремлен прямо, в лобовое стекло.

– Давай мои синяки под глазами как-нибудь в другой раз обсудим.

Крис меня знала слишком хорошо, чтобы понять, что-то не так.

– Луиза, что случилось? – Егор уже подвез нас к бизнес-центру, в котором находился офис по дизайну жилых

помещений.

– Да все прекрасно, – передразнила я подругу. – Да, провела бурную ночь.

И вышла из машины. Крис быстро чмокнула мужа, устремилась за мной.

– Луизочка! – Начала она подмазываться.

– Кристин, – я не оборачиваясь, продолжая свой путь, обратилась к подруге, – давай потом. На обеде. Мне нужно отвлечься сейчас. Еще клиентка вредная попалась, задолбала меня со своей кухней. То цветочки ей подавай, то дельфинов.

Я уже два часа пялилась в монитор и до меня, ну ни как не могло дойти: Как? Как объединить дельфинов с кувшинками? Это, в принципе, не совместимо. Мысль одна была и, наплевав на осуждения начальства, дорисовала свою задумку. Если бы не бессонная ночь я уже с утра была бы в кабинете у Голевой. А так я просто залипла. Распечатала эскиз и направилась на добровольное распятие.

– Ты это серьезно?! – Начальница разглядывала кухню и морщилась.

– Алена Витальевна, заказчица сама не знает, чего хочет. А так пусть фартук будет с дельфинами, а стена, напротив, с кувшинками. И голубые тона, как по заказу. – Я сидела с абсолютно безразличным лицом. – Вы предложите, покажите. Не понравится, придется подвергнуть ее пыткам, чтоб она, наконец-то, определилась.

– У тебя, сегодня, какие-то маниакальные наклонности! – Голева подняла глаза на меня. На что я пожала плечами. – Ладно. – Тяжелый вздох. – Я позвоню ей, приглашу глянуть на твой шедевр. Пока свободна.

Я поднялась и вышла.

Наконец-то наступил обед. Я все утро ловила на себе взгляд подружки и видела, что у той терпение на исходе.

Без пяти минут первого Крис в полной боевой готовности уже стояла возле обеденного стола, и сверлила мой затылок, я чувствовала, как он дымиться. Я не торопясь подошла, взяла чайник, и налила себе полную кружку кофе.

– Ну? – Нетерпение Кристинки вырвалось наружу.

Я выдержала паузу, и начала:

– Сегодня, в два часа ночи, – когда мне до десятого сна оставалось пара снов, – меня разбудил звонок мобильного. Догадываешься, кто это был? – Я посмотрела на подружку.

– Олег! – Кисло ответила Крис.

К столу подошли еще девчонки: Инна и Вера. Было видно, что им тоже любопытен этот разговор. Я осмотрела вновь прибывших, и продолжала.

– А что так не радостно? Именно он. Я не сразу поняла, что он пьяный. Он настойчиво просил, даже умолял меня выйти к нему. Я, конечно, попыталась объяснить, что время позднее, мне на работу, но мне с трудом удавалось даже слово вставить. – Я отпила пару глотков, жидкость растеклась внутри приятной лавой, при этом усталость стала от-

ступать.— В общем, нарядилась я в махровый халатик, в пол, сексуально запахла до самого горла, и вышла. Кстати, мама тоже проснулась. Когда я подошла к нему, я думала, запах алкоголя собьет меня с ног. Но я устояла.

– И что ему было нужно? – Крис начинала злиться.

– Если коротко то: люблю, куплю и полетели.

– А если поподробнее? – Подала голос Инна. Я перевела на нее взгляд. Мне не нравилось, что это дама всегда сует свой длинный (он у нее реально длинный) нос, куда не следует. Но я решила не заострять на ней внимание. И вновь переключилась на свою подругу.

– Начал он с того, что скучает, что ему плохо без меня. Я поинтересовалась: «шарахаться по клубам плохо?». На что он насупился, я думала, лопнет. Ты, говорит, не понимаешь, нам было хорошо. Ну, скажи, что было?

– И ты сказала? – Спросила Крис.

– Зачем?! – Удивилась я. – Он сам спросил, сам ответил.

– Я понять не могу, – раздался противный голосок Инны. – Стоило его стоять и терпеть. Развернулась бы да домой зашла...

Я из-под лобья зыркнула на нее.

– Как же я не догадалась? – Иронично произнесла я. – В следующий раз я обязательно спрошу твоего совета.

Кристина, зная мое отношение к длинноносой, быстро привлекла к себе внимание.

– Что еще он выкинул?

– Я несколько раз порывалась уйти, эффектно хлопнуть дверью у него перед носом. Но...– Я припечатала взглядом Инну. – Он перся за мной, а мне это надо? Что еще? – Я сделала вид, что задумалась.– Просился ко мне в кроватку. – И я состроила гримасу обиженного малыша.

Девчонки захохотали в голос.

– Ты же, вроде, с ним рассталась?! – спросила Вера. – И ведь уже прилично времени прошло.

– Больше месяца. – Вздохнула обреченно я. – Нет, он, конечно, звонил пару раз, но мне удавалось его быстро отшить. Но тут.... В общем, я провела романтическую ночь под звездным небом. Почти три, черт возьми, часа!!!

– Рано он тебя отпустил? – улыбнулась Крис. И девчонки, вновь, засмеялись.

Когда смех стих, Вера спросила:

– Как ты от него отделалась?

– Просто. Он нес какую-то чушь, я уже не слушала, реально любовалась звездами, и он психанул. Пошли угрозы: «Сама ко мне приползешь, да кому ты нужна, да с тобой скучно». Я не реагировала. И он развернулся и ушел. Просто! Я даже не сразу поверила своим глазам! Проводила взглядом его фигуру, которую шатало по всей улице. И зашла в дом.

Крис насупилась.

– Егор опять расстроится....– прошептала она.

И это была правда. Ведь именно он познакомил меня с Олегом, тот работал вместе с ним. Как рекламировал Егор:

«Парень супер. Воспитанный, образованный».

Только все это куда-то делось, через неделю после того, как я начала с ним встречаться. А через две недели Олег уволился. И благополучно сел на шею своим родителям. И, как не странно, те ему во всем потакали, денег давали. Я терпела, почти два месяца. Верила его словам, о том, что еще немного и он, обязательно устроится на работу. При этом он продолжал туссить по клубам, стриптиз – барам. Время шло, а чудо так и не настало. В общем, я, устав от пустых обещаний, вечных пьянок и бесконечных туссовок, помахала ему ручкой. Расставание прошло легко, без истерик и скандалов. Как будто Олег не верил, что все закончилось. А в связи с последними событиями, он все еще надеется на то, что я к нему приползу, как он выразился.

– Кристин, Гоша не при чем. Так ему и скажи. Поняла? – Я нахмурилась. И тут раздался голос начальницы:

– Хорош расслабляться, обед окончен. Луиза, зайди ко мне, – улыбнулась Голева, завидев, как Инна и Вера рванулись на свои места. – Не смотря на то, что ты заказчицу пытаться собиралась, она согласна на твою идею. Небеса тебе сегодня благоволят. – Она кивнула в сторону входной двери. – Встреть гостя, а потом ко мне.

Я развернулась в ту сторону, куда указала начальница, и увидела, идущего ко мне на встречу, высокого, седовласого, приятной внешности мужчину. На нем был синий пиджак, под ним голубая рубашка и светлые, почти белые, льняные

брюки. Мне пришло на ум слово – статный. Именно такое впечатление он производил.

– Здравствуйте! – Поприветствовала я его, широко улыбаясь.

2

Марк

– Я что, сделал заказ, на что-то невозможное? – Я, сидел на стуле, закинув ногу на ногу, сцепив пальцы. Я старался быть спокойным, по крайней мере по лицу, было невозможно прочесть хоть какие-то эмоции. Этому я научился еще в юности.

У девчонки, на которую я смотрел, бегали глазки. Она понимала, что заказ огромный и дорогостоящий, и что заказчик в третий раз приезжает к ним в офис, что в принципе, не может быть за ТАКУЮ сумму.

Я продолжал со спокойным выражением на лице разглядывать девчонку, у нее были волосы чуть ниже плеч, цвета ржавчины, что придавало ее лицу серость мыши. И эти бегающие глазки! Я начинал раздражаться все больше, но внешне сохранял спокойствие.

– Господин Аронов, – начала робко и неуверенно эта девочка, – позвольте мне все же попытаться связаться с мастером?

– Попробуйте, – сказал я, вставая. – Я жду за дверью. –

И вышел в холл, где меня ждал Альберт – моя «правая рука».

– Альберт, – обратился я к другу, – напомни мне, какого хрена мы здесь делаем?

Альберт загадочно улыбнулся, и начал монотонно:

– Напоминаю: ты сделал заказ в этой художественной мастерской, под названием «ВАН ГОГ». – Мужчина улыбнулся еще шире. – Тебе вдруг захотелось рукописную картину размером три метра в высоту, и три с половиной метра в ширину. Я ничего не перепутал?

Я слегка улыбался.

– Все именно так. – Подтвердил я.

– Прекрасно! – Продолжил Альберт. – При этом ты уже произвел авансирования этого, сомнительного проекта. Все правильно?

– Абсолютно! – Я уже веселился, понимая, к чему он клонит.

– Знаешь, Марк, я не могу взять в толк, зачем? – Альберт сдвинул брови.

– Чтобы было! – Коротко и не понятно ответил я.

– Странно...

Я не заметил, как Альберт умолк.

И тут я увидел ее. Она стояла к нам боком, отчего я с легкостью мог разглядеть плавные линии ее прекрасного тела. Она прислонилась бедром к столу, держала в руках ядовито-зеленую кружку, и что-то рассказывала трем девушкам, которые ее окружали. Я с жадностью наблюдал, как она сде-

лала пару глотков. Меня бросило в жар. Что происходит? Я понимал, что просто не в силах оторвать от нее взгляд: она хмурилась, и я вместе с ней. Она улыбалась, и мои губы расплывались в улыбке. Я даже уловил злость в ее больших глазах, когда она глянула на рядом стоящую девушку с черными волосами. И у меня возникло желание увести это прекрасное создание от угрюмой черноволоски!

Она вызывала дрожь в теле. Это совершенно новое состояние, а может и давно забытое, то, чего я давно не замечал за собой.

Первым очнулся Альберт:

– Ты тоже не можешь оторвать от нее глаз? – Он повернулся ко мне. – Милая девочка!

Девочка?! Ха! Девочка – это статья. Хотя для Альберта, которому уже больше пятидесяти, все девочки – милые. Но это была красивая девушка! Ей безумно шел этот наряд, что был одет на ней. Этот цвет, вроде бирюзовый (или это голубой?), подчеркивал гладкость ее кожи, что у меня закололо кончики пальцев от желания прикоснуться. Ее каштановые волосы были собраны в хвост, но даже в такой прическе они доходили почти до лопаток.

Она состроила гримасу, похожую на капризного малыша, и мне очень захотелось ощутить поцелуй этих надутых губках. Я прикрыл глаза, слегка мотнув головой, прогоняя навязчивое. Я ее даже не знаю. Да что не знаю?! Я вижу ее в первые, а она так на меня действует!

– Познакомься с ней! – Вдруг заявил Альберт, продолжая любоваться девушкой.

– Альберт, ты бредишь? – Я почувствовал, как внутри вспыхнула злость. Не люблю такие шутки.

– Нет. – Совершенно спокойно ответил тот.

– Не смешно! – Вскипел я.

– Я не смеюсь! Я серьезно, можно ведь заказать ее услуги. Чем бы она ни занималась. – Альберт рукой указал на вывеску над распахнутой, двухстворчатой, белой дверью.

Я нехотя, перевел взгляд. «Дизайн интерьера. Ландшафтный дизайн», и название «БЕЛАЯ ОРХИДЕЯ».

И Альберт продолжил, не отрывая от нее глаз:

– Можно осовременить библиотеку, гостиную, да мою комнату, в конце концов. Или двор, ему тоже не помешает обновления.

– Посмотри на меня, – злобно произнес я, и друг перевел на меня взгляд.

– Я тебе вижу на протяжении многих лет, наблюдаю за тобой, почти, с твоего рождения, – все так же, спокойным тоном, произнес Альберт.

– И посмотри на нее, – не обращая внимания на слова друга, продолжил я. – Какая она красивая! Я не горю желанием, чтобы она смотрела на меня с отвращением!

– Это твои предрассудки, – вынес вердикт Альберт.

– Это правда, через которую я прохожу каждый день! – Зло прошипел я. – И не вздумай привести ее в мой дом!

– И чем мне это грозит? – Удивленно, вскинув брови, спросил Альберт, ничуть не испугавшись моей угрозы.

– Уволю! Поедешь домой! К жене.

– Не такая уж и плохая перспектива, – все так же сохраняя спокойствие, ответил мой друг. – А ты-то, что будешь делать?

– Найму водителя... – Нехотя буркнул я, осознавая всю нелепость моего заявления.

Альберт, совершенно, не обращая внимания на то, что я в бешенстве, просто заявил:

– Не хочешь ты? Тогда я с ней познакомлюсь. – Я даже не успел среагировать, чтоб задержать друга. Альберт уже направлялся в офис под названием «БЕЛАЯ ОРХИДЕЯ».

Я нервно, запустил пальцы в волосы, шумно втянул воздух. Что он делает, черт возьми?

3

Альберт подошел к столу у окна, возле которого стояла она и улыбалась ему приветливой улыбкой.

– Здравствуйте! – Произнесла ему девушка.

– Здравствуйте, милое создание, хотел обратиться к вам с просьбой. – Приветливо начал Альберт. Он глянул на бейджик, который висел на груди у девушки. – Луиза!

– Совершенно верно. – Ответила она, улыбаясь. – Что вы хотели?

– Дело в том, что мы тут по делам у ваших соседей по

офису. И, простите мою бестактность, – слегка смутившись, продолжил он. – Вы не подскажите где уборная? – Он покачал головой. – Мы так долго ждем....

Луиза указала рукой направление в сторону. И спросила: – Может вам кофе налить?

– О! Если можно? Я буду вам премного благодарен. – Искренне ответил мужчина. – Правда, я не один, я с другом.

Луиза перевела взгляд на дверь и увидела другого мужчину, который стоял спиной к ней. Он был в светло-серой рубашке, и брюках, на тон темнее. У него были темные волосы, рельефная спина, широкие плечи и узкие бедра. Поняла, что разглядывает его, она вновь перевела взгляд на седовласого мужчину.

– Хорошо! Два кофе. С сахаром или без?

– Без сахара. Спасибо. – И Альберт уже, почти, скрылся за дверью уборной, как услышал слова:

– Луиза, это не наш клиент! А ты ему кофе наливаешь....

– Кристина, любой человек, который переступил порог этого бизнес-центра, уже является нашим потенциальным клиентом. Ясно?

«Умная девочка», – подумал Альберт.

Спустя несколько минут, Альберт вновь подошел к Луизе. Та уже приготовила две одноразовых кружки с дымящимся напитком:

– Вы просто прелесть! – Искренне произнес он. И взял кружки. – Значит – дизайнер?

– Именно, – от Альберта не ускользнула, с какой скромностью она это подтвердила.

– Я подумываю кое-что изменить... – Задумчиво произнес он.

– Хорошая мысль! – Она повернулась к нему спиной, что-то взяла со стола. Вновь развернувшись, протянула прямоугольный кусочек пластика. Визитка пестрила тем же текстом, что и была над дверью, плюс прибавились номера телефонов.

– А если я хочу обратиться именно к вам? – Спросил он, разглядывая пластик.

– Луиза Киселева! – Она протянула ему ладонь. – Вы всегда сможете меня здесь найти.

Альберт с удовольствием пожал ей руку и произнес разочарованно:

– А если вдруг вас здесь не окажется?

– У нас есть еще один специалист по дизайну жилых помещений. – И она указала в сторону одной из девушек, которая сидела за столом, с белыми, как у Барби, волосами. – Вера Нефедова. – Но для Альберта это фамилия была не нужна.

– А кофе мне наливали именно вы... – Многозначительно произнес мужчина. – Какой у вас график?

– Мы работаем с девяти до пяти. Но если вам нужно срочно, мы можем задержаться на работе ради клиента.

Он помолчал несколько секунд, потом улыбнулся шире и сказал:

– Ладно, спасибо вам большое, Луиза Киселева! Не буду отвлекать вас от работы. – Он заговорщицки подмигнул. – Вас еще начальница ждет.

Альберт слышал ее, когда входил в офис. Луиза прикрыла ладонью рот:

– Совсем вылетела из головы... – она растерянно улыбнулась.

– Спасибо! – Еще раз поблагодарил Альберт. – Надеюсь, скоро увидимся.

Он поднял кружки со стола, развернулся и направился на выход. Луиза, тем временем рванула в кабинет начальницы.

4

Марк

Альберт, не спеша, подошел ко мне, и протянул кружечку кофе:

– Как я и предполагал, она не кусается! Зовут Луиза, работает до пяти, ну иногда остается...

Я, развернулся к другу, взял кофе, с удовольствием сделал большой глоток, но продолжал молчать. Перевел взгляд на то место, где она стояла, но ее там уже не оказалось.

– Ее начальница в кабинет вызвала. – Оповестил Альберт, проследив за моим взглядом.

А мне до жути хотелось увидеть ее снова, напоследок. Потому что, я понимал, что больше сюда точно не зайду.

– Какие новости? – Спросил Альберт, кивая в сторону «ВАН ГОГа».

– Никаких! – Все так же угрюмо ответил я. – Плевать! – Одним глотком допил кофе. – Поехали!

Я, как всегда, сел на заднее сидение, и прикрыл глаза. Я старался сохранить ее образ, чтоб ни одна деталь не ускользнула из памяти. Руки чесались, захотелось взять в руки карандаш. А ведь такое желание у меня не возникало уже много лет. Да, когда-то я рисовал, много, это успокаивало, помогало расслабиться. Я всегда утверждал, что рисую не я, а мои пальцы. А я, на самом деле, бездарь. За что всегда получал нагоняй от матери.

Я улыбнулся своим мыслям, и это не ускользнуло от Альберта:

– О чем думаешь? – Спросил он.

– Не важно. – Я нахмурился. – Смотри на дорогу. – Сказал беззлобно.

До самого дома мы молчали, каждый думая о своем. Настроение, и до того было не сахар, теперь скатилось на нижний уровень. Я старался о ней не думать. Но она как будто въелась в память. Ее взгляд, улыбка, пальцы, обнимающие кружку ярко-зеленого цвета.

Автомобиль подъехал к дому. Альберт нажал на пульт, и ворота, тихо шурша, разъехались в стороны. Машина, не торопливо заехала во двор. Альберт заглушил мотор. В салоне воцарилась тишина. Я так же сидел, с закрытыми глазами.

– Марк? – Позвал Альберт. – Ты в порядке?

Я открыл глаза. Будешь тут в порядке! Огляделся, молча вышел из автомобиля. Открыл входную дверь, на встречу вышла Мария, слегка полноватая женщина, в голубом платье, с белым воротничком и манжетами.

– Марк? – Обратилась она к хозяину дома, то есть ко мне. – Обедать будете?

– Нет,– я мотнул головой, проходя мимо.– Спасибо!

– Я буду.– Отозвался Альберт, вошедший следом.

Мария удовлетворенно кивнула, и скрылась на кухне.

Я прошел через гостиную, мимо лестницы, и открыл белую, глянцевою дверь, которая вела в мою комнату. Вошел, прикрыл за собой дверь, и направился к большому столу из красного дерева, на котором стоял, раскрытый ноутбук. Я никогда его не закрывал, не видел смысла. Слишком часто им пользовался, чтоб постоянно хлопать крышкой.

Сел в удобное кожаное кресло с высокой спинкой, выдвинул верхний ящик, достал чистый лист, положил перед собой. Взял из подставки карандаш, и замер, снова прикрыв глаза. Ее образ возник сразу – она улыбалась. Я пододвинул лист, и пальцы начали выводить линии...

Очнулся, когда в дверь постучали.

– Открыто. – Сказал я, глядя на рисунок. Чего- то не хватало...

Вошел Альберт, сделал пару шагов и остановился:

– Ты в курсе, что в магазине задержали поставки алкого-

ля?

– И? – Я поднял на него глаза.– Ты не знаешь что делать?

– Знаю, конечно!– Заявил друг. – Честно? Просто решил проверить как ты...

Я вскинул одну бровь.

– А в чем дело? – Удивленно поинтересовался я.

– Да ты уже три часа из комнаты не выходишь.

Я удивился – я и не заметил, как пролетело время.

Вновь перевел взгляд на рисунок. «Три часа.– Подумалось мне.– В офисе мы были в начале первого. Час плюс три. Это значит, что сейчас четыре часа.– Продолжал размышлять, разглядывая друга.– Альберт говорил, она работает до пяти».

Мысль пришла неожиданно. Я подскочил с кресла:

– Ты разобрался с магазином?

– Конечно! – Удивленно ответил Альберт.

Я обошел стол и направился к двери:

– Поехали, съездим!

Альберт, ничего не понимая, направился следом. Мы вышли во двор, подошли к машине. Я, как всегда, сел на заднее сидение. Альберт занял место водителя:

– Куда едем-то? – Спросил он, по-прежнему, ничего не понимая.

Я повернулся к боковому окну, и тоном, не допускающим возражений, произнес:

– К бизнес-центру «ПРОСПЕКТ».

Альберт, естественно, не стал это комментировать.

Мы подъехали, и остановились слегка поодаль от входа, как сказал я.

– Сколько время?– Спросил, глядя на выход из центра.

Альберт, посмотрел на часы, на панели:

– 16:45.

И в салоне воцарилась тишина.

Это были самые длинные пятнадцать минут. Казалось, я забыл, как дышать.

Спустя несколько минут, мимо нас пролетела маленький, голубой автомобиль, развернулся, и остановился, прямо напротив входа. Заглох мотор, открылась водительская дверь, и из chevrolet вышел мужчина, лет 25- 27. У него были волосы цвета пшеницы. В белой футболке, и синих джинсах. И когда он развернулся спиной к нам, сидящим в черном mercedes, с затонированными стеклами, я поморщился. На спине красовалась надпись «СТОЙГОРОД».

Однажды, очень давно, мне пришлось иметь дело с этой компанией. Ну и скользкий же тип владелец этой фирмы. Хорошо, что это было один единственный раз. Я высказал ему все, не стесняясь в выражениях, что я о нем думаю, и больше жизнь нас не сводила.

Этот парень работает там, и я очень надеялся, что он не имеет отношение к Луизе. Но надежда рухнула, когда распахнулась входная дверь, и по лестнице, улыбаясь этому парню, сбежала именно она. Ее волосы были распущены – для

него, наверно, постаралась. При этом молодой человек раскинул руки для объятий, куда она практически и упала, и тот крепко, – это было видно – обнял ее.

Я слегка подался вперед, почувствовал укол ревности. Конечно, а на что я надеялся? Что такая эффектная девушка, и одна? Наивный! Я разозлился на себе. Вроде взрослый мужик, а веришь в сказки. Ведь я должен был понимать, что если перед ней поставить меня и этого парня, выбор был бы, явно не в мою пользу. Какой же я идиот!

Можно было разворачиваться, и ехать домой, и скрыться от всех, как я часто делал. Но... я не мог произнести слова «поехали домой». У меня язык не поворачивался. Я впился взглядом в эту пару. Они смотрели друг на друга, и о чем-то мило болтали, он гладил ее по волосам, она его – по плечам.

К горлу подкатил ком. Какого хрена я здесь делаю? Да кто она, вообще, такая, что я начинаю сходить с ума?! «Ведьма» – подумал я и улыбнулся, только улыбка получилось зловещей.

И тут, вновь, открылась дверь, и в проеме, оперев руки в бока, появилась девушка, с огненно-рыжими волосами. Парень помахал ей, и та, нахмурившись, спустилась со ступенек, подошла к этой милой паре. Мои глаза полезли на лоб, когда молодой человек обнял и эту девушку, при этом целуя ее в губы.

Альберт, до этого сидевший молча, и наблюдая за происходящим, удивленно произнес:

–Что происходит?

Я пожал плечами, сам ничего не понимая.

Парень отпустил Луизу, я вдохнул, понимая, что не дышал, наблюдая эту картину.

Они еще перекинулись парой фраз, при этом Луиза покачала головой. А потом она помахала им рукой. Парень с девушкой сели в машину. А она направилась в сторону, нашего черного авто. Я впился в нее взглядом, когда она проходила мимо. Я поглощал ее, и понял, чего не хватает на рисунке.

Девушка свернула влево, я вспомнил, что там остановка. Мы еще посидели, помолчали, отходя от шока, и я, наконец-то произнес:

–Поехали домой!

Вернувшись домой, я первым делом рванул в комнату. Я должен был исправить ошибку в портрете. Глаза! Вот в чем ошибка! Несколько минут назад я увидел их, когда она, буквально на долю секунды повернулась в нашу сторону.

Я ушел с головой в работу. Меня ни кто не беспокоил. А когда закончил, откинувшись на спинку кресла и взирая на портрет, на меня смотрела Луиза. И она улыбалась, и на этот раз мне.

Я взглянул на часы. Ого! Опять три часа пролетели! Я поднялся с кресла, потянулся, и понял, что проголодался. Прошел через комнату и вошел в гардеробную. Переоделся в домашние трикотажные, легкие штаны и майку, и, наконец-то направился на кухню. Я вспомнил, что кроме утрен-

него омлета с зеленью и кружки кофе, мой организм больше ни чего не получил. Ах, да! Еще был кофе, приготовленный ее руками! При воспоминании о ней, сердце екнуло. Она подарила мне вдохновение. А это хороший знак.

На кухню вошел Альберт, и застал меня перед открытым холодильником:

– И давно ты так стоишь?– Ухмыльнулся друг.

– Жрать хочу, жутко! – Прокомментировал я.

– Рисование пошло на пользу?

Я развернулся, подумав, что натолкнусь на ухмылку. Но Альберт не улыбался:

– Я рад! Правда! – Все с таким же серьезным лицом, сказал он,

и сел за стол.– Если это крошка вдохнула в тебя... – Он задумался.– Жизнь! Значит, день не прошел даром!

– Только не заводи песню о знакомстве! – Нахмурился я, и наконец- то, выудил из холодильника кастрюлю, и поставил ее на стол. Поднял крышку, и с удовольствием зажмурился: там было овощное рагу. Рядом, в блюде, была рыба в кляре.

И тут на кухню вбежала Мария:

– Ну что же вы, Марк, – запричитала она, отодвигая меня в сторону. – Я же рядом совсем...

– Да я бы справился, Мария, – растерялся я, но моя улыбка становилась все шире.

– Конечно, справились бы вы! А я, тогда, здесь зачем? – Не унималась повариха. Она уже достала тарелки, зыркнула

на Альберта, тот кивнул, пряча улыбку, мол, я тоже буду.— Я ведь для вас стараюсь, готовлю, жду. А вы, просто приходите, и втихушку сами...

— Я понял, — капитулировал я, и сел на стул. — Просто не хотел тебя беспокоить. — И, поймав на себе рассерженный взгляд, поднял ладони.

Она быстро все разогрела, достала овощной салат. И куда я смотрел? Я его не видел в холодильнике. Накрыла на стол.

Пришлось признаться самому себе, что я бы еще час возился...

Мария — это женщина работала у меня почти три года. Я познакомился с ней случайно, точнее это она со мной познакомилась. Я, тогда удивился, что на ее лице не было отвращения. В то время, я только учился привыкать к тому, что люди отворачиваются, глядя на меня. Мария сама ко мне подошла, я стоял в продуктовом магазине, и разглядывал рыбу. Я понятия не имел, что покупать, и что с ней делать, я просто знал, что хочу рыбу. И тут это милая женщина:

— Выбираете? — Я нахмурился, раздумывая, стоит ли обращаться.

Но думал я не долго, так как Мария, совершенно бесцеремонно, заглянула мне в лицо:

— Давайте помогу.— Предложила она. Я опешил. Она что-то начала рассказывать о рыбе.— Это костлявая, это жирная, вот эта красная и очень полезная.

Я вообще ничего не понимал.

– Жена, пади, послала?

– Я не женат.– На автомате ответил я.

Женщина нахмурилась:

– Плохо! Такой парень, а не женат.

Какой такой? Она, что издевается?

– И кто же вам ее приготовит?

Я только успевал отвечать на вопросы:

– Сам! Интернет мне в помощь!

– Понапишут в этом интернете,– сдвинув брови, проворчала Мария.– Вот лично я знаю множество рецептов приготовления рыбы! – Она гордо вскинула подбородок.

– А вы кто, вообще?– У меня заканчивалось терпение. Я и так чувствовал себе не в своей тарелке.

– Я,– подбородок женщины взметнулся еще выше, насколько это вообще возможно. – Повар, с двадцатилетним стажем. Но вы не подумайте, я развиваюсь: нахожу новые рецепты, экспериментирую. Я не из тех жирных баб, которые на уровне столовки застряли!

Я удивленно поднял бровь. Но, подумав, всего несколько секунд, быстро нашелся, что спросить у нее:

–Где вы работаете? И какая у вас зарплата?

В общем, вот так я и переманил к себе эту чудо-женщину.

Все приготовив, Мария удалилась с кухни.

– Я и не собирался...– Произнес Альберт.

Я не сразу понял, о чем он. Я наслаждался поздним ужином. А когда дошло, произнес:

– Вот и прекрасно!

– Можно взглянуть? – Вновь спокойно спросил Альберт.

– Позже... – Ответил я хмурясь. Мне почему-то совсем не хотелось делиться ею, пусть и на листе бумаги, и пусть это будет Альберт.

Поговорив о делах, мы уничтожали все, что выставила повариха, и разошлись по комнатам.

Я долго не мог уснуть. Закрывая глаза, видел ее. Она улыбалась мне, и я, в ответ, улыбался ей. Возникло ощущение, что мне пятнадцать лет: состояние полета, стук сердца. Я хмыкнул. Глупости! Я взрослый мужик! А если бы она оказалась рядом? Я что, перед ней краснеть бы начал?

Так все, хватит! Соберись, тряпка! Завтра вставать рано, нужно будет связаться с Дэном, и решить какие-то проблемы, про которые он говорил мне. И насколько это затянется, не известно, а разница во времени четыре часа.

А я тут растекся лужицей!

Я повернулся на бок, закрыл глаза, прогнал мысли о девушке, и, наконец- то, уснул.

5

Марк

Пробуждение оказалось легким, даже не смотря на то, что

на всю комнату верещало оповещение о видео звонке. Я с легкостью прыгнул с кровати и направился к ноутбуку. На экране красовалась хмурая физиономия Дэна.

– Приветствую тебя, о, великий, бизнесоведуший! – Принимая вызов, произнес я, при этом делая поклон.

– Не, нормально вообще?! – Возмутился Дэн. – А что это ты в трусах меня приветствуешь? Ни какого уважения! Я тут жду, когда этот напыщенный хлыщ оторвет свой легендарный зад от кровати, и соизволит сам позвонить. А он дрыхнет, преспокойненько! – И повышая голос, ближе придвинувшись к экрану, Дэн гаркнул. – Вы охренели, Марк Родионович?!

– Ого! – Я поморщился. – Так тебя мое белье смущает? Снять?

Я во всю веселился.

– Ой! – Протянул Дэн, отмахиваясь. – Чего я там не видел?

– Друг, ты меня пугаешь? – Я сделал обеспокоенное лицо.

Дэн начал хохотать:

– Правильно! Бойся!

– Ладно, давай о наболевшем! – В миг лица у обоих стали серьезными.

– Я на почту документы оправил. Разберешься, позвонишь. – Дэн, стал копаться в каких-то бумагах.

Я, в ожидании разглядывал рисунок, который так и оставил на столе, будто в подтверждении для себя – она мне не

приснилась!

– Так, вот они,– из размышлений вырвал голос друга. – Тут, какая-то хрень по поводу одного из проектов...

– Умеешь ты правильно изъясняться! – Хмыкнул я.

Почти все утро мы обсуждали дела. Заходил Альберт, звал на завтрак, но я только отрицательно покачал головой.

Альберт понял, значит, дело серьезное.

И только, в середине дня, мозговой штурм закончился. Это перебор! Дэн откровенно уже зевал, конечно, он уже, как несколько часов должен сопеть в плечо любимой жены, а уже пришло время вставать.

И, когда мы поймали тишину, Дэн спросил:

– Это что у тебя на столе? – Его взгляд был устремлен в правый, нижний угол. – Рисунок?!

Я отодвинул лист, чтоб его не было видно другу:

– Так, пустяки! – Буркнул я.

Дэн прищурился. Я, зная этот взгляд, понял – не отвяжется:

– Марк! – Зловеще, прошипел друг.– Что это значит?

– Потом, Дэн, потом...

– Нет, сейчас!

– Да ничего я тебе не скажу, сейчас! – Я шумно выдохнул.

– Значит, что-то происходит, а ты молчишь! – Дэн начал злиться.

– Да, Дэн, это рисунок. Нарисовал вчера, – и, опережая его просьбу. – Нет, не покажу, пока!

Дэн, как рыба без воды, открыл и закрыл рот. Он в упор посмотрел на меня.

– Хорошо, я подожду!– Помолчал. – Просто скажи, у тебя все нормально?

– Все хорошо! Не переживай!

Ощущение были ужасные. Я понимал, что Дэн – это единственный лучший друг, и именно он, действительно, помог в самой тяжелой, жизненном испытании. Но что я сейчас мог ему сказать? Увидел девчонку и крышу сорвало! Я представил, как Дэн будет надо мной потешаться. Этот никогда, в долгу не останется.

Дэн, широко зевнув, спросил, как обычно:

– Может домой?

Он всегда задавал этот вопрос. И я, всегда безразлично отвечал «нет». И в этот раз я ответил так же. Но только сегодня это звучало как-то иначе, как будто я боялся что, что-то оставляю. И от Дэна это не ускользнуло:

– Значит причина-девушка... – Как будто сам себе произнес друг.

– Ладно, Дэн, спокойной ночи, точнее утро! – Решил остановить размышления, я.– Разберусь с документами, позволю.

И нажал на кнопку отбой.

Я замер в кресле, понимал, что вот так отключившись, только подтвердил подозрения друга. Ну что же, пусть помучается, понавыдумывает себе все, что его душе угодно. А

у меня пока есть несколько дней на то, чтобы придумать ответы на вопросы, которые, в любом случае, прозвучат при следующем разговоре.

Наконец-то, я умылся, и направился на поиски Марии. А то не очень хотелось вчерашнего повторения. Позавтракав, вернулся в комнату, открыл почту, и ушел с головой в работу с документами. Понимал, что чем быстрее разберусь с бумагами, тем быстрее пойдут дела у Дэна.

В общем, почти весь день я просидел за работой. Отвлекался пару раз, когда Мария настояла на обеде, и на звонок (ничего важного).

Когда я глянул на часы, было почти шесть... Первая мысль, которая посетила: «Она уже отработала».

« Так! Стоп! Не отвлекаемся!», – встряхнул сам себя.

В общем, до поздней ночи я провозился с бумагами. И почти в три часа ночи, наплевав на все, рухнул на кровать и отключился, как только голова коснулась подушки.

На следующий день, с утра пробежал пять километров, а то совсем забросил тренировки, а в моем состоянии организм мне это не простит. Позавтракал и опять принялся за работу. И, наконец-то, закончил все. И в этот момент зашел Альберт:

– Не хочешь отвлечься? Ты больше суток работаешь. Так нельзя.

– Я закончил!– Я отодвинул от себя ноутбук, и сцепил пальцы на затылке, откинувшись на спинку кресла. – Сей-

час все отправлю Дэну, и я свободен! А что ты мне хочешь предложить?

– Пришло приглашение на мероприятие одной компании...

– Не хочу! – Перебил я Альберта. Задумался на мгновение. – А сколько время? – Перевел взгляд на ноутбук. – 16:10.

– Ой! Что-то мне не нравится твой прищур! – Альберт нахмурился.

– Поехали! – Произнес я, при этом пододвинув ноутбук, и отправляя документы Дэну.

– Помню, пару дней назад, ты мне сказал эти же слова! – Альберт с укоризной зыркнул на меня. – Я все правильно понял?

Я кивнул.

– Хочу посмотреть на нее, – и, увидев, что Альберт собирается что-то сказать. – Просто посмотреть!

– Ладно! – Горько отозвался друг.

Погода сегодня не радовала, дул ветер, грозясь пригнать грозовые тучи. Небо хмурилось серостью. И не намек на солнышко.

Подъехав к бизнес-центру «ПРОСПЕКТ», сердце гулко забило. А если она не одна? Если все же есть мужчина?

Да что за глупости?! Я просто хочу ее увидеть... и, снова нарисовать.

Солнце появилось, и не небе, а на выходе из бизнес-центра. На ней были джемпер болотного цвета, куртка и джинсы.

сы, которые обтягивали ее аппетитную попку. Я, на мгновение прикрыл глаза, понимая, что с трудом сдерживаю возбуждение. Давно со мной такого не было! Ух!

Сегодня она, вместе с рыжей направилась в сторону остановки.

Вернувшись домой, я вновь взялся за карандаш...

6

Почти месяц Альберт подгонял mercedes к бизнес-центру «ПРОСПЕКТ». Вставал поодаль от входа, и они снова ждали. Марку уже не нужно было говорить о поездке, Альберт, смерившись с тем, что ему не хватает решимости, молча, каждый будний день ждал его возле машины во дворе, и они отправлялись в путь.

Они не обсуждали это. Марк пресек все обсуждения.

Но у любого человека заканчивается терпение, что и произошло с Альбертом. Он понимал, что разговоры не срабатывают. Ну что ж, будем действовать по-другому.

Марк

Один прекрасным днем, Альберт постучал в дверь, ведущую в мою комнату. Услышав: «открыто», вошел, прикрыл за собой дверь, не спеша подошел к столу, за которым, как обычно я сидел. Черная пластиковая папка громким хлопком опустилась на стол, прямо перед моим носом.

– Что это?– Спросил я, глядя в упор на Альберта.

Но он молчал. Я вновь перевел взгляд на папку, двумя пальцами потянул за край черного пластика, откидывая плотный лист... И обомлел!

Передо мной оказалась фотография Луизы, она смотрела, куда-то вдаль: волосы распущены, огромные ореховые глаза и улыбка, та самая, которая сводит меня с ума по ночам. Я попытался успокоить стук сердца, прикрыв глаза.

– Это маленькое досье. – Услышал я голос Альберта. – Позвони ей!

– Альберт, зачем ты это делаешь? – Открыв глаза, полные боли, шепотом произнес я.

– Зачем?! Зачем?! – Взорвался Альберт.– Сколько можно, Марк? Ты же не маленький мальчик, чтоб за девчонкой подглядывать? Мы с тобой каждый день, как на преступление ездим, жертву высматриваем. И не можем определиться, как с ней поступить. – Я поморщился – сравнение мне не понравилось.– Не нравится?! Мне тоже! – Альберт перевел дух, и продолжил, уже спокойнее. – Да что с тобой, друг? Я тебя не узнаю. Ты всегда знал подход к женщинам...

– Это было в прошлой жизни...– Попытался я возразить.

– Да это чушь! – Воскликнул Альберт, и, прерывая мой протест, поднял ладонь вверх.– Послушай! Я знаю, что ты хочешь мне сказать, но...– тяжелый вздох. – У меня к тебе только один вопрос. Что дальше?

– Я не знаю! – Я покачал головой.

Я прекрасно понимал, что друг прав. Это не может так больше продолжаться. Но что я мог сделать? Страх отпугнуть ее съедал изнутри. Неужели, Альберт думает, что меня все устраивает? Неужели, он думает, что я не прокручиваю в голове, как же познакомиться? Но, всякий раз, когда вроде бы и полон решимости, стоит только взглянуть в зеркало, и настрой пропадает. Ну, зачем я ей такой?

Я понимал, что каждый день, когда я ее вижу, накидывая новую петлю, и притягивая сильнее и сильнее. Она была для меня личным наркотиком. Кто-то имеет зависимость от курения, алкоголя, еды, а для меня она была зависимостью, и мне нужно было совсем немного, увидеть, пару минут. Но с каждым днем потребность все возрастает, и я сам уже понимаю, что мало, очень мало пары минут, черт возьми!

Сколько мы туда катаемся: две недели, три, месяц? Я перестал обращать внимание на сроки. Главное, увидеть ее...

Альберт, подошел к столу в плотную, слегка наклонился, перекинул фотографию, и ткнул пальцем в цифры, повторил:

– Позвони. Ей!

– И что я ей скажу? – Хмыкнул я. – Знаете, Луиза, тут такое дело, вы мне понравились, и что-то надоело просто за вами наблюдать, решил позвонить.... Кстати, а где ты данные на нее взял? А то вдруг просит... – Я злобно улыбнулся.

Альберт тяжело и шумно вдохнул:

– Там минимум. Я заплатил одному человечку за инфор-

мацию. Да, я это сделал!— Я удивленно уставился на него.— В общем так, не мне учить тебя, как знакомиться с девушками. Но я скажу одно: хватит прятаться за тонированными стеклами автомобиля. Тебе пора действовать, и даже если оттолкнет, зато ты будешь знать, что попытался и не вышло. Это лучше, чем вообще не попытаться!

Произнеся это, Альберт развернулся и вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

Я разглядывал папку невидящим взглядом. Я не мог заставить себя прочесть о ней. Понимал, что стоит мне всмотреться в ее номер телефона, и я его запомню. А если я его запомню, значит, желание позвонить будет зудящей занозой сидеть внутри и нарывать.

Я захлопнул папку, вышел из-за стола. Прошелся по комнате, встал у витражного окна, засунув руки в карманы джинсов. Посмотрел во двор, увидел Альберта — тот возился возле своих любимых кустарников. Садовник, блин!

Я понимал — друг прав. И это, явно, уже не развлечение подростков, а маниакальная слежка.

Еще Дэн постоянно подливал масло в огонь: «Когда ты меня с ней познакомишь? Покажи рисунки, хотя бы, если в живую знакомить не хочешь». Да я-то и рад, да только смелости не хватает.

Решение неожиданно обрушилось лавиной. Все, хватит! Действительно ведь, несколько лет назад для меня вообще не было преград для знакомства. Понравилась, познакомил-

ся. Как Цезарь говорил: « Пришел, увидел, победил». И по такому принципу и жил. Да только не было ни с кем из них таких полетов души, как при виде Луизы.

Я услышал, как вошел Альберт, встал у двери:

– Ну что, едим, босс?– Я поморщился. Альберт всегда меня так называл, когда был чем-то не доволен, взбешен, зол, или не одобрял поведение «босса».

– Едем, – просто ответил я. И увидел, как тяжело вздохнул мой водитель.

Но я уже все решил для себя, поэтому мне нужно было убедиться, что она собралась домой, а не куда-нибудь.

7

Поездка оказалась обычной. Как всегда, они молчали. Альберт думал о том, что не вышло. Не переубедил он друга действовать решительно. И, когда он зашел за Марком, то обратил внимание на что, папка закрыта. И почему-то возникло ощущение, что Марк даже не прочел.

Марк

Сегодня мы подъехали ближе к входу в бизнес-центра «ПРОСПЕКТ». Через несколько минут, вновь подъехал голубой chevrolet. И остановился рядом с mercedes. Только сегодня из него вышел тот же парень, но уже в костюме темно-серого цвета. Я подумал, что выглядит тот хорошо, впе-

чатляет. Значит, есть повод, если он так вырядился. Я со злобой, сжимая кулаки, смотрел на него, будто до сих пор не мог простить те объятия и поглаживания по волосам.

И вот, вновь, появилось солнце на выходе из центра. На Луизе были обыкновенная, белая футболка, с какой-то надписью, куртка и джинсы. Мне нравилось, когда она была в джинсах!

Она вместе с рыжеволосой девчонкой спустилась по ступеням, и обе обняли парня.

Так как со стороны Альберта окно было чуть приоткрыто, я услышал ее голос:

– Гоша, ты прекрасно выглядишь! – С нотками восхищения.

– Только вот ты почему не одета подобающе? – Сурово сказал этот Гоша, и уставился на нее.

Луиза, подняв ладони вверх, произнесла:

– Это ваш праздник! Я-то здесь при чем?

– Как это при чем? – Воскликнула рыжая. И тут я обратил внимание, что ее подруга в платье бордового цвета. – Да если бы не ты...

– Тихо, тихо, – успокаивающе произнесла Луиза. – Не надо меня в этом винить!

И все засмеялись.

– Я, правда, не могу, – сказала Луиза, когда они перестали хохотать. – Сегодня папа должен позвонить. Мы с мамой с ним не общались уже почти две недели. А вам, я думаю, и

вдвоем будет хорошо!

– Ладно! – Тихо сказал Егор, подошел к задней двери и открыл ее.– Садись.

Луиза нахмурилась:

– Зачем?

– Мы тебя похищаем! – Улыбнулась ей рыжая. – Да садись ты. Нам все равно в ту сторону. Подкинем до дома.

Все они загрузились в машину, и скрылись за поворотом.

Альберт, молча завел двигатель, и автомобиль, плавно вы-
рулил на проезжую часть.

Заехав во двор, припарковав машину Альберт, все так же молча, отключил зажигание и вышел, хлопнув дверью.

«Дуется и злится», – подумал я. Тоже вышел. И направил-
ся в комнату. Закрыв за собой дверь, прошел к столу, сел в кресло, откинулся на спинку, и уставился на папку, как буд-
то ждал от нее действий. Осторожно, боясь спугнуть свою решимость, открыл черный лист. Взгляд сразу напоролся на фото, не медля, я отодвинул фото в сторону. И начал читать.

Читать, и вправду, оказалось практически нечего.

«Луиза Эдуардовна Киселева»– Это я уже знал.

«Дата рождения»– Значит ей – я прикинул в уме – два-
дцать пять.

«Адрес»– Заучил наизусть.

«Не замужем»– Это радует.

«Детей нет»– Без комментариев.

«София Степановна – мать»

«Эдуард Андреевич – отец»

«Номер телефона»– Как я и ожидал, его, как и адрес, выучил наизусть.

«Училась в университете по дизайну. Закончила два года назад»

«Не местная, переехала для поступления в университет. После окончания устроилась на работу в «БЕЛУЮ ОРХИДЕЮ». Родители, взяли ипотеку, и поехали за дочерью»

В принципе, это все. Я взял фотографию, всмотрелся ей в глаза. И произнес:

–Ну что, солнышко, познакомимся?

Положив фото на стол, достал из заднего кармана телефон, разблокировал, вбил номер телефона, уже по памяти, и замер. Снова, появились сомнения, а правильно ли я поступаю? Может отложить до завтра? Ведь, она же сказала, что должен позвонить отец...

Если я отложу разговор сегодня, то и завтра я сделаю то же самое. Ну, уж, нет!

И я нажал вызов...

8

Луиза

Я попрощалась с друзьями, и, пожелав им прекрасно провести время, вошла в дом:

– Еще не звонил? – С порога просила маму.

– Нет. – Мама выглянула из кухни. – Сегодня же годовщина у ребят, я думала, ты с ними отправишься, отмечать!

– Нет уж! Без меня как-нибудь! Я отказываюсь в этом участвовать! – В шутку, злясь, произнесла.

– Кушать будешь? – Как всегда, спросила мама, как будто я хожу вечно голодная.

– Мам, позже. Мы с девчонками чай, почти, перед уходом с работы попили. Пойду, переоденусь пока, а ты кричи, когда папа позвонит!

– Хорошо! – Ответила мама, отрываясь от приготовления. Я поднялась в комнату, прикрыла дверь, оставляя небольшую щель, чтобы услышать, когда мать позовет. Поставила сумку на комод. Стянула с себя футболку, затем джинсы. С ними я погорячилась, когда решила их надеть, погода сегодня была теплой, хоть и не жара.

Так и осталась в нижнем белье, когда услышала мелодию – это в сумке разрывался мой телефон. Я подошла к комоду, достала телефон, взглянула на экран. Номер был не знакомым.

– Алло, – приняв вызов, произнесла я.

– Здравствуйте! – Раздался в трубке мужской, бархатистый, с легкой хрипотцой голос. «Неужели, такие голоса существуют?», – подумала я.

– Простите, – продолжал завораживать этот подлец. – Я хотел бы услышать Андрея?

Что? Кого? Я, как-то не сразу очнулась, но на другом кон-

це терпеливо ждали:

– Не хотелось вас разочаровывать, но вы ошиблись номером! – Наконец-то обрела голос я.

– Правда? – Хмыкнул в трубку голос.

– Что? – Я даже не поняла о чем он.

– Что не хотели меня разочаровывать? Правда? – Голос уже веселился во всю.

Я смутилась:

– Не правда! Это просто вежливость! – Как-то грубо ответила ему, и пожалела.

– Жаль! – Без веселья ответил мужчина. – Всего доброго! – И отключился.

Я убрала телефон от уха и застыла.

Нет! Таких голосов не бывает. Ну не может быть такого, чтоб от голоса мурашки по спине, табуном, пробежали. Ну, зачем я ему нагрубила?

Обычно, когда мне звонят не знакомые номера, и спрашивают тех, кого я не знаю, то я просто отвечаю: «Не туда попали». И сразу отключаю телефон.

Но не сегодня! Сегодня я была, прямо, сама вежливость! Конечно, услышав такой голос, от которого занял низ живота, хотелось подольше его послушать! Ага! Довести себя до оргазма, и попрощавшись, удовлетворенно, лечь спать. А я ему нагрубила. Зря!

Черт, что за глупости? А если это маленький, толстенький, прыщавенький карлик? А я тут по нему слюни пускаю.

– Что-то, дорогая Луиза, – прошептала я сама себе, – секса у тебя давно не было! Поэтому и реакция не адекватная на посторонних мужиков!

Да, только, посторонних мужиков я видела чуть ли не каждый день. И такой реакции на них не было никогда!

И только я, с тяжелым сердцем, убедила себя в том, что это воображение надо мной издевается, что я себе все выдумала, – вновь запел телефон. Я вздрогнула, чуть не выронив его. Номер был тот же, я уже запомнила простейший набор цифр.

– Да! – Снова принимая вызов, неуверенно произнесла я. – Тут такое дело, за время вашего отсутствия на моей линии, никакой Андрей не объявился! – Что я несую?

– Я вам очень благодарен, что вы поставили меня в известность! – Начал разливаться по венам этот голос. – Но, если честно, я звоню именно вам.

– Думаете, мне все же посчастливится найти этого загадочного Андрея? – С улыбкой на лице произнесла я.

– Нет, я так не думаю. Я думаю совершенно в другом направлении. – По голосу было слышно, что он тоже улыбается. – Мне понравился ваш голос, и я решил познакомиться с вами. Что скажите?

– А вы не думали о том, что мне далеко за сорок, я вешу под сто пятьдесят, у меня трое детей и муж – алкоголик? – Сказав это, до меня дошло, а если он сейчас положит трубку, и я больше не услышу его голос.

– О! – Протянул он. – Я представляю, какой портрет нарисовало ваше воображение обо мне! – И мое тело покрылось мурашками, когда я услышала его заразительный смех. – Может вы меня, все-таки, переубедите?

– Так! – Протянула я, ложась спиной на кровать. – Дайте подумать. Хорошо! Я не вешу под сто пятьдесят. Устроит?

– Устроит! – Оповестил меня мужчина. – Продолжайте!

– И муж – алкоголик отсутствует! – Уверенно произнесла я.

– Вы мне все больше нравитесь!

– Лесть – это не по правилам! – Возмутилась я.

– А у нас уже правила установлены? – Удивился голос. – Ну, хорошо. Перешлите мне по почте, пожалуйста, все правила, а то не хотелось бы оказаться в аутсайдерах!

– Обязательно! – Рассмеялась я. – А вы уверены, что потяните?

– Так у меня уже выбора нет, раз я в это вязался! – С грустью в голосе протянул мужчина. – Но, вы не останавливайтесь. Продолжайте меня переубеждать!

– В чем? – Удивилась я. – Что могла – опровергла.

– Значит, трое детей и за сорок остаются? – Тяжей вздох.

– Ну ладно! – Сжалилась я. – Мне двадцать пять, но трое детей!

– Дети – это всегда прекрасно! – Весело произнес мужчина. – Тридцать два!

– Дети?

– Отсутствуют! – Мне показалось, или он, с какой то, грустью это сказал?

– Луиза! – Как-то робко представилась я.

– Марк! Приятно познакомиться, Луиза! Красивое имя...

– Лесть не по правилам! – Смеясь, напомнила я.

– Это правда! – Запротестовал Марк. – Может, на «ты» перейдем?

– Перейдем. – Почти прошептала я. И тут услышала мамин голос.

– Дочь, папа на связи!

– Мне нужно идти, – грустно произнесла я. Так не хотелось прекращать разговор.

– Жаль, – без иронии произнес Марк. – А можно я завтра тебе позвоню?

– Конечно! – Уж слишком, радостно воскликнула я. – Я буду ждать. Только после шести вечера!

– Хорошо! – Он не стал задавать вопросы. Завтра поговорят. – Тогда до завтра, Луиза! – Нежно сказал он.

– До завтра, Марк! – Улыбнулась я и отключилась. Мое лицо горело. Боже! Я даже его не видела, а он заставил меня смутиться. Как такое возможно?

Убрав трубку от уха, с глупой улыбкой на лице, я разглядывала экран, будто ожидая звонка. Мало поговорили, почему? И тут я вспомнила: мама звала! Я пулей соскочила с кровати, схватила домашнюю тунику, и вылетела за дверь, на ходу натягивая ее, сбежала по ступеням, и влетела в го-

стиную.

– Привет, дочура! – Услышала папин голос...

9

Марк

Я, сидел на углу кровати, уперев локти в колени, и улыбался, по-глупому, как мне кажется. Но чувствовал себя счастливым. Пусть это всего лишь разговор по телефону, но начало положено.

Я, небрежно, отбросил телефон на кровать, встал, и направился на поиски Альберта. Тот был у себя в комнате. Я постучал, услышал позволение войти, открыл дверь и увидел, что друг расположился в кресле, держа книгу в руках.

– Не помешал? – Спросил я. Альберт покачал головой, и я продолжил. – Хочу, чтоб ты мне помог: нужно машину поменять.

– Зачем? – Брови Альберта взлетели на лоб. – Ну, конечно, если это не секрет.

– Не секрет! – Я улыбнулся. – Она засветилась!

Альберт продолжал, удивленно, глядеть на меня:

– Не понял! Она исправно работает. Что значит засветилась?

– Я позвонил ей, Альберт. – Смущенно произнес я. – А наше авто она видела, поэтому надо поменять...

– Прекрасно, Марк! – Альберт отложил книгу и встал,

хлопнув меня по плечу. – О чем договорились?

Я расплылся в улыбке и кратко пересказал разговор:

– В общем, завтра опять позвоню. Поэтому надо менять.

– Без проблем! – Заявил Альберт. – Пару дней назад мне на глаза попался Nissan x-trail. Черный. Что скажешь?

– Прекрасно, пусть будет он. А тебе самому-то как? Тебе же его водить.

– Я доволен!

– В общем, сам разберешься с этим, я так понимаю?

– Без проблем! – Заверил Альберт.

Я кивнул, развернулся к двери, и замер на мгновение.

Вновь, повернувшись к другу, протянул ему ладонь:

– Спасибо тебе!

Альберт, зная, как трудно мне даются такие слова, пожал ладонь, и произнес:

– Я рад за тебя! Буду молиться, чтоб у тебя с ней получилось...

Я поднял вторую ладонь, останавливая друга:

– Рано об этом!

Альберт кивнул, разжал рукопожатие, и я вышел из комнаты.

10

Луиза

Я проснулась раньше будильника и разглядывала потолок.

Улыбка не сходила с губ, казалась я так и спала улыбаясь. И такое хорошее настроение мне преподнесло явно не общение с отцом, хотя, конечно, я была очень рада его увидеть, наконец-то. Причиной был Марк. Я не могла понять, почему так на него реагирую, совершенно его не зная. Он не выходил из головы. И я очень ждала вечера, чтоб вновь услышать его голос.

Я соскочила с кровати и направилась в душ. Привела себя в порядок, напивая себе под нос.

Погода обещала прекрасный, солнечный день, и поэтому, я выбрала легкое, шифоновое платье, в крупные лилии, расклешенное к низу. Волосы заплела в объемную косу, перекинула на плечо. Подкрасила тушью ресницы, на губы нанесла легкий блеск. Покидала все нужное в сумку. Скользнула в туфельки, на тончайшей шпильке. И грациозно направилась на кухню, где мама уже испекла любимые блинчики с вишней. Мама, увидев меня, удивленно приподняла брови:

– И куда это ты, такая яркая, собралась? На свидание?

– На работу! – Просто ответила я и достала кружку из шкафчика, насыпала кофе, плеснула кипятка. И села за стол. – Может, прогуляюсь после работы.

Мне очень хотелось, чтоб Марк пригласил меня погулять. Конечно, может я и торопила события, но надежда теплилась. Хотя, если правильно рассуждать, он ведь сказал, что позвонит.

Я улыбнулась своим мыслям. И мама это заметила.

– Ты какая-то странная? – Поставив тарелку с блинчиками, посмотрела на меня.

– Обычная! – Парировала я. И, чтобы больше не болтнуть лишнего, отправила в рот блин.

Я как раз закончила с завтраком, как услышала сигнал клаксона. Чмокнув маму в щеку, подхватила сумку, куртку и направилась на выход.

Егор, как всегда домчал нас до работы за несколько минут. Как его еще оштрафовали за такую езду?! Кристинка, не умолкая щебетала про вчерашний вечер, про шикарный ресторан (Егор постарался), про красивую музыку, ну, и конечно, не забыла похвастаться шикарным букетом роз, она показала мне фото на смартфоне. Я слушала в пол уха, кивая невпопад.

Рабочий день тянулся. Разрабатывая очередной проект, я поймала себя на том, что постоянно смотрю на часы. За обедом я была не многословна, да этого ни кто и не заметил, так как сегодня Крис была в центре внимания.

И, наконец-то, выйдя из центра, я вдохнула. Я не могла понять, почему я так напряжена. Но, после некоторых размышлений, поняла, я боялась, что он не позвонит. Это осознание заставило нахмуриться. И, сидя в транспорте, я начала ерзать на месте. Глупости, какие-то!

« Не позвонит он, позвоню сама», – подумала. Разве это будет правильно? Не получится ли так, что я сама напрашиваюсь на общение?

Вроде взрослая девочка, а веду себя как подросток! Я вновь взглянула на часы на телефоне. 17:27. Успею поужинать.

Я подъехала к дому. Вошла. Скинула туфли, и босиком направилась на кухню:

– Может, переоденешься? – Спросила мама из гостиной. – Ты же вроде погулять собиралась?

– Устала. – Буркнула я.

Чем ближе приближались цифры к 18:00, тем больше я начинала сомневаться, в том, что он позвонит. Я умудрилась сама себе испортить настроение.

Аппетит пропал, поэтому перехватив кусочек курицы, я направилась в комнату. Стянула нарядное, легкое платье, повесила его в шкаф, провела по нему рукой. Жаль, выгулить его не удалось.

Достала из сумочки телефон, посмотрела на экран – без изменений – положила на комод. Затем нашла флэшку с фильмом, даже не помню с каким, направилась к компьютерному столу. Решила так отвлечься от не нужных мыслей.

Но не успела, телефон запел приятную композицию. Я даже не сразу сообразила, что сижу в кресле и смотрю на комод. Спohватившись, рванула к телефону:

– Да! – Произнесла я радостно, увидев номер телефона.

– Привет, Луиза! – Услышала я в ответ этот манящий голос. – Скучала?

– А должна была? – Удивилась я. Ну конечно, не призна-

юсь же я ему, как ждала вечера.

– Это мои мечты! Не обращай внимания! Честно, с трудом дождался вечера. – Вторя моим мыслям, произнес Марк. – Хорошо, что друг, хоть отвлек немного своей болтовней. Трещит без умолку. Как прошел рабочий день? Нет, наверно, не так. Для начала, расскажи, где работаешь, чтоб я хоть представлял, немного, уровень твоей усталости. Все, замолкаю. Слушаю.

Все время, пока Марк говорил, я улыбалась. Настроение рвануло ввысь! Я прошла к кровати, легла ногами к подушке, закинув их на стену.

– Дизайнер интерьера! – Произнесла я.

– Это все? – Как-то расстроено сказал мужчина. – Подробности!

– Так! – Протянула я. – Подробности. Два года назад я окончила университет дизайна и технологий. Знаешь о таком?

– Так точно! – Услышала ответ.

– Вот! И нам очень повезло, нам – это мне и моей подруги, она на ландшафтный дизайн окончила, – одна милая тетя решила открыть офис. В общем, нам действительно повезло, потому что она решила, кто первым придет, тех и возьмет. Мы успели. И теперь я работник офиса под названием «БЕЛАЯ ОРХИДЕЯ». Адрес говорить, или не стоит?

– Стоит! – Он рассмеялся.

Я, вновь, почувствовала табун мурашек от его смеха.

– А тебе зачем?

– Чтоб быть в курсе!

– О! Хитрый какой! Сам догадайся! Вариантов не много! – Я могла назвать бизнес-центр, но мне хотелось его послушать.

– Хорошо! – Произнес Марк, задумчивым голосом. – Крупных бизнес-центров в городе два. Один «ПРОСПЕКТ», другой «ИСТОРИЯ бизнеса». Я очень надеюсь, что милая тетя, – как ты ее назвала, – поступила по-умному, и арендовала офис в каком-нибудь из этих центров. Так?

– Логично! Двигаешься в правильном направлении! Может еще и угадаешь?

– Еще я и хитрый?! – Удивился он. – «ПРОСПЕКТ». Он мне больше нравится.

– О! Ты был там? А что в гости не зашел? – Рассмеялась я.

– Не знал еще тебя! Обязательно бы зашел! Значит, угадал?

– Именно!

– Над чем работаешь сейчас? – Спросил Марк уже более серьезно.

– Гостиная. Это не сложно. Заказ на минимализм. Проще некуда. Тем более, когда человек знает, чего он хочет, а чего он видеть, точно не хочет.

– Заказчик – мужчина?

– Да, с ними проще! – Продолжала я. – Женщины по пять раз на дню, могут поменять пожелания!

– Это комплемент мужской половине населения?

– Не обольщайся! – Приструнила я его.– Бывают такие, что выть хочется!

– У меня к тебе вопрос! – После недолгой паузы, очень серьезно произнес Марк.

– Я слушаю! – Я внутренне напряглась. Когда произносится такая фраза, скорей всего вопрос будет не из приятных.

– Ты свободна, или у тебя есть молодой человек?

– Стала бы я с тобой общаться?! – Я нахмурилась.

– Не хмурься! – Как будто Марк видел меня. – Может, ты просто развлекаешься так?

– Не развлекаюсь! Я рассталась пару месяцев назад. – За-чем-то, начала рассказывать я. – Да мы и встречались то не долго. – Я замолчала, и, поняв, что Марк не собирается меня останавливать, и даже слушает, продолжила. – У меня есть друзья, они женаты, Егор и Кристина. С Крис мы с детского сада знакомы, а с Егором познакомились, когда он пришел к нам в школу, в седьмой класс. Вот, с тех пор они вместе. В общем, Егор работает инженером в строительной компании... – Я замолчала. Потом спросила. – Тебе, вообще, интересно?

– Конечно! – Горячо произнес Марк. – Все, что касается тебя мне интересно. Я тебя слушаю внимательно!

– Как-то к нему на работу устроился парень, – продолжила я.– Они с ним быстро нашли общий язык. Олег – так его зовут. Он весельчак, душа компании. Егор предложил по-

знакомить меня, я согласилась. Мы вчетвером погуляли, в общем, понравился, стали встречаться. Я, сейчас, понимаю, что этот человек умеет произвести приятное впечатление. Но, это оказалось ненадолго. Как не крути, суть вылезет наружу. Он стал прогуливать работу, как выяснилось, шляется по барам. Через месяц его, естественно, уволили. Помню, как он возмущался, что не справедливо. Я еще его успокаивала, ничего страшного, найдешь другую работу. Да, только выяснилось, что ничего он искать не собирался. Постоянно врал. Я ненавижу ложь! Мне крышу сносит, когда я понимаю, что мне вдали. Тем более парень, с которым я встречаюсь. Короче, хватило меня еще на месяц. И я помахала ручкой. Он даже, спокойно, к этому отнесся. Теперь я поняла почему. Он продолжает, периодически, названивать. Я, конечно, посылаю его, обратно к родителям, которые, как выяснилось, содержат своего сынуличку. Вот такая веселая история. Я тебя, там не сильно загрузила?

– А сколько ему лет? – Не обращая внимания на вопрос, серьезно спросил Марк.

– Двадцать шесть.– Ответила я. – Это что-то меняет?

– Да, походу, уже ничего не меняет. Значит, говоришь, продолжает названивать? Зачем, что говорит?

– Стандартный набор слов: люблю, куплю и полетели. – Перечислила я. – Кстати, почти месяц как не слышать. После того, как приперся ко мне посреди ночи, пьяный. Гулять звал. Говорил, как скучает.

– И чем закончилось? – Услышала я медь в голосе.

– Да ни чем. Оскорбил, развернулся и ушел. Я, почти три часа пыталась его выгнать. А он просто развернулся и ушел. Через пару дней звонил, извинялся. Я попросила его только об одном, забыть мой номер телефона.

В трубке образовалась тишина, которая оглушала.

– Марк! – Протянула я. – Ты здесь?

– Меня злят такие поступки! – Услышала я ответ и опешила, но успокоилась, услышав объяснения. – Я, вообще, не понимаю политику его родителей. Хотя мне плевать на это. Мне не понятно, на каком основании он стал оскорблять тебя? Подонок! Извини, конечно! Но это скотский поступок!

Мне стало так тепло на душе, мы знакомы всего второй день, а он уже защищает.

– Значит еще и разозлила тебя! – С грустью в голосе, произнесла я.

– Не ты. Ситуация. – Упокоил меня Марк. – Честно, мне приятно, что со мной поделилась. Я, вроде бы, и доверия твоего еще не заслужил, а ты мне открылась. Мне это льстит! – С гордостью произнес он.

– Ну, я думаю, так будет правильнее. Не делать тайны из своей жизни. Что скажешь?

Марк помолчал.

– Не все можно рассказать на одном дыхании. Есть вещи, для которых должно прийти время! – Загадочно ответил Марк.

– У тебя, я так понимаю, есть такая история?

– Есть! – Услышала я грустный ответ. – Но, придет время, я обязательно тебе расскажу!

– Прекрасно! – Уже веселее сказала я. – Я не буду настаивать! Тогда расскажи, чем ты занимаешься?

– У меня не большой бизнес. Держу магазин на въезде в город, торгую всяким барахлом. Ну, на прибыль не жалуясь! – Повеселел Марк. – Кстати, живу тоже за городом. А ты местная?

– Нет! Я поступила, переехала, так здесь и осталась. Жила раньше, неподалеку. В одной провинции. Я ее терпеть не могу. Не сложилось. Да люди дикие, не понимают, что я не переношу запах навоза. А им весело от того, что меня наизнанку выворачивает. Я всегда говорила родителям, что там не останусь. Поэтому они смирились.

– Так ты, что же, наугад поступила? – Удивился Марк.

– Нет! Я с детства перестановки делаю. Макеты сооружаю. И этот университет я с класса восьмого приглядела. Я получаю удовольствие от своей работы!

– Умница! Мало таких, кто доволен своей работой!

– А ты? – Приятно было слышать ласковые слова.

– Я все сознательную жизнь в бизнесе. И ВУЗ закончил в столице. Но, однажды, произошел переломный момент в моей жизни, и я от всех уехал в этот город.

– Не скажешь, что именно? – Скромно спросила я.

– Расскажи! Но позже! Хорошо? – Спросил Марк.

– Я подожду! – Улыбнулась я. – А почему в этот город?

– Это воспоминание из детства. Здесь жили родители моего отца. И мы часто сюда приезжали. Бабушки с дедушкой давно уже нет, правда. Но мне нравится этот город!

Я услышала стук в дверь.

– Луиза! – Мама просунула голову. Оценила обстановку. – С кем болтаешь?

– С Марком! – Без стеснения ответила я. Не видела смысла скрывать. Ничего противозаконного я не делала.

Мама нахмурилась:

– Я его не знаю! – Констатировала она, данный факт. Я покачала головой. – Ясно, ладно не буду мешать. Я что заходила, ты ведь даже не поужинала!

– Мам, я не хочу! – Заканючила я.

И тут услышала в трубке:

– Ты что даже не поела после работы? – Суровости не занимать!

– Ну, ты-то мамочку не включай! – Ответила я Марку.

Мама, продолжая стоять в дверном проеме, во всю улыбалась. И тут она, громче, чтоб Марк услышал, произнесла:

– Представь, Марк, постоянно заставляю ее хоть что-то перекусить!

– Мама! – Смутилась я.

Марк уже хохотал на другом конце линии.

– Чего ты смеешься? – Укорила я его. Я скинула ноги со стены и уселась на кровати. – Вы, что сговорились?

– Когда бы успели? – Сквозь смех, произнес Марк. Немного успокоившись, сказал. – Иди, поешь!

– Я не хочу! Я же не маленькая, зачем вы меня заставляете? – И, вновь, услышав его смех, серьезно сказала. – Марк, я на тебя обижусь!

– А говоришь не маленькая! – Хором произнесли и мама, и Марк.

Я надула губки. Все, я обиделась. Мама не заставила себя долго ждать:

– Марк, она губы надула! Ты бы видел! – И снова смех и в комнате, и в трубке.

Я вздернула подбородок и решила, что будет благоразумнее промолчать. Может, мама все-таки уйдет. И мама, быстро сообразив, произнесла:

– Ладно, пойду я. Марк, – это уже громче, – рада была познакомиться!

– Я тоже! – Услышала я в трубке.

– Он тоже! – Передала я слова Марка матери. И та ушла, прикрыв за собой дверь.

– Ушла твоя союзница! – Буркнула я ему, все еще дуюсь.

– Не ворчи, – добродушно ответил ей Марк. – У тебя умственная работа, тебе нужно питаться!

– Хорошо, мамочка! Как скажешь! – Съязвила я в ответ.

– А маме нельзя было так ответить? – Строго спросил Марк. И сделал вывод. – Значит, ты еще и вредная?

– Жутко! Все, желание общаться пропало? – Воинственно

произнесла я.

– Наоборот! Больше хочется тебя узнавать! – И добавил, смеясь. – Ты от меня так просто не отделаешься! Ладно, думаю пора закругляться. Время то уже, почти, десять доходит. Ты, кстати, во сколько встаешь? Хочу пожелать тебе доброго утра.

– В 7:30. Мне к девяти!

– Как добираешься? – Столько заботы в голосе.

– Егор с Кристиной забирают, им по пути! – Казалось, я все это ему объясняла, чтобы он не беспокоился. А он беспокоился? – А, ты с какой целью интересуешься?

– Беспокоюсь! – Как будто, прочитав мои мысли, ответил он.

– Мне приятно! – Не стала скрывать я.

– Скажу тебе честно, я постараюсь тебя не огорчать! Насколько это будет возможно! – Серьезным голосом оповестил Марк. – Ну, что до завтра. Во сколько позвонить? Я думаю, где-то часов семь, чтоб ты поужинать успела!

– Да, как скажите «босс»! – Съязвила я опять. – Тебя ведь так называют, раз ты начальник?

– Меня так называет мой помощник, когда злится, или не доволен тем, что я делаю! И это режет слух...

– Я бы посочувствовала, но, не буду. Сам напросился!

– Ты еще и мстительная? – Тяжело вздохнул Марк. – Какие еще сюрпризы меня ожидают?

– Придет время, узнаешь! – Рассмеялась я.

– Жду с нетерпением! – В тон мне ответил он. И, уже более серьезным голосом. – До завтра, солнышко!

Я смутилась. Солнышко! Мысленно, повторила я. Но было приятно. Я так давно не слышала простых, нежных слов от мужчин, что не знала, как на них реагировать. Боже, от каких мужчин? Можно подумать, у меня за спиной десятки лет опыта общения с противоположным полом! Единственный мужчина, от которого я слышала приятные слова, был отец!

Но, все же, собравшись с мыслями, произнесла:

– До завтра, Марк! – И поддела его. – Союзник мамы!

– Так точно! – Ответил он, смеясь. – Пока!

–Пока! – И отключила телефон.

И вновь рухнула на кровать, прокручивая разговор с Марком. Мы только второй день знакомы, а общаемся так, как будто знаем друг друга сто лет. Это, вообще, нормально? Разве такое возможно? А это его «солнышко», и я была готова уже отдаться. Так!

«На этом желательно остановить свои размышления», – подумала я. А то не к чему хорошему они меня не приведут. Ложиться возбужденной, это плохая идея!

В животе заурчало. Наговорили! Заговорщики!

Я встала с кровати и направилась к двери, но остановилась, развернулась, взяла телефон. И написала сообщение:

«Пошла кушать, а то аппетит разыгрался. Ни как вы с мамой наколдовали». Смайлик! И отправила!

Буквально, через несколько секунд получила ответ:

«Умничка! Постарайся, в следующий раз, поужинать сама, а то колдовство много сил отнимает!».

«Так точно!» – Ответила я, его словами.

«Приятных снов, солнышко!» – Пришло послание. И я, вновь, почувствовала смущение. Но, ответить что-то нужно. И я просто написала:

«Спокойной ночи, Марк!» – Немного подумала и добавила, – «До завтра!».

Ответа не последовало, и я, снова бросив телефон на кровать, направилась на кухню.

Мама сидела на диване в гостиной, и смотрела телевизор. Увидев то, как я пролетела на кухню, спросила:

– Проголодалась? Наверно, много энергии потратила на разговор?

– Мама! – Шутя, возмутилась, я. – Зачем ты так меня, при Марке?

– Как? – Удивилась та. – Он же твой друг, и тоже повеселился.

– Друг? – Спросила я. – Мам, да я знаю его всего лишь второй день!

– А по вам и не скажешь, что вы только познакомились! – И добавила. – А где вы познакомились?

Я, всегда общалась с мамой как с подругой, никогда не скрывала про новые знакомства. Так же, помнится, и про Олега, я поделилась. Мама не имела привычки выпытывать

что-то у меня. Надо будет, сама расскажу.

Продолжая жевать, я описала знакомство с Марком.

– Странная случайность! – Задумчиво произнесла мама. – Но, тем интересней!

Мы еще некоторое время поболтали, и я отправилась спать, в предвкушении завтрашнего дня, а, точнее, вечера.

Утро разбудило меня не противным будильником, а пришедшим сообщением:

«Доброе утро, солнышко! Вставай! А то солнышко уже давно встало!».

На что я ему ответила:

«Ты опередил будильник, но выяснилось, что я просто его не поставила!».

И не забыла добавить веселую рожицу к сообщению.

И второе сообщение: «Доброе утро, Марк!».

Ответ пришел незамедлительно:

«Ну, ты даешь?! Значит, запросто можешь проспаться?»

«Ну не проспала же!»., – рожица с высунутым языком, – «Ты же разбудил! А если бы не ты, то мама! Так что не переживай, теперь вас двое, кто не даст мне, просто, по-человечески, проспаться!»

«Есть такое желание? Ну, если только ночь была бессонная...»

«Какой пошлый намек! Ладно, хватит меня смущать! Пойду собираться!»

«До вечера!»

На работе я парила. Конечно, Крис заподозрила что-то неладное сразу, как только я села в машину. Но, при своем муже ничего спрашивать не стала. И как только мы вышли из машины, подруга вцепилась в меня мертвой хваткой:

– Да что с тобой?

– А что со мной? – Ответила я подруге, продолжая улыбаться.

– Луиза! – Уже гневно произнесла Крис.

И я сжалилась:

– Давай на обеде поговорим! – И уклончиво добавила. – Поделюсь кое-чем! – И, подмигнув подруге, направилась на свое место.

Как Крис дожила до обеда, даже самому дьяволу не известно! Она вся извелась, понаделала ошибок. Несколько раз переделывала. И, вновь, все исправляла. И уже ближе к обеду она ненавидела меня. Любопытство распирало.

И вот, этот час настал. Я предложила Крис пообедать в кафе, на другой стороне улице. И, когда мы заняли места, сделали заказ, дождалась его, я начала свой рассказ. О случайном звонке, о первом разговоре, о вчерашнем разговоре и сговоре с мамой, ну, и, конечно же, об утреннем общении. Кристина выслушала, не перебивая, и, когда я закончила, спросила с подозрением:

– Тебя ничего не напрягает?

– Вообще, ничего! – Ответила я, попивая кофе, и добави-

ла с подозрением. – Может это и должно напрягать, то, что ничего не напрягает?

– Нет, я не к тому, что это плохо, – попыталась успокоить меня Крис. – Может это, и правда, твоя судьба! Просто... – Она замешкалась. – Он о себе ничего не рассказывает! Вот что странно!

– Придет время, расскажет! Он пообещал!

– И сколько ты готова ждать?

– А куда мне торопиться? – Спросила я. – Как будто у меня за воротами толпа стоит, и каждый ждет своей очереди! А я такая настырная, пока одного не добыю, за другого не возьмусь!

– Какая гадость! – Изрекла подруга, морщась.

– Кристин, я не знаю, как тебе это объяснить, но, мне с ним так просто, легко, что ли! Черт, да я себе это объяснить не могу, не то, что тебе!

– Знаешь что? Вы же сегодня, снова, будете созваниваться? – Спросила Крис, и когда я кивнула, продолжила, – Пусть опишет себя! Хотя бы общими словами: рост, вес, глаза. Ну, все в этом роде!

– И как я должна его об этом спросить?

– На прямую! – Не унималась Крис. – Так и скажи, что хочешь, хоть приблизительно представлять, с кем ты общаешься.

– Попробую! – Ответила я. Идея в принципе, не плохая. – Пошли на работу. А то нас потеряют!

В семь часов (можно, прям часы сверять), запел телефон. Я, приняв вызов, вновь, расположилась на кровати, задрала ноги на стену:

– Я вас слушаю... – Начала я.

Но, Марк не дал ей договорить, огорошил меня требованием:

– Маму позови!

– Что? – Опешила я.

– Я должен убедиться, что ты не голодная!

– Значит моего слова тебе не достаточно? – Обиделась я. – Моему слову ты не доверяешь?

– Обиделась? – Я промолчала, а Марк продолжил. – Не дуйся! Верю, конечно!

Но я уже вошла во вкус, продолжила молчать.

– Солнышко, я, конечно, и твое дыхание готов слушать, но может, все же лучше, ты поговоришь со мной?

– Может, – коротко ответила я, улыбаясь.

– О! Ты уже улыбаешься – это хороший знак!

Откуда он это знает? Постоянно угадывает мои эмоции! Как это возможно? Он следит за мной? Желание выглянуть в окно, чуть не столкнуло меня с кровати. Я заметила, что чем больше общалась с Марком, тем чаще задавалась этим вопросом: Как Это Возможно?

– Как прошел рабочий день? – Продолжил Марк. – Что нового?

– Докладываю: рабочий день прошел спокойно. Внештатных ситуаций не произошло! – Без эмоций ответила я ему.

– Козырнула? – Спросил Марк серьезно.

– Обязательно! – Буркнула я.

– Значит, все еще дуешься! – Сделал вывод он. – Может мне попозже позвонить?

– А может, ты маме позвонишь? – Я злилась все больше, а его это, похоже, забавляло.

– Хотел бы я увидеть, как ты злишься! – Заметил Марк и продолжил, как ни в чем не бывало. – Я весь день скитаюсь из комнаты на кухню, из кухни в библиотеку. Дэну, как назло, я сегодня, вообще, не нужен. Надеялся, что хоть он мне поможет время скоротать до вечера. А тут выясняется, и ты, не очень настроена на беседу... Давай тогда номер телефона мамы, хоть у нее о тебе больше узнаю!

И тут я взорвалась:

– Ты издеваешься?

– Кроме злости сегодня я что-нибудь еще получу? – Совершенно спокойным голосом, осведомился Марк.

И я сдалась. Чего, и в правду, я завелась? Так ждала этого вечера. А сама, почти, довела до того, что он готов бросить трубку. Ну, а с другой стороны, сам виноват. И, вообще, пусть привыкает, что у меня тоже меняется настроение!

– А кто такой Дэн? – Решила я увести разговор в другое русло.

– Это мой лучший друг. Мы с ним, кстати, как и вы с Кри-

стиной, с пеленок дружим. Он в столице работает управляющим в одной большой компании. Я ему помогаю, консультирую. Для него бизнес, вообще, темный лес. А со мной у него неплохо получается.

– А зачем он, тогда этим занимается?

– У него выбора нет. Да и платят хорошо! А у него ипотека, кредиты!

– А ты значит, спец в этом? – Подколола я.

Но Марк не подался:

– Был и есть опыт! Я же тебе говорил, что учился этому!

– Я помню, – сказала я.

Марк помолчал немного, спросил:

– Успокоилась? Честно, не думал, что тебя это так зацепит! Хотя, это хорошо, теперь буду знать, как ты злишься!

– То есть, это тебя не напрягло? – Удивилась я.

– Ни сколько! – Ответил Марк, и добавил. – Ты ведь живая. У тебя есть эмоции, и это хорошо, что ты их открыто проявляешь. Не пытаешь играть в хорошую девочку!

Такого ответа я, вообще, не ожидала. Почему-то, подумала, что он сейчас начнет мне высказывать, что, мол, он пошутил, а я так реагирую. Или, что я могла вести себя скромнее. Но нет, для него это нормально.

– Ладно! – Решила я поделиться с ним. – Как только я зашла домой, мама меня уже встречала с тарелкой. И знаешь, что она мне заявила: «Я, – говорит, – не могу подвести Марка, и обязана тебя накормить. А иначе, отберу телефон».

Представляешь? Я, вообще, в шоке, чтобы мама так себя вела, для меня это новость. Уж не знаю, чем ты ее зацепил, вы же даже не общались! Или я чего-то не знаю?

– Эй, полегче! Нет, не общались! Не за твоей же спиной?! – Возмутился Марк. – Твоя мама видит твою реакцию на меня, вот тебя и подловила.

– Интересно, это какая же реакция у меня на тебя? – Удивилась я. Ощущение, что меня поймали на чем-то секретном.

– Я не знаю, какие у вас отношения, но, это мое мнение: что ты вчера с легкостью ввела ее в наш разговор. А не требовала, чтобы мама ушла. А какие у вас отношения? – Все же спросил он.

– Хорошие! – Ответила я, улыбаясь. – Я с ней всегда делюсь. Она всегда что-то мне посоветует, но не когда не настаивает. У нее такое жизненное кредо: я сама должна учиться решать свои проблемы, а не с помощью родителей. Она мне как-то, однажды, сказала: запомни, мы всегда рядом, и никогда тебя не бросим, каким бы не было твое решение. Поэтому, наверно, они, продали дом и все хозяйство, и переехали со мной. Но, правда, пришлось папе взять ипотеку. И теперь он работает вахтовым методом. Правда, не понятно каким. Потому что, получается, что он больше времени на работе. Мама, как-то попыталась его упрекнуть, что, мол, семью другую завел там. Я, честно, не знаю, что он ей тогда сказал, меня выгнали из комнаты, но после этого, мам так не

шутила. – Весь этот монолог я произнесла, почти, на одном дыхании. А закончив, вновь, удивилась тому, как легко я ему обо всем поведала.

– Провел воспитательную беседу! – Задумчиво произнес Марк. – Правильно сделал, что тебя выгнал. А мама не работает?

– Нет. Она надорвала спину на своей работе, и папа против того, чтоб она работала. Но она, втихушку, берет работу на дом. Шьет, ремонтирует одежду, так, по мелочи. Ну, правда, папа не знает. Узнает, он нам обеим головы оторвет.

– То есть ты в этом уверена? – Подозрительно спросил Марк.

– Я подозреваю! – Я рассмеялась. – Теперь ты!

– Что я? – Марк не понял о чем я.

– Твоя очередь. Рассказывай о родителях!

– Понял! Так, – протянул Марк. – О родителях! Мать-Ирина Романовна Аронова, отец-Родион Вячеславович Аронов. Мать всю жизнь проработала секретарем, отец преподавал в университете высшую математику, доработал до пенсии, но его не отпустили, и он продолжил работать. Но однажды, ему это надоело, и он уволился. Сейчас оба на пенсии, ни в чем не нуждаются. Я помогаю им, естественно. Ведь, благодаря им, я получил высшее и престижное образование. Хорошо, что отец работал не в том учебном заведении, где учился я.

– Почему хорошо? – Удивилась я. – Мне кажется, что так

было бы тебе легче!

– Вот именно, что кажется! – Завил Марк, и добавил. – Мне дома-то доставалось от него. Высшая математика-это жесть. Он мучал меня каждый день, иногда, и Дэну доставалось, но он-то умудрялся сбежать. А мне-то куда бежать? Вот и мучился. Сколько было ругани, злости, и до слез доходило. И мне даже не стыдно в этом признаться!

– Обалдеть! – Опешила я. – Но ведь сейчас-то ты понимаешь, что все это не зря?

– Конечно, понимаю! Но отец, кстати, никогда не попрекал. Я всегда удивлялся его спокойствию.

– Значит ты – Марк Родионович Аронов? – Задумчиво произнесла я, смакую его фамилию на языке.

– Так точно! – В своей манере ответил Марк. – Но для тебя, солнышко, просто Марк! – Он рассмеялся. – Как твоих родителей зовут-то?

–О! Я вас не познакомила? – Шутя смутилась я. – Марк, познакомься это мама – София Степановна Киселева, но с ней ты уже знаком, а это папа – Эдуард Андреевич Киселев!

– Очень приятно познакомится! – Вежливо произнес он.

Марк помолчал немного и спросил:

– Ты куришь?

– Нет! – Возмутилась я. – И никогда не пробовала. Я, вообще, не понимаю этой зависимости. А ты? – С сомнением спросила я его.

– О! – Марк рассмеялся. – Мы с Дэном, так дымили. Лет

в шестнадцать. Но не долго. Об этом узнал мой отец.

– Бил? – Ужаснулась я.

– Нет! – Упокоил Марк. – Он никогда не поднимал на меня руку. Но мы выслушали такую лекцию, и не одну. Дэн приходил ко мне каждый день, и по три часа мы это слушали, но выбора не было. Уж лучше бы отлупил! В общем, отвалил он нас!

– А что у Дэна отец не наказал его?

– Его отец – это, вообще, отдельная история. Он бросил Дэна и его мать, когда Дэну было десять лет. Но он не оставил попытки повоспитывать сына. Регулярно приходил, постоянно отчитывал его, что он никчемный сын, некогда ничего не добьется. Бездельник – это коронное имя Дэна. В глазах отца! – Марк рассказывал с такой злостью, что Луиза поняла, что он вместе с другом переживал все это. – Лет в двенадцать мы с ним, попросили моего отца выяснить, как работает отец Дэна. И после недолгих расчетов, определяли, когда он заявится, и Дэн сбегал ко мне. Правда, не всегда получалось, но их встречи, все равно, стали реже.

– А как его мать на это реагировала? – Удивилась я.

– Луиза, ты бы ее видела! Это маленькая, хрупкая женщина. А папаша такой бык! Конечно, она пыталась как-то уговорить бывшего муженька, но это бесполезно! – Сказал Марк, и добавил. – Что-то я вспомнил, и, снова злость берет! А тебе это слушать!

– Ну и что, зато я теперь знаю, что тебя может разозлить! –

Заявила я. – Но пользоваться этим не собираюсь! – Торжественно пообещала. И добавила. – Я найду другие способы!

И мы вместе рассмеялись.

– Я не сомневаюсь в твоих способностях! – Заявил Марк, хохоча.

Я с удовольствием слушала его смех, поднесла свободную от телефона руку к глазам, и заметила, что та покрылась мурашками. Вот так он на меня действует.

– Алкоголь? – Задал вопрос Марк.

– Что? – Не поняла я.

– Какое отношение к алкоголю? – Пояснил он.

– Положительное! – Гордо произнесла я. – Пью, но редко и мало. А то чревато последствиями!

– Последствиями для кого? – Решил уточнить Марк. – Буйная?

– Размечтался! – Съязвила я. – У меня другая ситуация! – И замолчала.

– Рассказывай! – Потребовал он.

– Только не смейся! – Попросила я, точно зная, что он будет хохотать.

– Я не могу обещать! – Уже веселясь, заявил Марк.

– Ладно, постараюсь не обидеться. – Пришлось согласиться мне, и начала рассказывать. – На выпускном, в школе мы с Кристиной и Егором, и еще пару ребят, отправились гулять в ночь. Гуляли, пили. Мне это надоело, наверно я уже тогда знала свою норму, но один парень начал меня уговаривать

еще один бокал вино выпить. Долго уговаривал, настырно. Ну, я и сдалась. Выпила. Через полчаса, примерно, я поняла, что меня начало рубить. Крис тоже это заметила, и мы направились домой. Гоша сказал, что с начало меня домой заведут, а потом сами. Но к нам привязался тот, который уговорил меня выпить, не помню, как его зовут. Просил еще погулять, еще выпить. Как оказалось, он тоже заметил мое состояние, а это прекрасный шанс воспользоваться. Ну, ты понимаешь?

– Понимаю! – Буркнул Марк. – И, пока не чего смешного не вижу.

– Да я тебе, просто рассказываю, как это выяснилось. Ну, так вот! – Продолжила я. – В общем, они сцепились с Егором, и Гоша разбил ему нос! Так мы от него избавились. И втроем, направились ко мне. Короче, как я отключилась, я не помню. Егор, на руках занес меня домой, где нас встретила суровая мама. А на утро мама решила со мной поделиться, что это было. Оказывается, что если выпить сверх нормы, то я просто отключаюсь. Засыпаю. И до утра меня не добудиться! И знаешь, откуда она об этом знает? – Спросила я, ожидая ответа.

– У твоей мамы такой же феномен! – Догадался Марк, и расхохотался.

– Смешно тебе, а я была в шоке! Оказывается, что мама именно благодаря этому феномену, как ты его называешь, познакомилась с папой. Она отключилась на его руках. Он,

просто благородный, не смог ее оставить в таком состоянии, отвез к себе домой, и караулил ее всю ночь!

– Да! За тобой нужен глаз да глаз! – Воскликнул Марк.

– Я знаю свою норму! – Упрямо заявила я, и добавила. –

Но, однажды, мы решили это проверить снова!

– И ты на это согласилась?! – Опешил Марк. – Да ты с ума сошла?!

– Не переживай! – Попыталась успокоить я его. – Все было под контролем!

– Под каким? – Возмутился Марк.

– Это снова был выпускной! – Хохоча, продолжала я рассказ. – Но, уже в университете. И пили мы, втроем: Егор, Крис и я. И у них дома. Ну, произошло то же самое! Я почувствовала, что больше не хочу. Но, у нас же эксперимент! Выпила еще бокал, и отключилась, примерно, через полчаса.

– Ты сумасшедшая! – Продолжал возмущаться Марк.

– Зато мы убедились, что это правда! – Вновь расхохоталась я.

Немного успокоившись, я спросила, как у него с этим дела обстоят:

– У меня все, намного проще, – заявил Марк, – мы просто напиваемся и все. В последнее время это очень редко происходит, но как только нам с Дэном это удастся, мы отрываемся по полной! А вообще, я предпочитаю спорт!

– Какой? – Поинтересовалась я.

– Отдаю предпочтение кардио!

– О! Это же бег! – Огорчилась я. – Я не могу бегать, мнетить... – И я замолкла, поняв, что я несую.

Марк расхохотался:

– Что такое?

– Прекрати хохотать, это не смешно! – Возмутилась я.

– Еще как смешно! – Сквозь смех, заявил Марк. – Договаривай, тогда! Раз уж начала!

– Что именно вас интересует, господин Аронов? – Обиженно, спросила я. – Размер?

– А скажешь? – Немного успокоившись, спросил он.

– Нет! – Возмутилась я.

– Жаль! – С сожалением произнес Марк. – Но, когда я тебя увижу, я сам определю!

– Прекрати! – Пискнула я, понимая, что краснею.

Как будто, видя меня, Марк серьезно спросил:

– Покраснела?

И я покраснела еще сильнее.

– Не скажу! – Обиженно заявила я.

– Значит, да! – Сделал вывод Марк, и мечтательно произнес. – Как бы я хотел на это взглянуть!

– Прекрати! – Обиженным голоском попросила я.

– Хорошо, не буду тебя больше смущать... пока! – Добавил он.

Я замолчала. Я не переставала думать о том, как попросить его описать себя. Конечно, в идеале бы фото...

– О чем думаешь? – Спросил Марк.

Как он это делает? И, я решилась.

– Марк! – Позвала его.

– М-м-м! – Странно отозвался он.

Я набрала в грудь больше воздуха и выпалила:

– Пришли мне свою фотографию!

– Нет! – Как-то резко ответил он. И добавил. – У меня нет фотографий! Я не люблю это!

Я слегка опешила от такой резкой смены настроения. Но, все же, продолжила:

– Тогда опиши себя! Чтоб я, примерно, представляла, с кем разговариваю!

Он молчал. Долго. Напряженно. Я почувствовала это даже через трубку. И уже пожалела, что, вообще, попросила его об этом. Но, с другой стороны, что в этом такого? Мысль пришла мгновенно: «Что-то здесь не так!».

– Рост-метр восемьдесят пять. – Спокойно начал Марк. – Вес девяносто. Волосы-темные. Глаза-зеленые, вроде. Что еще интересует? – Как-то, без эмоций, спросил он.

– Почему ты так напряжен? – Я решила идти до конца.

– Есть причина! – Так же холодно ответил Марк. – Но тебе это знать не обязательно!

– Марк, я что-то не то спросила? – Я почувствовала, что-то сломалось. Разбилось. Это наше хорошее, приятное общение?

– Это вполне нормальный вопрос, Луиза! – Более, мягче ответил Марк. – Просто. Не время еще!

– А когда будет время? – Возмутилась я. Меня понесло, уже не остановишь. – Когда я окончательно в тебе увязну. И ты решишь потом пнуть под зад?

Господи, что я несу? Что значит «увязну»? Совсем обалдела? Можно сказать, что я, только что ему, открыто, призналась, что запала на него.

– Что за глупости, Луиза? – Заявил Марк. – Ты нравишься мне! Ты мне интересна! И я хочу продолжения, но я прошу тебя об одном. Дай мне время! Ты имеешь полное право знать, но, только я не могу решиться на рассказ. Просто, дай мне время! – Попросил он, вновь.

Он замолчал. Я тоже не говорила ни слова. Обдумывала его слова. Что там может быть? Ну не пытаться же его? Он сказал, что сам расскажет. Он попросил у меня время. Как я сегодня сказала Кристинке, куда мне торопиться?

Я подожду. Тем более, он мне тоже интересен. Что же теперь, психануть, и послать его к черту?

Ведь если хорошо подумать, я ни с кем так легко не вела беседу. Ни с кем не делилась своими случаями из жизни.

Но Марк нарушил тишину, разбивая напряженное молчание:

– Но, если ты решишь прислать мне свое фото, я буду рад. Это многое значит!

– И что именно это будет значить? – Заинтересованно спросила я. Напряжение отпустило.

– Что ты даешь мне время! – Тихо произнес Марк.

– Я могу тебе и так это сказать! – Произнесла я. Начала копаться в галерее, и добавила. – Пришлю! Только поискать надо, чтоб нормальная была!

– Да мне любую, лишь бы твою! – Уже веселее заявил он.

– Ой! Не надейся. Модель не пришлю, а мне до нее далеко! – Заявила я, продолжая искать подходящую фотографию.

– Модель-это анорексички? – Спросил он с сомнением. – Тогда я рад, что тебе до них далеко!

– О! – Заявила я. – Нашла! Все, лови, отправила! Пару месяцев назад Крис на работе сфотала. – Там я была в платье изумрудного цвета, с кружевом по низу рукава, и по низу платья. Я стояла возле окна, и держала в руках ядовито-зеленую кружку.

– Хорошенькая! – Как будто мысли вслух, произнес Марк. – Ты очень красивая!

– Марк, прекрати меня смущать!

– Очень! – Как будто не слыша меня, вновь, произнес он. – Я ее распечатаю! На стену повешу!

– Нет! – Воскликнула я.

– Да! – Совершенно серьезно ответил Марк.

– Я ее удалю!

– Поздно, я уже сохранил! – Рассмеялся он.

Немного помолчав, Марк произнес:

– Прости, если напугал своим монологом! – И добавил. – Я не хотел! Извини!

– Все хорошо, не волнуйся! – Поспешила успокоить его я. – Значит, на то была причина!

– Что ж, завтра выходной! Чем планируешь заняться? – Более расслабленным голосом, спросил Марк.

– Мы завтра с Крис собираемся по магазинам пошарахаться! Пока ей Гоша добро дал! – Я рассмеялась. – У них на счет этого война прям, он ненавидит шопинг. Я, конечно, тоже не очень, ну подругу же не брошу.

– То есть, ты себе брать ничего не собираешься? – Удивился Марк. – Например, купальник. Ведь скоро начнется пляжный сезон.

– У меня есть! – Гордо произнесла я. – И он новый, почти. Я его одевала то пару раз! Не особо есть время и места, куда в нем ходить! Поэтому, только платье! Для работы, или на выход, подумаю еще. – И грустно добавила. – Не люблю эти примерки, но надо!

– Пришлешь фото? – Лукаво спросил он.

– Я подумаю! – Хитро ответила я.

И тут услышала:

– Дочь моя, ты спать собираешься? – Мама, как и в прошлый раз, просунула голову. Она ткнула пальцем в телефон. – Марк?

Я кивнула. Мама громче, чтоб он услышал, поздоровалась:

– Здравствуй, Марк!

– О! София Степановна! Рад вас слышать! – Я включила

громкую связь.

– Я тоже рада! – Так же громко заявила мама.

– Мама можешь не надрываться, он тебя слышит! – Ску-чающим голосом оповестила я.

– Знаешь, Марк, – вдруг заявила мама, но уже тише. – Я рада, что ты занят моей дочерью. А то она постоянно с книжками сидит.

– Мам, ты реально думаешь, что ему это интересно? – Все таким же скучным голосом, поинтересовалась я.

Марк рассмеялся:

– Я же говорил тебе, все, что касается тебя, мне интересно!

Я сползла с кровати, встала, потянулась, взглянула на часы, и ахнула:

– Обалдеть, время то почти двенадцать!

– А я, по-твоему, почему пришла? – Заявила мама.

– Ну не знаю, может с Марком поболтать! – Предположила я.

– Я бы с удовольствием, – мечтательно произнесла мама. – Голос у него приятный!

Я и сама это знала.

Марк, вообще, не вмешивался в разговор. И мама продолжила:

– Я, конечно, понимаю, что у тебя завтра выходной! Но вдруг Марку надо рано вставать! – Упрекнула меня мама.

– А давай спросим? Марк? – Обратилась я к мужчине. –

Ты завтра работаешь?

– У меня ненормированный рабочий график! – Спокойно произнес он.

Я развела руки в стороны, и пожала плечами. Вот так, мол!

Мама поняла намек. Встала с кровати. Пожелала спокойной ночи всем, и вышла.

– Мама права, пора уже заканчивать! – Тихо произнес Марк. – Я даже не заметил, как время пролетело...

– Я тоже! – С грустью в голосе сказала я. – Тогда до завтра!

– До завтра, солнышко! – И добавил. – Ты, когда проснешься, напиши!

– А если ты спать будешь?

– Вряд ли! – Заявил Марк. – Я рано встаю. Где-то часов в семь!

– А зачем так рано? – Удивилась я.

– Это привычка! – Пояснил Марк. И, немного помолчав, произнес. – Не хочу заканчивать разговор.... Если бы мама не зашла, мы с тобой всю ночь проболтали!

– А давай эксперимент проведем? – С энтузиазмом предложила я, улыбаясь.

– Не наэкспериментировалась еще? – Важно произнес он. – Хватит уже! Ночи не для этого придумали... – Загадочно добавил.

– А для чего? – Как бы, не понимая, спросила я.

– Не трави мне душу! – Взмолился Марк. – Спокойной

ночи, солнышко! До завтра!

– Ага! – С издевкой в голосе, произнесла я. – Спокойной ночи, Марк!

– Ух, какая же ты! – Зарычал Марк. – Все, заканчиваем! Пока!

И отключился.

Я широко улыбалась. Была довольна последним пожеланием. Ну, а что, только мне возбужденной ложиться спать? Пусть он тоже помучается.

И, мурлыча себе под нос песенку, направилась в душ.

11

Альберт проснулся от странного звука. Он не мог понять, откуда он. Несколько минут он лежал, разглядывая в темноте потолок. Повернул голову к тумбочке, протянул руку, взял телефон, чтоб посмотреть время. 00:43. Что за черт? Звук очень знакомый. Альберт натянул штаны. Вышел из комнаты. И тут он понял, откуда этот звук. Беговая дорожка! По среде ночи, кто-то (и даже известно кто) решил позаниматься спортом. Ох, неспроста!

Альберт пересек гостиную, и направился в тренажерную комнату. Как он и предполагал, Марк насилует беговую дорожку! Альберт свистнул. Марк, продолжая бежать тем же темпом, слегка повернул голову. Увидев друга, наконец-то нажал на «стоп». Спрыгнул с дорожки, слегка согнулся, уперев ладони в колени, и тяжело дышал.

Марк

– Что здесь происходит? – Спросил Альберт. – Ты время видел?

– Ага, – продолжая тяжело дышать, ответил я. – Спорт здесь происходит.

– Ты с ума сошел? – Грозно взглянув на меня, осведомился Альберт. Он прошел мимо глянул на табло беговой дорожки, и присвистнул, вновь.

– Колено хочешь загнать? Завтра ходить не сможешь. – С укором вынес вердикт Альберт.

– Переживу! – Отмахнулся я. – Уж лучше так...

– Чем как? – Поинтересовался Альберт.

– Чем со стояком спать лечь! – Я выпрямился. Взял полотенце, стер пот с лица. Дыхание выровнялось.

– Сочувствую, друг мой! – С усмешкой произнес Альберт. – Может позвонить Мадам...

– Не надо ни кому звонить! – Грубо оборвал я его. – Даже думать о другой не могу.

– О чем вы с ней таком разговаривали, что у тебя такая реакция?

– В том то и дело, что не о чем таком, – выдохнул с сожалением. – Вот такая у меня реакция на нее. Черт! – Я выругался, швырнув полотенце в дальний угол. – У меня постоянно стоит, когда я с ней разговариваю. Ну не дрочить же

мне, держа трубку у уха?!

Альберт расхохотался. Я угрюмо взглянул на него.

– Да уж, весело! – Буркнул я. – Ладно, пока ты тут веселишься, я в душ и спать...

Я уже схватился за ручку, как услышал Альберта:

– Завтра с утра не теряй меня, – утирая выступившие слезы, произнес он. – Поеду за машиной. Кстати, на нашу тоже уже есть покупатель. Он прибудет завтра вечером.

– Ну, ты сам со всем этим разберешься? – Спросил я, зная ответ. Альберт кивнул. Я вышел, и направился в комнату.

Разделся, включил душ. И встал под струи. Да, бег помог. Но, стоило мне только вспомнить ее смех, член зашевелился.

– Черт! – Рыкнул я. Но я снова был в полной боевой готовности.

Помочь рукой? Да я этим не занимался уже лет пятнадцать точно.

– Черт! – Снова выругавшись.

Придется вспоминать.

Вызывать проститутку мне, точно, не хотелось. Я ясно понимал, чего я хочу, а точнее кого! И ни какая другая, даже из искусных девиц от Мадам, мне не поможет.

Уже лежа в постели, я чуть не завыл. Как же мне хотелось, чтобы она сейчас была рядом. Я даже согласен на то, чтобы Луиза просто лежала рядом на моей груди. Я бы гладил ее по волосам, целовал в макушку. Я столько готов ей дать!

Конечно, мы общаются всего несколько дней, но то, что

она переворачивает в моей душе все с ног на голову, это не описать! Мое сердце готово выпрыгнуть наружу, провернуть сальто, и вернуться на место. И, снова повторить этот трюк!

Я не маленький мальчик, и я прекрасно понимаю, что со мной происходит. И я, вполне, готов себе в этом признаться. Я влюбляюсь! Вот как раз, как малолетка и влюбляюсь! И самое страшное для меня: разочаровать, оттолкнуть, напугать ее! Я понятия не имею, какая у нее будет реакция, когда она увидит меня! Я вспомнил Олю. Поморщился. Как она смотрела на меня. Сколько было неприязни. Она пыталась скрыть свою брезгливость за глупыми словами. И Оля была готова терпеть, потому что счет в банке ее интересовал намного больше, чем моя внешность! Она сама меня узнала, а я, дурак, не стал отрицать. Но, бедняжку, хватило на неделю. А точнее, я решил покончить со всей этой фальшей. Просто разорвал отношения. Мы и переспали то всего пару раз. И то Ольга, старательно – брезгливо, обходила все мои...

Все! Хватит! Она явно не тот человек, о котором стоит вспоминать, а тем более жалеть, что ничего ни вышло!

Но именно такого повторения я и боюсь. Увидеть брезгливость в глазах Луизы – этого я точно не переживу! И что, в этой ситуации лучше: рассказать ей правду, или тянуть до последнего? Рассказать и увидеться, и будь что будет! Тянуть до последнего, и больше к ней привязаться. Да и она больше ко мне привяжется. Как она сегодня сказала: «увязну в тебе». Я улыбнулся. Прикольно звучит!

«Ну что ж, солнышко, я очень сильно постараюсь, чтоб ты увязла во мне! Ну а там видно будет!»

Будь что будет! Ну а если, все же не получится ее обаять, что ж, жизнь не впервой бьет меня по башке. Но я сделаю все, что в моих силах, чтоб хоть попробовать с ней отношения! Хотя до этого еще далеко!

12

Марк

Открыв глаза, я сполз с кровати. Как и говорил Альберт, – да и сам прекрасно знал, – что с трудом смогу ходить. Я стоял, практически, на одной ноге, когда в дверь раздался стук.

– Входите! – Отозвался я.

Альберт, открыв дверь, оценил позу, в которой я стоял.

– Что и следовало ожидать! – Скептически, произнес он.

– Ой! Только мамочку не включай! – Нахмурился я. И вспомнил, что именно это мне сказала Луиза, когда я уговаривал ее пойти поесть.

Я улыбнулся своим мыслям.

– И что тебя так забавляет? – Спросил Альберт.

Я, вкратце рассказал этот диалог. Альберт тоже улыбнулся и сказал:

– Кстати, я пришел тебе на помощь. Зная, как ты будешь мучиться, я принес вот это. – Он продемонстрировал эластичный бинт и мазь – волшебная, как я ее называл. Она все-

гда мне помогала избавиться от боли. Конечно, это не означает, что я постоянно так издевался над ногой. Ведь колено может занять по другой причине...

Я протянул руку, чтоб взять мазь, как раздался звук разбитого стекла. Так телефон оповещал о пришедшем смс.

– Смени этот звук! – Зло произнес Альберт. – Ассоциации жуткие! – Он передернул плечами.

Я, хромая, подошел к тумбочке. Взял телефон, глянул на экран и улыбнулся.

– Сядь на кровать! – Скомандовал ему Альберт. – Заматаю колено, пока ты отвечаешь Луизе.

– А с чего ты взял, что это она? – Как будто удивленно произнес я, и рухнул на кровать.

Альберт фыркнул, опускаясь на одно колено:

– Ты бы видел свое довольное лицо! Не сложно догадаться!

Я открыл сообщение:

«Доброе утро, Марк! Я только открыла глаза! Даже не вставала еще, решила написать тебе!»

Я выругался, грубо, но шепотом. Фантазия махом предоставила мне картинку, во всех цветах, где она лежит на шелковых простынях, и сладко подтягивается.

– Вот, черт! – Прошипел я.

– Случалось что? – Удивился Альберт. Он почти закончил заматывать колено.

– Как я должен с ней общаться? – Не довольно произнес

я. – Она только смс написала, а у меня...

– Избавь меня от подробностей, – захохотал Альберт. – Мне вчерашних хватило!

Он закончил с бинтами, и поднялся на ноги.

– Спасибо! – Буркнул я.

– Ты хоть ответь ей! И, как закончишь, выходи на улицу. Посмотришь на красавицу! – Продолжая хохотать, Альберт вышел из комнаты.

Я нахмурил бровь. Что ей ответить? Приезжай, милая, я хочу тебя? Да, правда! Что ходить-то вокруг да около! Ага! А проще самому поехать, и забрать ее к себе в постель! И любить ее, до тех пор, пока она не потеряет сознание от оргазма!

Я мотнул головой, пытаясь прогнать глупости, которые лезли в голову:

«Доброе утро, солнышко! Как спалось?» – Захотелось добавить «без меня», но вовремя остановился.

«Крепко спалось! Мне снились слоны! К чему бы это?»

«К покупкам! Ты же в магазин собралась! Ладно, вставай! Как по магазинам соберетесь, напиши! Я пока немного занят!»

«Хорошо! Как будем выезжать, напишу!»

Да, я ей наврал! Да, я не занят! Это маленькая ложь, о которой она не узнает, но это, хотя бы, поможет мне привести мысли в порядок, да и того, что в штанах!

Я, со вздохом поднялся, колено стрельнуло болью. Дыха-

ние перехватило. Я постоял, подождал, пока утихнет боль. Натянул легкие, домашние штаны, майку, и направился на улицу.

Я стоял, нахмурившись:

– Если мне не изменяет память, ты говорил о другом авто? – Скептически, разглядывая машину, проговорил я.

– Ты так хмуришься, как будто я тебе matiz пригнал? – Притворно обиженно произнес Альберт. – Между прочем, очень даже прекрасный автомобиль.

– Какой? – Спросил я, продолжая хмуриться. – Matiz?

– Volkswagen tiguan! – Гордо представил Альберт новое авто. – Быстр, экономичен! И стоит, кстати, дешевле.

– Мы, что экономим? – Удивленно спросил я.

– Мне понравилась! – Уверенно произнес Альберт.

– Она серебристая! – Продолжал я наседать на друга.

– Именно! – Заявил мужчина. – Тонировка не такая глухая! Потому что, я подумал о том, что очень скоро мне придется возить одну прекрасную даму!

Моя бровь взлетела на лоб.

– Охринеть! – Опешил я. – Седина в бороду? Ты спятил? Я, конечно, понимаю, что редко видишься с женой, но ты не боишься, что Роза огреет тебя своим рабочим инструментом, то есть поварешкой?! – Уже улыбаясь, закончил я.

– О! – Возмутился Альберт. – О чем ты думаешь? – И добавил, мечтательно. – Я говорю о Луизе!

Я посмотрел на друга. Потом перевел взгляд на автомобиль. И задумчиво произнес:

– А с чего ты это взял?

– Да ладно тебе! Не до бесконечности же вы перезваниваться будете? – Уверенно произнес Альберт. – Когда-нибудь, и я надеюсь, что в ближайшем будущем, вы встретитесь! Ты ей рассказал о себе?

– Нет! – Холодно ответил я.

– Марк, она не Ольга! – Твердо заявил Альберт.

– Как ты можешь быть в этом уверен? – Сухо осведомился.

– Потому что я ее видел! И видел Ольгу! Это совершенно две разные противоположности! – И добавил, с ноткой обиды. – Я бы, на твоём месте, даже не позволял так думать о Луизе!

– Мне бы твою уверенность!

– Забирай, пользуйся! – Весело произнес Альберт. – Если мы разобрались с маркой автомобиля, то теперь, предлагаю осмотреться.

Альберт, уверенно, направился к машине, и распахнул дверь со стороны водителя.

– Попробуешь? – С надеждой предложил он мне.

Я согнул руку в локте, продемонстрировав ладонь, которая дрожала.

– Это ты просто заговорил об этом! – С грустью произнес я. – Так что я пасс! – И заглянул в салон.

Кресла обшиты натуральной кожей, цвета слоновой кости. Приборная панель, тоже светлых тонов. Куча электроники.

– Впечатляет! – Удовлетворенно произнес я. – Окей! Одобрено!

13

Луиза

Я сидела в гостиной, и ждала когда приедет Крис.

– Как дела у Марка? – Услышала я вопрос мамы.

– Я с утра написала ему, – ответила я. – Но мы недолго общались! А почему ты спрашиваешь?

– Голос у него приятный! – Как-то мечтательно произнесла мама. – Как бы не разочароваться во внешности!

Я нахмурилась. Я всеми разными способами отгоняла от себя эти мысли, а теперь еще и мама подливает масло в огонь.

– Ладно, не хмурься! Я не хотела тебя расстраивать!

– Я тоже об этом думаю. – Серьезно произнесла я. – Он описал себя, но такое описание можно применить к кому угодно!

Я рассказала о том, что Марк сказал о себе. Мы помолчали, каждая рисуя портрет в мыслях. Раздался звук клаксона. Я встала, взяла со стола телефон и отправила, уже приготовленное сообщение:

« Мы поехали! Ну, все, берегитесь, бутики!»

Я села на переднее сидение. Крис сидела с огромными глазами.

– Слушай! Я, конечно, выпросила машину у Егора. И гордо отъехала от дома. Но, блин, сядь за руль ты, а? Пожалуйста! – Взмолилась она.

Я вздохнула, и вышла из машины. Крис пулей вылетела с водительского сидения.

Торговый центр «ГОСТИ» встречал нас зеркальными стенами, в которых отплясывали солнечные зайчики, слепя прохожих и посетителей. Припарковавшись, мы, щурясь, направились к входу.

– Какой идиот, придумал зеркальные стены! – Ворчала Кристинка. – Ослепнуть можно!

– И это твое настроение для шопинга? – Удивилась я.

– Мое настроение улетучилось, когда я села за руль! – Буркнула та в ответ.

– Может тогда по домам?

– Что, по Марку соскучилась? Или он по тебе? – Ухмыльнулась Крис, видя, как мои брови взлетели вверх. – Ну, уж нет! Сегодня ты моя!

Я решила не отвечать на это! Смысл? Все всё знают и без меня!

Но самое интересное, что я-то сама ничего еще не знаю! Что ждет меня? И его молчание навивает еще больше сомнений. Да, еще и мама с утра добавила!

– Чего нахмурилась? – Заметила Крис изменения в настроении.

– Все хорошо! – Отмахнулась я. – С чего начнем?

– С МАНГО! – Воскликнула подруга, хлопая в ладоши.

Посетив несколько бутиков, Крис быстро нашла то, что ей нужно. И даже не возникло никаких сомнений, на счет ее выбора. Со мной оказалось сложнее. И сейчас, стоя в одном из отделов, в руках у меня было три платья.

– Иди, померь! – Ворчала Кристина.

– Давай вот это уберем, – произнесла я, выбирая платье темно-зеленого цвета.

– Нет! Ты все померь, и мы решим!

– Да это же нудно! – Заканючила я. Никогда не любила все эти примерки.

– Иди! – Крис толкнула меня в сторону примерочной.

Я, нехотя, забрела в маленькую комнатку, с огромным зеркалом.

Как только я стянула с себя блузку, черного цвета, услышала, как зазвонил мой телефон. Я выглянула из-за шторы, и увидела, что Крис достала телефон из моей сумки и приняла вызов:

– Привет, Марк! Меня зовут Кристина! Я подруга Луизы!

– Томовская, ты не наглей! – Воскликнула я.

– Я поставлю на громкую связь, чтоб Луиза не ворчала! –

Продолжила Крис, как ни в чем небывало. И включила громкую связь. И я услышала голос, такой уже родной, что у меня

тело покрылось мурашками:

– Привет, Кристин! Я знаю кто ты! Приятно познакомиться! – Дружелюбно, произнес Марк. – А где Луиза?

– Мне тоже очень приятно узнать, что Луиза тебя не выдумала!

Я начинала злиться:

– Крис, дай телефон!

– Привет, солнышко! – Поприветствовал меня Марк.

Брови подружки взлетели вверх. Но она не собиралась отдавать трубку.

– Марк, тут такое дело. – Продолжила эта неугомонная. – Луиза сейчас в примерочной. И ты очень вовремя позвонил, так как нам нужен третий.

– Интересно! – Задумчиво произнес Марк, и, улыбаясь, добавил. – И в чем я должен быть третьим?

– Луиза, переодевайся! – Воскликнула Крис. – Хватит всем демонстрировать свое кружевное белье! Или я сейчас тебя сфотографирую и отправлю Марку!

– Ты ненормальная! – Прошипела я, скрываясь в примерочной. Мне уже казалось, что у меня идет пар из ушей от злости. Или это ревность?

– Так вот, – как ни в чем не бывало, продолжала Крис. – Есть три платья. Одно выбрала я, второе-Луиза, и третье нейтральное! Нужно выбрать одно!

– А все три взять нельзя? – Поинтересовался Марк. – Я согласен оплатить!

– Нет! – Гаркнула я, вновь отодвигая шторку.

– Марк, она против! – Грустно произнесла подруга. – Ну и зря! Я бы согласилась!

– Ну и соглашайся! – Все больше злясь, сказала я. – Может он тебе купит!

– Кристина, – услышала я голос Марка. – Выключи громкую связь, и передай ей трубку!

– Но, я хотела... – начала было Крис.

Но Марк перебил ее.

– Крис, передай ей телефон! – Холодным голосом произнес он.

Подруга отключила громкую связь, и протянула мне телефон:

– Я пойду, пока пройдусь...

Я поднесла к уху телефон:

– Слушаю.

– Почему злишься? – Спокойно спросил Марк.

– О какой покупке может быть речь? – Поинтересовалась я. – Зачем ты это предлагаешь?

– Я серьезно! – Произнес Марк. – Готов оплатить твои покупки! Что в этом плохого, не пойму?

– Знаешь что? – Не на шутку взорвалась я. – Вот когда ты будешь находиться здесь, по ту сторону примерочной, вот тогда, может быть, я соглашусь на твое предложение! – Горячо закончила я.

Возникла пауза.

– Согласен! – Произнес Марк, принимая поражение. – Я поторопился! Захотелось тебе угодить! Теперь, все? Я не заслужил участвовать в отборе?

Я засмеялась. Не получалось долго злиться на него. Тем более, когда я слышала, каким жалобным голосом он это произнес.

– Я так думаю, если я не позволю тебе участвовать в отборе, мы с Кристиной подеремся! – Вынесла я вердикт.

– Женская драка! Я не хотел бы это видеть! – В шоке произнес Марк. – Тем более, если там будешь участвовать ты! Где там Крис!

– Ты уверен, что хочешь с ней общаться? Она же тебя замучает вопросами?

– Я готов к расспросам! – Спокойно ответил мужчина.

– Мне ты не на все вопросы отвечал? – Упрекнула я.

– А я и не сказал, что ей я отвечу. – Поторопился объясниться он. – Я сказал, что готов к расспросам!

– Ладно, – хмыкнула я. – Уговорил!

Я отодвинула шторку, и наткнулась на щенячий взгляд подруге.

– Поругались? – Обреченно спросила подруга.

– Нет, – улыбнулась я ей, и протянула ей трубку. – Он готов помочь нам с выбором! Громкую связь я включила!

Крис, удивленно, взяла телефон.

– Марк? – Протянула подруга.

– Прогулялась? – Спросил он ее.

Я уже скрылась в примерочной. И решила надеть то платье, которое выбрала Крис. Это было черное платье-футляр, с рукавом три четверти, длиной чуть выше колена. И по спине золотой замок, во всю длину.

Я отодвинула шторку. И вышла из примерочной.

– Марк, ты готов? – произнесла Крис. – Она вышла...

– Я давно готов! – С готовностью произнес он.

Крис сделала два снимка: спереди и со спины. И отправилась.

– Получил, – Серьезно произнес Марк. – Оценил! Следующее.

– И это все, что ты можешь сказать? – Удивилась подруга.

– Хочу все увидеть! – Настаивал мужчина.

Я развела руками и направилась за шторку. Следующее было синее, длиной до середины икры, с вырезом-лодочкой. Мой выбор. Оно хорошо будет смотреться с высоким каблучком. Но на мне были слипоны, на толстой подошве.

Я, вновь, шагнула из примерочной.

– Охринеть! – Выпучив глаза, произнесла Крис. – Марк, принимай фото!

Я положила ладонь на тонкую талию, и встала, повернувшись, немного боком. Крис, опять, сделала две фотографии.

– Ого! – Произнес Марк.

– Выдаешь себя! – Упрекнула подруга.

– Так же как и ты! – Не остался в долгу мужчина. – Или страшное слово «Охринеть» имеет другой подтекст?

– Почему страшное? – Поинтересовалась Кристина.

– Не люблю, когда это слово произносят девушки! Луиза? – Громче, чтоб я услышала, позвал он. – Тебя это, в первую очередь касается!

Я потеряла дар речи.

– Ты хоть ответь ему! – Ошарашенно, потребовала Крис.

– Я услышала и поняла! – Неуверенно произнесла я.

– Давайте третий наряд! – Потребовал Марк.

Я, вновь скрылась в примерочной. Как только за мной закрывалась шторка, я прекрасно слышала, как Крис начинает шепотом что-то говорить Марку. Екало внутри. Ревность? Что за глупости? Бред!

И решила примерить оставшиеся платье. Оно было темно-зеленого цвета, то самое, от которого я желала избавиться. Свободного кроя, с вышивкой по низу. Если первые два платья были ближе к классике, то последнее ближе к спорту. Кстати, прекрасно смотрелось со слипонами.

Я шагнула из примерочной, надеясь, что это последняя примерка. И моей драгоценной подруге не взбредет в голову отправиться на поиски еще чего-нибудь.

Крис замотала головой, и заявила:

– Мне не нравится! Позируй! А то жюри ждет!

– Что такое, Кристин, совсем плохо? – Спросил Марк.

– Посылаю фото, лови!

Через мгновение мужчина сделал свой выбор:

– Мне нравится второе! Крис, что скажешь?

– Я что-то не могу выбрать между первым и вторым! – С сомнением произнесла подруга. – Луиза, а ты что скажешь?

Но я решила промолчать. И немного подумав, произнесла:

– Решайте вы! Я вам полностью доверяю!

– Вот так вот, Марк, она вообще, сняла с себя ответственность! – С упреком заявила Крис.

– Я озвучил свое решение! – Заявил Марк.

Я вернулась в примерочную, стянула с себя последнее платье, надела свою блузку, и джинсы. Перекинула через руку все три платья, и вышла из примерочной:

– Ну что решили, господа?

– Я не могу определиться! – Пробубнила подруга.

– Ну, значит решено! – Сделала вывод я. – Я принимаю выбор мужчины! Тем более что, именно, оно мне и нравится!

Я повесила на кронштейн два ненужных платья. Забрала у подруги телефон. Отключила громкую связь, поднесла к уху трубку:

– Мы, снова, вдвоем, дорогой! – И замолчала, поняв, что я только что произнесла.

Крис выпучила на меня глаза.

– Ого! – Все что смог произнести Марк. – Удивила! – И добавил. – Мне нравится!

– Поторопилась! – Неуверенно произнесла я, чувствуя, как краснею.

– А по мне так в самый раз! – Вышла из оцепенения по-

друга.

Марк решил не заострять внимания, и спросил:

– Куда дальше?

– Крис, куда дальше? – Поинтересовалась я, мысленно, благодаря Марка за то, что не стал допытываться до слова.

– KFC! – Радостно, воскликнула та. – Уже есть хочется!

– Слышал? – Спросила я у Марка.

– Конечно, ее сложно не услышать! – Смеясь, заявил он. – Что ж, не буду вам мешать. А то там я буду уже третьим – лишним! Передай Крис, что рад был познакомиться! И как дома будешь, напиши, пожалуйста! Ну, или если вы куда соберетесь!

– Никуда! – Твердо заявила я. И обратилась к подруге. – Марк отключается, сказал, что рад был познакомиться с тобой!

– А что это он надумал? – Грустно, произнесла та. – Я бы еще с ним пообщалась!

– Пообщаешься, когда время придет! – И спросила у Марка. – Я права?

– Абсолютно! – Заявил мужчина.

Крис помахала ему ручкой, – как будто он мог это видеть, – и направилась в кафе.

– Она помахала тебе! – Смеясь, произнесла я.

– Замечательно! – Хмыкнул Марк. – Буду ждать смс от тебя!

– Хорошо! Я думаю, что мы недолго будем. А то Егор ей

потом мозг съест. – И неуверенно, добавила. – Я напишу сразу, как только буду дома. Или позвонить?

– Я сам позвоню, солнышко! – Уверил меня Марк.

Отключив вызов, я направилась к столику, за которым сидела Крис. Она уже сделала заказ, зная, что я предпочитаю. Я под села к ней. Не торопясь, мы наслаждались вредной, но такой вкусной едой.

Крис не выдержала:

– У него такой голос! Его, прям, хочется слушать!

– Теперь ты меня понимаешь! – Тяжело вздохнув, произнесла я.

– Он называет тебя «солнышком»! – Все так же мечтательно, продолжила она. – Я обомлела! С начала! Но потом, почему-то, возникло такое ощущение, что так и должно быть! Странно!

Но я ничего на это не ответила. А Крис продолжила:

– Он ведь не поддается ни какой провокации! Я его пыталась всякими уловками, а он ни в какую!

Я, зная подругу, даже не стала спрашивать, на какие именно уловки она старалась подловить Марка.

– И что, когда ты ему позвонишь?

– Как буду дома, напишу смс. – Спокойно ответила я. – А что?

– А ты, хоть раз, сама звонила ему? – Подозрительно сощутив глаза, спросила Крис, и когда я покачала головой, продолжила. – А если он женат? Хотя я его, конечно, спра-

шивала об этом. Он отрицает. Сказал еще, что собирался... когда-то... давно..., но жизнь распорядилась иначе.

Я продолжала молчать. Обида, маленьким червячком, заползала все глубже в душу. Мне он об этом не говорил!

Аппетит пропал. Настроение куда-то улетучилось. Вся веселость испарилась! Да, что же это за день такой? С утра мама со своими размышлениями. Теперь Кристина со своими подозрениями.

– Так и будешь молчать? – Продолжала наседать на меня подруга.

– А что ты хочешь услышать? – Спросила я, отставив стакан с кофе, откинулась на спинку красного диванчика, и скрестила руки на груди.

– Мне не нужно то, что я хочу услышать. – Заявила Крис, сцепив пальцы в замок, и положив их перед собой. – Мне нужно то, что чувствуешь ты! Для меня это важно! Ты хоть понимаешь, как со стороны смотрится ваше общение?

– Я об этом не думала...

– А вот мне сегодня пришла мысль, что вы с ним, как молодожены! – И увидев, как я закатила глаза, пояснила. – Серьезно! Вы как будто сто лет знаете друг друга! Он ведет себя так, как будто для него твои капризы не впервой! Он знает подход к тебе! Вот ты, сегодня же разозлилась, психанула?

– И?

– Как можно было, почти, по одному слову услышать, что ты злая? Я не понимаю! До меня не доходит! – Горячо за-

кончила подруга.

Я и сама часто задавалась этим вопросом! Но, в последние дни, перестала на этом заострять внимание. Мне даже в голову не могло прийти, что это прекрасно видно со стороны. Но я, действительно, получала огромное удовольствие от общения с ним, как он угадывает мое настроение, всегда знает, что сказать, чтобы я успокоилась.

Я себе-то не могла объяснить, что со мной происходит, когда слышу его голос! А тут Крис требует от меня ответа!

– И что ты мне скажешь? Мой вопрос остался без ответа! – продолжила наседать подруга.

– Кристин, – начала обороняться я, – мы общаемся меньше недели. Что я могу тебе сказать? Ты требуешь правду? Хорошо! Мне нравится с ним общаться! Я получаю удовольствие от этого! Довольна?

Крис, продолжая сверлить меня взглядом, заявила:

– Лучше бы ты в постели с мужчиной получала удовольствие! – И увидев, как я прикрыла глаза ладонью, продолжила. – Я серьезно! У тебя, когда последний раз секс был? О! – Крис, широко улыбаясь, хлопнула в ладоши. – Надо было об этом с Марком поговорить!

– С ума сошла! – Улыбаясь, поинтересовалась я.

– А что? Глядишь, уже бы и встретились! Какой, нормальный мужчина откажется от такого предложения? Да, и от такой девушки? – Она, многозначительно поиграла бровями.

И тут запел телефон Крис. Она очень долго искала его в

сумке, но он не умолкал. И вот, наконец-то, она выудила его со дна, и поднесла к уху.

Я наблюдала, как меняется лицо подруги. По-видимому, Егор уже зол, что мы пропали, и любимая жена, ах! Как она посмела? Ни разу ему не позвонила! Подруга, угрюмо что-то ему буркнула и отключила телефон:

– Потерял! Злится, что не позвонила!

Я поднялась с места, собрала сумки:

– Я так и поняла! Поехали!

– Слушай, Луиза, может, ты довезешь до дома? – Взмолилась Крис.

– Довезу! – Согласилась я, и добавила. – До своего дома!

Крис, с трудом соскребла себя с диванчика, собрала свои покупки, и поплелась за мной.

Как я и обещала, подъехала к своему дому, наказала ей, чтобы та сообщила, когда доедет, и вошла в дом.

Мама встретила меня, и я похвасталась покупкой. Мы еще немного пообщались, и я направилась к себе в комнату.

Я переоделась в домашнюю тунику, и рухнула на кровать. Пришло смс от подруги, о том, что та благополучно, почти добралась до дома, но нервные клетки потеряны, безвозвратно!

Я перебирала пальцами телефон. Из головы не выходили слова Крис: «А если он женат?». Вот сейчас и проверим. Я отправлю ему смс, и посмотрим, через какое время он перезвонит. Ведь если подруга права, то ему понадобится, время,

чтобы скрыться от жены, и не вызвать подозрений.

« Марк, я дома! Как я и говорила, позвонил Егор, злой, как собака... » отправила.

Звонок раздался сразу же, не успел, даже прийти отчет о доставке. Я аж вздрогнула, чуть ни выронив телефон.

– Почему он был зол? – Поинтересовался Марк.

Я так была рада его слышать, что не сразу сообразила, о чем он говорит.

– Солнышко, ты со мной? – Ласково, спросил мужчина.

Да что же ты делаешь? Я, и так, с трудом мысли в кучу пытаюсь собрать, а он еще мне «солнышко»!

«Да уж, подруга, что-то ты совсем растеклась!», – мысленно отругала сама себя. Конечно, растеклась, ведь он позвонил сразу! А это значит, что ни какой жены у него нет! « Наверно! », – не уверенно добавила я.

– Что? – Проямлила я, и, наконец-то, до меня дошло, что он спросил.

« Солнышко, ты со мной? » – и что на это ответить?

Так, стоп, был другой вопрос! Ах, да! Почему зол?

Я выдохнула:

– Потому, что она ему ни разу не позвонила! – Наконец-то я ответила ему.

Марк рассмеялся:

– Что КФС выжило?

– Да! Мы ни такие уж обжоры! – Рассмеялась в ответ я.

Луиза

Выходные пролетели незаметно. Тем более что оставшийся вечер субботы и, почти, все воскресенье, я провела с телефоном у уха. Марк что-то рассказывал. Рассказывала и я.

Иногда мы молчали. Но это молчание не было неловким, оно было необходимым! Нам обоим было важно, что на другом конце провода есть тот человек, с которым и помолчать можно! Достаточно слышать дыхание в трубке, и сердце пело!

В понедельник я проснулась отдохнувшей, и в хорошем настроении.

Но, это продлилось не долго.

Голева вызвала меня к себе в кабинет, практически сразу, как только я вошла в офис.

– У меня к тебе важное задание, – начала она, как только мы расположились в креслах. – Я хочу доверить тебе проект. Но не только эскизы, мне нужна полная работа: осмотр объекта, подбор материалов.

Ого! Это серьезно! Алена Витальевна, конечно, позволяла, иногда, своим девочкам заниматься объектами. Но это большая редкость, и только под ее присмотром. Обычно, нам доверяли рисовать эскизы, а остальной работой занималась сама. Как она всегда говорила: « не люблю возиться с рисуночками (да, именно, рисуночками она называла эскизы), я

получаю удовольствие от самого ремонта!». А тут она сразу предупреждает меня о том, что всю работу должна выполнить я, сама! Что-то здесь не так!

– Кто заказчик? Какой объект? Какие предпочтения? – Начала я задавать вопросы, чтобы не выдать свое волнение.

– Мне нравится твой подход! – Похвалила Голева. – Предлагаю сегодня съездить и посмотреть, с чем придется работать! Согласна?

Странный вопрос. А, что я могу отказаться? Вряд ли. Я внимательнее присмотрелась к своей начальнице, и мысленно ахнула! Она нервничала! Она искусно это скрывала, но нервное перебирание карандашей, которые ровным столбцом лежали перед ней, выдавало ее с головой. Я нахмурилась, мне это, вообще все больше не нравилось.

– Согласна, конечно! – Ответила, наконец, я. – Во сколько?

– Через два часа! – Выравнивая по линейке карандаши, произнесла начальница. – Пока тебе есть чем заняться? – Я кивнула. – Тогда можешь идти!

Я хотела было спросить, что не так, но... передумав, вышла из кабинета!

Это был шикарный особняк! Совершенно белый! Окруженный, таким же белоснежным забором, с зубчатыми штырями! Я, вообще, не понимала, зачем хозяину такого красивого дома понадобились услуги какого-то маленького офиса,

как наш. Ведь есть возможность позволить себе настоящих профессионалов. Да, себя к профессионалам я не приписывала, рановато еще. Два года работы не дотягивают до профессионализма. Пусть это звучит пессимистично, но это так.

Молодой парень, который проводил нас в гостиную, был не высокого роста, с рыжими волосами, гладко выбрит. На нем был костюм, бледно-серого цвета, и такого же цвета туфли. Он, важным голосом, оповестил о том, что Дарья Константиновна скоро нас посетит.

Начальница присела на диван, оббитый натуральной кожей, цвета слоновой кости. Я же осталась стоять. Мне было не комфортно в этом доме. Я, вообще, не понимала, зачем такие огромные домины нужны? Чтобы заблудиться в них? Удобно играть в прятки. Хотя, я очень сомневалась, что, Дарья Константиновна, как назвал ее паренек, играет, неважно во что.

Прошло, почти, тридцать минут, – я засекала время на каких-то старинных часах, которые возвышались, аж до потолка, и совершенно не подходили к интерьеру, – как появилась дама. Она вальяжно, походкой кошки, спускалась по лестнице, которая была оббита зеленым ковралином. Ее платье совпадало с цветом дивана, на котором продолжала сидеть моя начальница. Я даже обернулась, чтоб сравнить тон. Идеально! Наверное, когда эта дама садится на него, то сливается, и ее трудно найти. Мысленно я улыбнулась, но внешне оставалась спокойной.

«Здесь все очень дорого, и ни что друг с другом не сочетается!», – подумала я, пока это дама, демонстративно, проплыла мимо меня, сделав вид, что меня здесь нет. Голева подскочила на ноги.

– Прошу прощения, – пропела дама, без искренности, – что заставила вас ждать!

– О! Ничего страшного. – Неуверенно произнесла Алена Витальевна, протягивая ей руку.

Дама, вальяжно, оглядела протянутую ей ладонь и, немного помедлив, пожала, промурлыкав:

– Меня зовут Дарья Константиновна Волеева, – и, сделав паузу, добавила. – Зовите меня Дарья.

– Алена Витальевна Голева. Алена. – И начальница обернулась ко мне. – А это Луиза Киселева. Именно она будет заниматься объектом.

Волеева смерила меня пустующим взглядом. Из чего я сделала вывод, что меня, по-прежнему, не существует. Дама отвернулась, а я передернула плечами. Как, скажите на милость, работать с такими людьми? Что я смогу предложить ей, если та меня не видит?

– Пойдемте, – вновь, промурлыкала дама. – Я покажу комнату.

Вся делегация направилась через все гостиную, она оказалась огромной, и поэтому я даже не сразу увидела дверной проем, который был завешан черной тряпкой. Волеева отодвинула шторку, и вошла в совершенно пустую комнату.

– Дело в том, что дизайнер, который занимался домом, вдруг пропал. – Дарья, почти, с сожалением вздохнула. – Вы ведь заметили, как тонко подобран интерьер?

Мы с Голевой переглянулись. Сложно не заметить всю безвкусицу. И в этом мысли дизайнеров «БЕЛОЙ ОРХИДЕИ» совпадали.

– Поэтому я требую от вас полной отдачи, – продолжала Волеева, не обращая внимания на тех, к кому обращалась. – Мне нужно идиллия! Я хочу, чтобы эта гостиная, – она обвела рукой комнату, – была продолжением той, – махнула в сторону той комнаты, где мы ее ожидали. И взглянув на начальницу, требовательно спросила. – Вам все ясно?

Алена Витальевна кивнула, но меня не устраивали требования.

– Простите! – Обратилась я к Волеевой. – Я бы хотела уточнить: в той комнате смешаны много разных стилей, и в этой, вы тоже хотите нагромождения разных направлений?

Голева, с испуганным лицом обернулась ко мне, и я поняла, что сглупила. Я на прямую указала на недочеты в работе неизвестного, или известного, да еще и пропавшего неизвестно куда, дизайнера. Но деваться было некуда, если Алена Витальевна, по не понятным причинам, хочет, чтобы я занималась этим объектом, то, желательно, выяснить по максимуму о предпочтениях клиента. Ведь очень сложно создавать эскизы, когда такие размытые требования.

Дама, как в замедленной съемке, наконец-то, одарила ме-

ня взглядом, которым, кстати, попыталась заморозить меня. Но поздно. Я и так чувствовала озноб в этом доме, и еще далеко до появления хозяйки. Поэтому, с уверенностью выдержала взгляд бесцветных глаз.

– Вы подвергаете сомнению работу профессионала, который в этой сфере вертится уже более пятнадцати лет? – Подняв одну бровь, ледяным голосом поинтересовалась Дарья. И вновь перевела взгляд на Голеву, которая готова была сквозь землю провалиться. – Вы... тоже так считаете?

– Нет! – Попыталась оправдаться моя начальница. – Она не это имеет в виду! Луиза просто решила уточнить, может у вас есть какие-нибудь конкретные пожелания?

– Я все ясно изъяснила! – Все тем же ледяным тоном продолжила дама. – И я очень надеюсь на понимания с вашей стороны. А теперь прошу прощения, мне пора. Вы можете фотографировать, естественно, без публикации. И в ближайшие дни я жду ваших предложений. Желательно завтра.

Она кивнула Голевой, и демонстративно, прошествовала мимо меня, даже не одарив мимолетным взглядом.

В полном молчании моя начальница и я выполнили все нужные манипуляции. И, уже когда мы сели в машину, и отъехали от особняка она изрекла:

– Ужасная женщина! Аж мурашки по коже! Еще ты со своими вопросами!

– Но Алена Витальевна, как можно ориентироваться на то пожелания, что она нам преподнесла?! – Возмутилась я. – И,

вообще, почему я? Она ведь в упор меня не замечает! Может лучше вам, как человеку с опытом?

– В том то и дело, что это ее условия, – тяжело вздохнула Голева. – Волеева потребовала, чтоб этим занималась одна из моих работниц. И поэтому, выбирая между тобой и Верой, я выбрала тебя.

– Почему? – Не унималась я.

– У Веры нет такой усидчивости, и креатива тоже нет.

– Вот именно она-то сюда подошла бы идеально. – Заявила я, насупившись. – Здесь уж точно креатив не нужен.

– Нет, Луиза! Я не могу не кому это доверить, кроме тебя. – Совершенно серьезно сказала начальница.

До офиса мы доехали в молчании. Я перелистывала фото, сделанные на месте, и ничего не приходило на ум.

Уже, сидя перед монитором, и делая какие-то зарисовки, я злилась, что ничего не выходит. Да еще и Марк молчит весь день. Ну вот! Вспомнила про него, и стало грустно. И, как будто услышав мои мысли, пришло смс:

«Как дела, солнышко? Извини, пока занят, не могу позвонить. Как будешь дома, напиши!»

Как ему это удастся? И пока я размышляла над этим вопросом, мне пришла одна идея.

Быстро ответив Марку: «На работе караул! Вечером расскажу!» Поторопилась воплощать мысль, пока она не вылетела из головы.

Луиза

Войдя в свою комнату, я швырнула сумку на кровать. Я была в бешенстве! Эта дама запоролла два эскиза! И не просто запоролла, ей вообще не понравилось ничего! Как она выразилась: «Это полный ноль! Я разочарована!».

Я металась по комнате. Мама, увидев в каком настроении я пришла с работы, даже не стала ничего спрашивать. И слава богам! Иначе, я бы сорвалась. На ум приходила только брань. Хотелось орать и топтать ногами. И когда запел телефон, я не сразу сообразила, откуда звук. А когда дошло, вызов закончился. Марк! Я совсем забыла ему написать. Я достала телефон и подумала, что может ему перезвонить, ведь я ему никогда не звонила. И вот возможность. Но состояние неловкости, почему-то закралось где-то внутри. Я еще немного подержала телефон, и нажала на вызов. После первого же гудка Марк взял трубку:

– Привет, солнышко! – Бодро поприветствовал он. – Я подумал, что ты должна быть уже дома. Поэтому позвонил, не дождавшись смс...

– Я не успела взять трубку, – тихо ответила я, садясь на кровать. – Как дела? – Чтоб поддержать разговор спросила я.

Пусть расскажет, как прошел его день. Мне нужно было просто слышать его голос, чтобы свои мысли привести в порядок. Не очень хотелось сорваться на него.

– Нормально! – Подозрительным голосом ответил он. – А вот у тебя не очень...

– Марк, я злая! Хотя нет: я в бешенстве! – Так же тихо произнесла я. – Поэтому будет лучше если ты...

– Если я выслушаю тебя. – Не дав мне закончить, сказал Марк. – Рассказывай. Посмотрим, что можно сделать.

Я, тяжело вздохнула, рухнула спиной на кровать, и начала свой рассказ. С начала, спокойным голосом. Потом, все эмоциональней.

Марк не перебивал меня. И когда я закончила, он спросил:

– Что именно тебя злит? Что она не довольна твоей работой? Или что ты для нее пустое место?

– Все! Я не могу понять Голеву, зачем она меня так подставляет?

– Она не подставляет. Она же сказала тебе – почему именно ты! По-моему, это как раз показатель того, что тебя она считает лучшим специалистом, чем другую. Как ее там зовут?

– Вера. – Буркнула я. Я начинала успокаиваться, слушая его.

– Неважно! – Отмахнулся Марк. – Ты ведь любишь свою работу?

– К чему этот вопрос? – Удивилась я.

– Да к тому, что, нигде и никогда не бывает все гладко и ровно! Ты получаешь удовольствие от работы с людьми! Но

всегда найдется кто-то или что-то, что может испортить это удовольствие! Ты же не собралась увольняться только из-за этой дамочки?

– Нет, конечно! – Возмутилась я. – Это глупо!

– Вот именно! Кстати, как зовут эту даму?

– Дарья Константиновна Волеева! – С презрением выплюнула я.

В трубке образовалась тишина. А потом Марк, как-то вкрадчиво спросил:

– Луиза, а ты вообще знаешь кто она такая?

– А должна? – Раздраженно спросила я.

Марк хмыкнул:

– Ну, вообще-то да. – И, немного помолчав, проинформировал. – Потому что, Дарья Константиновна Волеева – это владелец вашего «ПРОСПЕКТА».

– Твою ж мать! – Воскликнула я, резко сев на кровати.

– Луиза! – Грозно произнес Марк.

– Охринеть! – Не слыша его, продолжила я.

– Прекрати! – Все так же грозно, произнес Марк.

И я, поняв его недовольство, смутилась:

– Прости. Я просто в шоке. – Пролепетала я.

– Бешенство сменилось шоком. – Не довольно заявил он. – У меня, почти, уши в трубочку свернулись. – И уже более спокойно добавил. – Я тебя отшлепаю за такие слова.

– Интересно когда? – Ухватила я за его слова.

– Скоро.

– Пряма жду не дождусь. – Ухмыляясь, произнесла я.

– Напрашиваешься? – Улыбаясь, произнес Марк.

– О! Что вы? Просто внимаю вашей угрозе. Пытаюсь выяснить дату, чтоб вовремя сбежать из города.

– Ну, это вряд ли. – Рассмеялся Марк. – Я все равно тебя выслежу.

– А это уже пахнет маниакальными наклонностями.

– Страшно?

– Пока нет. – Подумав, ответила я.

– Не принимаешь мои угрозы всерьез? Что ж, имеешь право. – Констатировал факт. – Ладно, об осуществлении моих планов на счет твоей прелестной попке потом поговорим. Давай вернемся к началу разговора...

– Не что не предвещало беды. – Пробубнила я.

– Я хочу услышать конкретику: ты успокоилась, и что ты собираешься делать?

– Работать до посинения. – Грустно произнесла я.

– И что это значит? – Не понял Марк.

– А то и значит, что завтра, скорее всего, мне придется остаться на работе, часов до семи точно. А может и до восьми. – Со вздохом закончила я.

– И часто ты это делаешь? – Не довольным голосом спросил Марк.

– Нет. Но, как видишь, иногда приходится.

– Мне это не нравится. – Заявил он. – И как ты добираться до дома?

– По-разному: могу на автобусе, правда его долго ждать приходится, а могу на такси. – И удивленно спросила. – А что не так?

Марк помолчал несколько секунд, обдумывая как бы это предложить:

– Слушай, солнышко, у меня к тебе предложение: давай тебя, завтра, заберет мой помощник?

Я молчала, думая, что может это как раз шанс увидится с Марком. Не может же быть такого, что он отправит своего человека, а сам не будет присутствовать.

– А ты тоже приедешь? – Не уверенно спросила я.

– Нет, милая. Прости! – Тихо произнес Марк. – В другой раз, как-нибудь...

– Это не честно! – Воскликнула я. – Ты собираешься доверять меня какому-то постороннему мужчине? А если он...

– Я доверяю ему как себе. – Перебил меня Марк. – Это человек со мной много лет. Не говори глупостей. Я бы не предлагал тебе это, если бы не был уверен в нем на сто процентов.

Я молчала. Что, черт возьми, происходит? Почему он отказывается от встречи?

– Луиза, мне так будет спокойней. – Сказал Марк.

– Я подумаю. – Обиженно сказала я, и добавила. – Может он мне понравится больше чем ты.

– Та-а-а-к! – Протянул Марк. – Знаешь, не помню, чтоб я испытывал чувство ревности, но, похоже, с тобой начну. Тем

более к Альберту – это, вообще, что-то новое.

– Не помнишь? – Удивилась я. – Это что же, получается, ревновали тебя?

– Было такое. – Вспоминая, произнес Марк. – Такая истерика была. Она так орала. На пустом месте.

– Так уж и на пустом?

– Абсолютно! – Уверенно, заявил он. – Помню, она своей истерикой мне чуть хороший контракт не сорвала.

– А чего ты замолчал? Рассказывай! – Потребовала я.

– Расскажу, обязательно. – Согласился Марк. – Но, с начала ты согласишься на мои условия.

– Это шантаж!

– Согласен, есть немного. Но даже если ты откажешься, Альберт все равно будет ждать тебя возле «ПРОСПЕКТа». И если ты не сядешь в машину, он будет ехать за тобой по пятам, пока не доведет тебя до дома. Он очень исполнительный, и пока не сделает работу, не успокоится. – Сурово закончил Марк.

– Это что, шутка? – Ошарашенно, спросила я.

– Нет, я вполне серьезно.

– А, я тебе уже говорила про маниакальные наклонности?

– Ага! – Согласился Марк. – Я помню. Ну, так что?

– Хорошо! – Немного подумав, согласилась я. Хоть на маленький шагок я окажется ближе к Марку. – Марку машины можешь мне не говорить. Я в них не разбираюсь.

Марк хмыкнул:

– Серьезно? Ну, цвета-то различаешь?

– Ха! Ха! Очень смешно! – Я обиделась.

– Не дуйся, солнышко. – Успокаивающе, произнес Марк. – Серебристый.

– Главное не перепутать с серым. – Засмеялась я, и потребовала. – А теперь рассказывай!

– Понадеялся, что ты забудешь. – Обреченно, произнес он. – Да, рассказывать, в принципе, нечего: мы были на благотворительном вечере. Я решил использовать время с пользой, зная, что человек, который мне нужен, завтра улетает. Ну, а этот человек, естественно, женщина: красивая, статная. В общем, моей девушке не понравилось, что я ее оставил и направился к другой. Она налетела на меня, как ураган, орала, обвиняла в изменах. Ну, короче, концерт был всем на радость. – Он замолчал, нахмурился.

– И что ты сделал?

– Ничего! Я, молча, ее выслушал, а когда закончился ее запал, попросил удалиться. И она ушла. – Он тяжело вздохнул. – Честно сказать, она орала не без основания.

– Ты что, изменял? – Шокировано прошептала я, боясь услышать положительный ответ.

– Нет, конечно! – Возмутился Марк. – Я не практикую такие отношения. Если тянет на другую, зачем тогда быть вместе с нынешней девушкой?

– А что тогда? – Удивилась я.

– Наши отношения зашли в тупик. Все и так шло к концу.

– И после этого скандала вы окончательно расстались?

– Именно.

– Ну, я бы не сказала, что ее высказывания беспочвенны? – Предположила я. – Ведь ты сам сказал, что это женщина была красивой.

– Ну, не была, а есть. – Поправил меня Марк. – Насколько я знаю, она жива, здорова! А я разве не сказал, что ей пятьдесят лет... было, на тот момент?

Я расхохоталась.

– А что смешного? – Как будто обиделся Марк. – Это, между прочим, знаешь какой позор? Мне никогда не было так стыдно!

– Бедная девушка! – Пожалела я незнакомку. – Как же она не хотела тебя отпустить.

– А меня тебе не жалко? – Обиделся Марк.

– При встрече, обязательно, пожалею. – Подколола я его.

– Ловлю тебя на слове.

Мы замолчали. Спустя несколько секунд я сказала:

– Спасибо, что поднял настроение. Мне уже не кажется эта заказчица такой уж жуткой.

– Всегда, пожалуйста!

В дверь постучала мама:

– Дочь, можно?

– Входи, мам!

Мама открыла дверь, но входить не стала, спросила, кивая на телефон:

– Марк?

Я кивнула. Мама помахала рукой.

– Мама тебе рукой машет. – Обратилась я к Марку.

– Здравствуйте, София Степановна. – Спокойно поздоровался Марк.

– Считай, что он тоже тебе помахал. – Обратилась я к маме. – Ты хотела что-то?

– Спросить как настроение? Но, вижу, что все хорошо.

– Да! – Согласилась я. – Пик истерии обрушился на крепкие плечи Марка. – И я услышала, как он хмыкнул.

– И он выдержал все это? – Удивилась мама. Я кивнула, а мама продолжила. – Значит, он просто обязан, на тебе женится, если он легко справляется с твоими заскоками!

– Мама! – Воскликнула я, и услышала, как Марк рассмеялся в трубку.

– А что мама? – Продолжила та, как ни в чем не бывало. – Не все же нам только это терпеть? Нашелся, наконец-то мужчина, который избавит нас с отцом, от твоих капризов!

Марк уже хохотал. Я тоже, но с обидой в голосе сказала:

– Ты мне такую рекламу даешь, что любой, нормальный мужчина сбежит!

– Не сбегу. – Немного успокоившись, заявил Марк. – Трудности закаляют характер.

Все еще хохоча, мама произнесла:

– Ладно, пойду я. Марк, рада вновь тебя слышать. Всегда приятно поговорить со здравомыслящим человеком.

– Это, опять камень в мой огород? – С подозрением спросила я.

– Что ты, дочь? – Мама пожала плечами и вышла.

Я смотрела на закрытую дверь:

– Ушла твоя сообщница!

– Веселая у тебя мама, конечно! – Хмыкнув, произнес Марк. –

Я надеюсь, она не всем предлагает, чтобы тебя замуж забрали?

– Не поверишь, ты первый! – Заявила я. – Я, вообще, не понимаю, что на нее нашло.

– Ну, тогда меня это устраивает. – Уверенно заявил Марк.

– Рано радуешься. – Поспешила одернуть его я.

– Разберемся. – Запротестовал он. Немного помолчав, Марк сказал. – Ладно, пора закругляться. А то время к ночи, а ставить эксперимент я, по-прежнему, не готов. Спокойной ночи, солнышко!

– Спокойной ночи, женишок! – Весело попрощалась я.

– Я не против. Этим тебе меня не напугать. – Спокойно произнес мужчина. – До завтра!

– Сам напросился. – Хмыкнула я, и добавила. – До завтра!

16

Марк

Я, закончив разговор, вновь подумал о спортзале, но быст-

ро передумал, так как колено все еще ныло. Ну что ж, надо найти Альберта.

Нашел его в комнате. Альберт, сидя в своем любимом кресле (интересно, он его домой заберет, когда мы соберемся уехать?), читал книгу.

– Можно? – Поинтересовался я.

– Конечно. – Альберт закрыл книгу, и сел ровно, ожидая указаний.

– Расслабься. Я с чистыми намерениями. – Хмыкнул я, видя, как напрягся друг.

– Верю! – Закинув ногу на ногу, заявил Альберт. – Что скажешь?

– Хочу тебя порадовать. – Начал я.

– И чем же? – Альберт задумался. – Мы едем домой? – И вновь немного подумав, сказал. – Хотя нет, сейчас мы не можем ехать. Потому что у тебя появилось одно прекрасное создание...

– Именно о ней я и хотел с тобой поговорить. – Я решил не комментировать предположения, высказанные Альбертом по поводу дома. Я, вообще старался не поддаваться на такие провокации. Мне хватало Дэна, который не упускал возможности, чтоб об этом не спросить. – Завтра нужно забрать ее с работы.

– Ты тоже едешь?

– Нет! Только ты. При том, если она не сядет в автомобиль, то нужно проводить ее до дома. Ну, ты знаешь, о чем я?

– Вполне. – Согласился Альберт. – А почему она сядет?

– Сказала, что согласна. – Пояснил я.

– Тогда, почему она не сядет? – Удивился Альберт.

Я хмыкнул, садясь на стул у окна:

– Да, потому, что вредная! И кто знает, что ей еще взбрет в голову. – И немного помолчав, добавил. – Я же в течение дня буду ей звонить, и все может измениться.

Альберт улыбался, показывая ряд равных, белых зубов:

– Хорошая встряска для тебя. А то мне начало казаться, что ты плесенью покрываешься, сидя перед монитором, и общаясь то с мамой, то с отцом, то с Дэнном. Хорошая девочка!

– Ты издеваешься надо мной? – Спокойно заявил я.

– Нисколько! – Хмыкнул Альберт. – Насколько я помню, твои девочки перед тобой на задних лапках ходили. Конечно, я понимаю, у тебя было все: красота, власть, деньги. Но сейчас все по-другому.

Я молчал. Мне не нравилось говорить о том, что было. Это пройденный этап. У меня новая жизнь. Да, она не такая насыщенная как в прошлом. Но, именно сейчас я понял: не нужна вся эта мишура, показуха, хвастовство. Спокойная жизнь. Пусть не дома. Но, все же, когда-нибудь я вернусь туда, когда решусь на это. А решиться я не могу, уже несколько лет. И это угнетает еще больше. Я понимаю боль родителей, хотя при разговоре они не делают даже намека. Да и Дэна можно понять...

Альберт, увидев, что я нахмурился, решил перевести разговор на более приятную тему:

– Ладно, я ее встречу. Но она же будет задавать вопросы. Что ты ей рассказывал?

Я нахмурился еще больше, может зря я это задумал?

– Ничего!

– То есть, как? – Удивился Альберт, вставая с кресла. – И как ты себе представляешь эту встречу?

– Придерживайся легенды. – Просто ответил я. – И поменьше болтай.

Альберт навис надо мной:

– Ты издеваешься?

Я поднял на друга взгляд, спокойно ответил:

– Нет.

– И сколько ты еще собираешься молчать? – Альберт заходил по комнате. – Эта девочка имеет право знать...

– И откуда у нее появилось это право? – Зло бросил я.

– Да что с тобой? Она ведь нравится тебе? – И видя, что я молчу, обреченно развел руками. – Она же не Ольга, Марк. Ты понимаешь, что твоя легенда ни к чему хорошему не приведет? А если вы начнете встречаться, как ты ей потом все объяснишь? Что врал во благо?

– Вот именно, ЕСЛИ? – Бросил я, вставая, придавая голову льда. – В общем, завтра она до семи или, даже до восьми. Я узнаю, сообщу тебе.

Я направился к двери, и, взявшись за ручку, добавил то-

ном мягче:

– В чем-то ты прав, Альберт. Может она и правда имеет право. Да, только я не верю, что такая девушка согласится на что-то большее, чем просто общение, с таким как я. – Я слегка повернул голову, и с горечью добавил. – Я же смотрю в зеркало. И вряд ли ей захочется это видеть, каждый день... Я бы не хотел.

17

Марк

На следующее утро, я все же решился на пробежку. Организм требовал. И я подумал о лесочке, который раскидывал свои лапы хвои, в нескольких метрах от дома.

Да, колено ныло, но это не остановило. Мне нужно было выпустить пар. Я и так не мог долго уснуть, обдумывая разговор. Нет, я не собираюсь отказываться от своих планов на счет нее. Но и в успех не очень-то верится.

Пробежав пару сотен метров, я сделал вывод, что до дома мне придется прыгать на одной ноге. Я сел на землю, вытянув ноги, начал массировать колено.

Музыка в наушниках замолкла, оповещая о приходе смс.

«Доброе утро, Марк! Всю ночь думала, может не ходить на работу. Скажу, что заболела!»

Улыбка сама собой расплылась по лицу, пока я набирал номер.

– Это что за фокус? – Не поздоровавшись, спросил я.

– Да, мне всю ночь кошмары снились! – Обиженно заявила Луиза. – Все подряд: и это Волеева, и твой, неизвестный мне Альберт.

– О как! Альберт расстроится, узнав, в каком амплуа он тебе снится.

– Ой! Не говори ему, пожалуйста! – Взмолилась Луиза. – Не хочу его расстраивать.

– Ты же его не знаешь? – Хмыкнул я.

– Ну и что! Мне же, сегодня, с ним встречаться.

– Ага! – Сурово произнес я. – Значит, мы идем на работу?

Луиза тяжело вздохнула:

– Идем!

– Вот и замечательно. – Заявил я. – Собирайся.

– Да мне еще рано! – Сказала девушка, и я услышал, как она подтягивается. Заныло в паху. А она продолжила. – Я тебя не отвлекаю?

– Не отвлекаешь, я на пробежке. – И тяжело вздохнув, сообщил. – Правда, на сегодня она закончена...

– А почему с такой грустью?

– Колено разнылось...

Луиза ахнула:

– Зачем ты бегаешь, если болят колени?

Что это, волнение? Или переживание? За кого? За меня?

Серьезно?

Я даже мотнул головой, и уточнил:

– Колено. Одно. Старая травма дала о себе знать. Ничего страшного.

– Точно? – С подозрением в голосе спросила девушка.

– Точно! – Подтвердил я. Не буду же я ей жаловаться, как обстоят дела на самом деле. – Какие идеи по работе?

– О! У меня такое в голове! – Гордо заявила Луиза. – Под стать ее безвкусице. Кстати, кое-что я увидела во сне.

– Значит, сон все же, принес какую-то пользу? Кроме как напугать тебя? – Улыбнулся я.

– Ага! Вот я и проснулась раньше. Лежу, в блокнот рисую.

Моя фантазия меня не пощадила. Я прикрыл глаза, мысленно выругался, и, подумав, что мы парой обсуждаем неприличные темы, решил предьявить:

– Ты меня дразнишь?

– Кто? – Наигранно, удивленно спросила Луиза. – Ничего подобного! Я, просто поделилась тем, что я делаю.

– Ага! – Не унимался я. – Лежишь? И дразнишь?

– Не знаю, о чем ты думаешь?

– Серьезно? – Удивился я. – Не знаешь? Подсказать?

– Ну, давай! – Приняла игру Луиза.

– Уверена, что готова это услышать? Я не буду ходить вокруг да около...

– Может тебе еще пару километров пробежать? – Неуверенно предложила девушка.

– Не смогу! – Хмыкнул я, и закончил. – Трусиха!

– Ничего подобного! – Продолжила неуверенно Луиза. –

И, вообще, мне уже пора собираться. А то я могу расслабиться в крова.... Ну, в общем, мне пора.

– Трусиха-а-а! – Продолжил подтрунивать я.

– Ты позвонишь в обед? – Не слыша меня, спросила она.

– Конечно! – Продолжая улыбаться, ответил я ей.

– Да, трусиха! Ну и что? – Обиженно, сказала Луиза.

– Все хорошо! – Заверил я ее. – Собирайся. А то если мы начнем выяснять, ты опоздаешь.

С трудом поднявшись с земли, я захромал к дому. Вспомнив вчерашние слова Альберта, поморщился. Может действительно сегодня вместе с ним отправиться за Луизой? И сразу ошарашить ее своим видом. Хотя нет, нужно подготовить ее. Для начала рассказать о себе. О том, что произошло. Я понимал, что она действительно, как выразился Альберт, имеет право знать. Но, черт возьми, ведь это не просто история из жизни! Это приговор, с которым я живу уже несколько лет, и ни как не могу смириться, принять, согласиться, что ничего не изменить!

С каждым годом я понимал, что ни одна девушка не сможет полюбить уже меня таким, какой я есть. А с появлением Ольги, я укоренился в этом убеждении. Это дамочка очень старалась! Но когда на тебя, практически, не смотрят, а подняв глаза на тебя, сразу отводят взгляд – это больно! Чертовски больно! Конечно, я не любил эту женщину. Да и, не возможно, влюбиться за пару дней.

Хотя, нет, возможно. Ведь именно это чувство я испыты-

вал сейчас к Луизе! И тем больше осознавать, что все бесполезно.

« Да уж, парень, веру в свои силы ты, вообще, растерял!», – подумал я. Да, только силой тут не поможешь.

Хотелось выть от отчаяния! По дороге до дома, я начинал злиться на Альберта: зачем он заставил меня позвонить ей? Но, в то же время, понимал, что не променял бы эти дни общения с ней, ни на какие сокровища мира.

Альберт встречал меня у ворот:

– Добегался? Опять?

– Не включай мамочку! – Рыкнул я, проходя мимо.

– Марк, ты доиграешься! – Шагая за мной, начал угрожать Альберт. – Я сообщу Антону... – и немного подумав, – и матери твоей!

– У тебя такое огромное желание уничтожить мою самооценку?

Альберт шел молча. Все, что хотел сказать, он мне сказал. Может пора задуматься, чем мне это грозит. Я прекрасно знаю, что стоит только сообщить моей матери о том, как грозит свое здоровье ее единственный сын, та прилетит незамедлительно. Пока, эти годы мне удавалось держать мать на расстоянии, хотя она, уже давно порывается посетить скромную обитель своего отпрыска. И я прекрасно знаю, так же, что она не одобряет мой выбор, в плане города, в котором живет ее сын уже три года.

И даже если пожаловаться Антону – очень хорошему дру-

гу, и самое главное, хирургу от бога, – то схема будет та же: то есть Антон сообщит моей матери, но при этом опишет все своими, излюбленными, медицинскими терминами, что я сам рвану в клинику, к этому сумасшедшему профессору!

– Мазь и бинты в спортзале! – Буркнул Альберт, обгоняя меня, и направляясь к себе в комнату.

18

Луиза

Кристина хмурясь, сидела на краю моего рабочего стола, скрестив руки на груди.

– Что значит, придет его помощник? – В который раз она задала этот вопрос.

Я уже перестала отвечать после третьего раза. Смысл? Я имела неосторожность рассказать ей о вчерашнем предложении Марка. И теперь та не давала спокойно работать. А мне сейчас вообще не до разговоров. Мне нужно подготовить эскиз для Волевой! И так все валится из рук.

– Луиза... – Услышала я вновь голос подруги.

– Слушай, Крис, хватит! – Сдалась я. – Я поделилась с тобой не для того, чтобы ты мне мозг выносила! Да, он не придет! Да, я согласилась поехать! Что в этом плохого?

– Как ты, вообще, согласилась на это? – Возмутилась подруга. – Ты ведь его не знаешь: кто он, что он! И так просто согласилась! А если он маньяк?

– Давай сделаем так: я сяду в машину и напишу тебе номер и марку авто? Ок? – Предложила я.

Крис, немного подумав, кивнула:

– Согласна!

– Прекрасно! А теперь дай мне поработать, у меня очень много работы! – Взмолилась я, складывая ладошки в мольбе.

Крис сползла со стола, и направилась за свой стол.

Даже на обеде я не имела возможности оторваться от «шедевра». Спасибо подруге, она принесла мне кофе и бутерброд.

– Привет, солнышко! – Как и обещал, позвонил Марк. – Как дела? Не отвлекаю?

– Вообще-то отвлекаешь! – Получил ответ. – Но, если честно, я согласна отвлечься!

– Ты что, не на обеде?

– Мне некогда! – И прервав возмущения Марка, пояснила. – Но обо мне позаботилась Кристина! Она принесла мне кофе и бутерброд вкусный, наверное...

– Наверное? – Возмутился Марк. – Ты даже не уверена? Ну, ты даешь?!

– Ой! Марк, пожалуйста, давай без нотаций! Я, и так, все утро слушала возмущение Крис...

– По поводу?

– По поводу того, что я согласилась на то, что за мной приедешь не ты, а твой помощник!

– Ясно! – Ответил Марк.

А через несколько секунд я услышала оповещение о том, что пришло смс. И голос Марка пояснил:

– Я отправил тебе смс с описанием автомобиля. Передай это своей подруге, чтоб не волновалась!

– Я тебя расстроила? – Грустно спросила я.

– Честно скажу – это неприятно, когда тебе не доверяют. Но, с другой стороны, она права. И это хорошо, что она переживает за тебя. – Пояснил Марк. – Ведь, по сути, кто я такой?

– Я должна ответить? – Тихо спросила я.

– Не должна! – Успокоил меня Марк. – По крайней мере, не сейчас!

Я улыбнулась. Он не стал ставить меня в неловкое положение. Я вспомнила то, о чем хотела спросить:

– Кстати, как я его узнаю?

– Не волнуйся, – успокоил Марк. – Он знает, как ты выглядишь.

Я удивленно приподняла брови. Откуда Альберт может знать, как я выгляжу? Не приятная мысль закралась в голове, но я не стала ее озвучивать. Я и так его огорчила недоверием подруги, и если сейчас еще и мне усомниться, то мужское эго опустится на уровень плитуса. А этого мне совсем не хотелось. Что я будет делать без его голоса? Я поймала себя на мысли, что это мой наркотик. И каждый день я получаю свою дозу. Б-р-р! Этого еще не хватало!

– Я показывал ему твое фото, – пояснил Марк, догадав-

шись, почему я замолчала. – Чтобы он, ненароком, другую не прихватил! Ты не против, я надеюсь?

– Нет, конечно! Раз я дала согласие.

Мы поболтали еще немного. Я сказала, что как только определюсь со временем, сразу сообщу Марку. Марк, в свою очередь сказал, что Альберт будет готов выехать в любое время.

Крис, наконец-то оставила меня в покое, как только получила смс с подробным описанием автомобиля.

Ровно в пять часов вечера офис опустел, но я продолжала создание «шедевра»! Я даже не услышала, как в офисе появился посетитель. Но, когда почувствовала что не одна, вздрогнула, поднимая глаза, которые от шока стали похожи на блюдца.

Волеева! Она стояла в проеме, сцепив пальцы в замок.

– Неожиданно. – Буркнула я.

Эта дама продолжала стоять молча, и сверлить меня своим взглядом, отчего мне стало, совсем, не по себе. Но, услышав голос посетительницы, слегка расслабилась:

– Как дела?

– Работаю над вашим проектом. – Ответила я, не отрываясь от монитора.

– Даже осталась после работы? – Удивление в голосе. Волеева прошествовала по офису, и грациозно приземлилась на стул, который стоял напротив меня. – Муж не заругает?

– Я не замужем! – Ответила я, поднимая глаза на заказ-

чицу. – Вы что-то хотели?

– Да! – На вдохе произнесла Дарья Константиновна. – Взглянуть на то, что у вас получается. Я позвонила Голевой, и та сказала мне, что вы остались. И я решила заехать. Вы не против, если я взгляну?

Я, немного поколебавшись, кивнула. А что я теряю? Сейчас эта стерва посмотрит, скажет что-то в духе: «это полный ноль», и можно начинать заново!

Я развернула монитор к Волеевой. Та долго смотрела. Морщилась. Кивала своим мыслям. Качала головой. И, наконец-то вынесла вердикт:

– Знаешь что, дорогая? – Очень плохое начало. Никогда, ничего хорошего не начинается с таких слов. – Я... Довольна!

Я не сразу сообразила, что услышала.

– Что? – Робко переспросила.

Дарья засмеялась, и это был вовсе не смех гиены. Вполне себе, нормальный смех, даже приятный:

– Понимаю, что у тебя обо мне сложилось другое мнение! Но... – Она сделала пауза, от которой у меня, почти остановилась сердце. – Мне, действительно, нравится! Когда планируешь закончить?

Я, отойдя от шока, поспешила ответить:

– Планирую сегодня, до семи! Ну, максимум, до завтра, до утра!

Волеева встала:

– Если завтра в двенадцать я заеду, успеешь?

– Да! – Уверенно ответила я.

– Прекрасно! – произнесла Дарья Константиновна, и направилась к двери. – Тогда до завтра.

– До завтра. – Хлопая глазками, ответила я.

Я еще несколько минут не сводила взгляд с дверного проема, боясь, что посетительница вернется и сообщит, что это была шутка, что все плохо, переделать срочно! Но этого не произошло. Из ступора меня вывел звук мобильного. Марк!

– Да, – принимая вызов, ответила я, и вновь повернула к себе монитор.

– Как дела? – Спросил Марк.

– Да как тебе сказать? Тут такое дело... Я немножко в шоке. – Я рассказала о разговоре с Волеевой.

– Ну, так это же замечательно! – Воскликнул Марк. – Что тебя смущает?

– А что, если завтра ей не понравится!

– Ты, все же, ждешь подвоха?

– Есть такое...

– Перестань! – Упокоил меня Марк. – Зачем ей это? Она серьезный человек, и не станет заниматься такими глупостями!

– Ты, как будто ее знаешь? – Подозрительно спросила я.

– Лично, нет. – Заверил Марк. – Но, наслышан о ней. Так что не придумывай себе лишнего. Значит, ты до семи?

– Ушел от темы? – Как бы, между прочим, заметила я. –

Да, до семи.

– Прекрасно! Альберт будет ждать у входа. – И немного подумав, спросил. – Хочешь, в офис поднимется за тобой?

– Не зачем.

– Ладно. Не буду отвлекать. Он подъедет, я позвоню тебе.

Работай.

Я нехотя распрощалась с Марком. Была бы моя воля, я бы слушала его бесконечно. Но, он прав, надо работать, а не грезить о мужчине. Сегодня у меня появится прекрасная возможность узнать больше о нем. И я постараюсь вытянуть из Альберта все возможное, и не возможное. Лишь бы этот самый Альберт не оказался каким-нибудь молчаливым снобом.

Я вновь углубилась в проект. И не заметила, как пролетело время. А когда посмотрела на часы, произнесла «ого», до приезда Альберта осталось пятнадцать минут. Вновь оглядев свою работу, сделала кое-какие заметки, что подкорректировать, а что изменить. Но это все завтра. На сегодня хватит. Привела в порядок рабочее место. Сохранила эскиз. Отключила компьютер. Стала ждать звонка, подойдя к окну. На парковке перед центром было несколько серебристых машин. По офису разлилась мелодия звонка.

– Как дела? – Традиционно начал Марк.

– Я закончила на сегодня. – Пояснила я. – Завтра подправлю кое-какие мелочи.

– Умница! – Похвалил он. – Альберт ждет тебя.

Я подхватила сумку. Отключила свет. Закрyla двери на ключ, и направилась к выходу.

– А точно ты не приехал? – Спросила я, пока шла.

– Точно. – Хмыкнул Марк.

– А то вдруг ты меня разыгрываешь?

Я вышла из центра. Спустилась по лестнице. Остановилась, оглядывая парковку.

– Нет, не разыгрываю. Ты где?

– Вышла. – Прокомментировала я. – О! Мне какой-то мужчина машет. Седовласый, высокий. Это не ты?

Я направилась к мужчине. И, пока шла, разглядывала его. Мне показалось его лицо знакомо. На вид ему около пятидесяти. Мужественное лицо, серьезный взгляд, который не упустил из меня вида, пока я к нему направлялась. Черный костюм сидел идеально. Белая рубашка. Обалдеть! Приятный мужчина! Марк все это время молчал, давая мне оценить провожатого.

– Здравствуйте, Луиза! – Поздоровался мужчина, протягивая руку. – Меня зовут Альберт.

Я, продолжая держать телефон у уха, пожала руку, заявив:

– Значит, вы не Марк?

– Нет, к сожалению. – Улыбнулся Альберт, и его лица по-светлело. – Я уже не молод, играть в такие игры. Да и, скажу вам честно, я уже двадцать пять лет счастливо и безнадежно женат.

– Это прекрасно! – Восхитилась я.

– Что значит к сожалению? – Услышала я в трубке голос Марка.

– Возмущается! – Пояснила я Альберту. – Ладно, Марк, я отключаюсь. Хочу с Альбертом поболтать, а ты мешать будешь...

– Замечательно! – Буркнул Марк. – И как мне на это реагировать?

– Как хочешь! Как спать лягу, я тебе позвоню. – Приторно улыбаясь, сообщила я ему.

– Ты, опять, надо мной издеваешься? – Рыкнул Марк.

– Пока! – Попрощалась я, и отключила вызов. – Едем?

Альберт, открыв дверь на заднее сидение предложил:

– Или хотите сесть впереди?

– Нет, спасибо, я лучше здесь.

Я забралась в салон. Огляделась. Да, автомобиль дорогой, и это видно даже мне, той, которая вообще в них не разбирается.

Альберт, занял водительское сидение, завел мотор.

Я назвала адрес, и заявила:

– Правда, у меня такое ощущение, что вы, и так, знаете куда ехать!

Альберт улыбнулся в зеркало заднего вида, но ничего не сказал. Он развернулся и направил автомобиль по нужному адресу.

– Вы же понимаете, что я сейчас начну вас пытаться расспросами? – Поинтересовалась я.

– Прекрасно понимаю. – Все так же улыбаясь, ответил Альберт. – Но и вы поймите, в ответах я ограничен. На что смогу ответить – отвечу.

– Блин, он и с вами провел инструктаж? Жаль! – Тяжелый вздох. – Расскажите мне о нем. Как давно вы его знаете?

– Я знаю его, практически, с его рождения. Мы дружим с его отцом много лет.

– Вы тоже математик?

– Боже упаси! – Запротестовал Альберт. – Это для меня, вообще, темный лес. Я, когда-то давно, работал в полиции, в одной серьезной организации, о которой даже после увольнения не говорят.

– Значит, я все-таки, была права, говоря, что адрес мой известен...

Альберт продолжал улыбаться, но вновь ничего не ответил.

Я, глядя в лобовое стекло, думала, о чем бы спросить. Все вопросы куда-то разбежались. И голова была совершенно пуста. Или, наоборот, их было очень много, что я не могла сосредоточиться на каком-то конкретном.

– Странно, даже не знаю, что спросить... – Произнесла я вслух свои мысли.

– Давайте помогу. – Предложил Альберт. – Вы бы хотели знать, почему он прячется от вас?

– Но вы, вряд ли, мне на это ответите?

– Совершенно верно!

– И в чем же тогда помощь? – Спросила я.

– Я могу кое-что сказать, но мне это может обернуться боком! – Закидывая удочку, заявил Альберт.

– А если мы ему об этом не расскажем? – Предложила решение я.

– Он все равно, рано или поздно, узнает.

– Но лучше поздно!

– Ладно, не знаю, чем мне это может грозить? – Вздыхнул Альберт. – В общем, несколько лет назад, кое-что произошло в его жизни, что перевернуло его мир с ног на голову. Говорить не буду, что именно, он сам расскажет. И теперь его вера людей у него поубавилась. А плюс ко всему, встретила ему на пути одна дама, которая сделала все, чтобы он окончательно разуверился в бескорыстии людей. В прошлом, он не особо обращал внимание на тех, кто окружал его. Да, и зачем ему это тогда надо было? Все вертелось вокруг него. Он ни с кем, особо не сближался, наоборот, все стремились быть рядом с ним...

– Власть... – Тихо произнесла я.

Альберт кивнул:

– Да, можно и так назвать. Но, потом этот мир рухнул. Но, не скажу, что он замкнулся в себе. Он принял это как должное. Продолжая жить, но только не на публику, как раньше. Переехал сюда. Мать возмущалась, требовала, чтобы он не уезжал. Что рядом с родными легче пережить трудности. Но он, все равно, уехал. Я поехал с ним. И вот, мы здесь уже

три года.

– А как же ваша семья? – Удивилась я. – Как вы без жены, детей? Сколько их у вас?

– Я, иногда, езжу домой. Детей трое: две дочери и сын. У них уже свои семьи. И внуков четверо.

– Обалдеть! – Ахнула я. – А вы здесь. Вдали от них.

– Я на работе! Насколько я знаю, ваш отец тоже вдали от дома работает?

Я, вздохнув, кивнула. Мы уже подъехали к дому.

– Спасибо, что позаботились о моей безопасности. И можете обращаться ко мне на «ты», а то мне слух режет, когда вы мне «вы» говорите...

– Всегда, пожалуйста, милое создание! Рад был, наконец-то познакомится! А Марк, пусть локти кусает! – Альберт хмыкнул. – Я тоже не против, на «ты»...

– Я не смогу, но спасибо!

Он вышел, открыл мне дверь. Я, приняв его руку, вышла из автомобиля. Глядя в глаза Альберту, спросила:

– А мы нигде раньше не встречались? – Задала я вопрос, который мучал меня все дорогу.

– Вряд ли! – Произнес Альберт. – Я бы запомнил тебя!

Я улыбнулась:

– Спасибо! – Вновь произнесла я, и направилась к дому.

Альберт, махнув рукой, сел за руль. И направил автомобиль в сторону дома Марка.

Марк

Я не находил себе место, ожидая возвращения Альберта. О чем они будут разговаривать? Что он ей расскажет? Наворачивая круги в гостиной, продолжал сверлить подъездную дорожку. И когда, наконец-то, увидел свет фар, вылетел во двор.

Альберт, припарковал автомобиль. Вышел. Направился к своему начальству, то есть ко мне. Он видел, что я на взводе.

– Что ты так нервничаешь? – Спросил он, подходя ко мне. – Ничего страшного не произошло, и не было озвучено. Расслабься!

– Твои впечатления? – Спросил я, глядя в глаза друга.

– Она просто прелесть! С вопросами растерялась. Не знала, что спросить. Хотя, я думаю, она не стала ставить меня в неловкое положение, или себя, зная, что я не отвечу. Кстати, знаешь, что меня удивило? – Спросил Альберт, глядя на меня.

– Что? – Терпеливо спросил я.

– Она решила сесть назад. – Пояснил Альберт. – И села. Ровно на твое место!

Я нахмурился:

– И что в этом такого?

– Это тебе не заметно, а мне видно. Ты за собой не замечал – ты садишься не за водительским сиденьем, и не посе-

редине. А как-то между. Вот и она сегодня села так же. Мне даже не пришлось зеркало настраивать!

– О чем вы говорили, если она не нашла, что спросить? –
Перевел тему я.

– Я помог ей с ответами немного! – Следя за моей реакцией, ответил Альберт.

Я удивленно поднял бровь:

– В каком смысле?

Альберт не стал утаивать разговор. Он знает, я поору, да перестану.

Но я, видимо, удивил Альберта, не высказав ничего против. Я, просто кивнул, когда Альберт закончил, поблагодарил его, и направился в свою комнату, оставив друга в недоумении.

Луиза позвонила, почти, в десять.

– Мама удивилась, – начала Луиза. – Но я ее успокоила, сказала, что это не ты!

– Что Альберт производит впечатление старого развратника? – Усмехнулся я.

– Я думаю, она на него загляделась. – Подумав, ответила Луиза. – Он очень приятный мужчина. Мне понравился! Он меня «прекрасным созданием» называет...

– Т-а-а-к! – Протянул я, чувствуя давно забытую ревность. – Я думаю, это была первая и последняя ваша встреча...

– Ой! Что это? – Наигранно, удивленно произнесла Луи-

за. – Ревность?

Я ничего не ответил. Направился к кровати, лег на спину, положив руку под голову.

– Возможно! – Немного подумав, произнес я. – Если даже твоя мама на него засмотрелась, то я начинаю чувствовать угрозу с его стороны. Наверное, отправлю его домой...

– Не оправишь! – Уверенно произнесла Луиза. – Вы слишком много лет вместе. Опять к новому человеку привыкать?

Я хотел было сказать о том, что Альберт рассказал ему о разговоре с Луизой, но не стал, боясь все же услышать вопросы, которые могли прозвучать перед Альбертом.

Мы помолчали немного. А потом я спросил:

– Нервничаешь перед завтрашней встречей?

– Есть немного! – Вздохнула Луиза. – Завтра решится: буду ли опять оставаться на работе, а то теперь придется своим ходом домой добираться...

– Не придется! – Хмыкнул я. – Я не позволю. Переживу уж как-нибудь ваши встречи.

– А можно сделать иначе... – Начала Луиза.

Но я не дал ей договорить:

– Обязательно, как-нибудь я приеду за тобой... Я обещаю!

– Хорошо! – Вздохнула она. – Ладно, я спать. Нужно выспаться, чтоб завтра не выглядеть кикиморой на ее фоне.

– Спокойной ночи, солнышко! – Ласково произнес я. – До завтра!

– Спокойной ночи, ревнивец!

– Ты опять меня дразнишь? – Возмутился я.

– Даже в мыслях не было... Спокойной ночи, Марк!

Я положил телефон на прикроватную тумбочку. Закинул вторую руку за голову и прикрыл глаза. Пора с этими недо-молвками заканчивать. Пусть, в ближайшие дни, она разбе-рется с этим важным проектом, и я расскажу ей о себе. Чтоб ничто ее не отвлекало от меня, или чтоб она не отвлекалась на меня от работы. Альберт, конечно, сегодня постарался, очень завуалированно, конечно, но все же начало положено. И он правильно сказал, что может это помочь мне начать.

20

Марк

На следующий день, в обед, я с трудом удерживал трубку у уха, слушая визжание Луизы. Она была в восторге! Проект одобрен, Волеева довольна, и с завтрашнего дня она начинает подбор материалов. Правда, придется покататься по городу, прикидывая, прицениваясь. Но это уже мелочи. Она тараторила без умолку. А я наслаждался!

– Могу помочь решить одну маленькую проблему. – Пред-ложил я, когда она на мгновение замолкла.

– Какую? – Удивилась она.

– По поводу катания по городу – Альберта тебе в помощь.

Она вновь взвизгнула, я поморщился, не успев убрать трубку от уха.

– Милая! – Возмутился. – Я оглохну!

– Прости! – Пискнула она. – Но я просто очень довольна.

– Это я слышу. – Не смог сдержать смех.

– Ты отдашь мне Альберта. – Довольно, заявила она.

– Нет, солнышко, я тебе его не отдам, а дам на время, по-эксплуатировать. – Вновь рассмеялся я.

– Это одно и то же! – Засмеялась в ответ Луиза.

Ну как я мог ей отказать? Она была прекрасна в своем восхищении!

Альберт воспринял мое предложение помочь Луизе с воодушевлением. И на следующий день он уже возил ее по магазинам. Он, так же сопровождал ее, советовал ей, и к чему-то она даже прислушивалась.

В пятницу позвонил Дэн. Опять какие-то проблемы с проектом. Что-то совсем плохо он идет. И все это придется разгребать мне. Я прекрасно понимал, что это все затянется, может и на все ночь и не собирался отлынивать от работы. Но, черт возьми, единственное, что меня огорчило, это то, что с Луизой я сегодня не пообщаюсь!

Дэн был на связи, кусая губы, глядел на меня.

– Расслабься! – Рыкнул я на него. – Разберемся!

– Как? – Все больше нервничая, спросил Дэн. – Они вообще не хотят ничего слушать...

– Кто от этого теряет? – Спокойно, спросил я. – Мы переживем. А они?

– Марк, мы тоже теряем! Это шикарный проект! Там такие суммы! И он нам нужен!

– Я, надеюсь, ты перед ними такую чушь не ляпнул? – Поинтересовался я.

– Нет, конечно!

Я кивнул, взял телефон, и, понимая, что поговорить с Луизой не удастся, написал смс:

« Прости, солнышко, но сегодня поболтать не получится. У Дэна проблемы, а разгребать мне».

– Что ты делаешь? – Зло спросил Дэн.

– Неважно. – Ответил я, положив телефон на стол. – Давай, рассказывай.

Дэн рассказал о собрании, которое прошло из рук вон плохо, что партнеры требуют изменения проекта, изменения условий договора. Все эти требования были не на пользу Дэну. Я, прикрыв ладонью глаза, слушал друга. Когда Дэн закончил, или сделал паузу, пришло оповещение о смс на телефон. Я взял телефон и, читая, расплылся в улыбке:

« Ну, вот!», – грустный смайлик. – «Я не поехала с девочками в кафе, чтоб с тобой вечер провести, а ты занят. Сам приучил меня, что каждый вечер мне звонишь», – еще один грустный смайлик. – « И чем мне себя теперь занять?», – и опять грустный смайлик.

– Что тебя так забавляет? – Поинтересовался Дэн. – Это она?

– Слушай, Дэн, дай мне две минуты. – Попросил я. – А

после я в полном, твоём распоряжении.

– Что, это важнее...? – Начал Дэн.

Но я не дал ему договорить:

– Это важно! Две минуты. Я отключу тебя, чтоб ты не мешал.

– Эй! – Услышал я, отключая звук.

Набрал номер этой несносной девушке:

– Давай я пришлю Альберта, – начал я, когда Луиза взяла трубку. – И он отвезет тебя к девчонкам в кафе.

– Ты, все-таки, позвонил! – Воскликнула она. – Не надо. Мне кажется он, и так, за эти три дня накатался. Да, я и не хочу.

– То есть, ты нашла, чем себя занять?

– Книгу читаю. – Луиза ахнула. – Я отвлекаю тебя?

– Ничего страшного. – Упокоил я ее. – У тебя на завтра какие планы?

– Крис звала меня на шопинг, но я не хочу. Мы с мамой решили завтра произвести ревизию кухни. А в три часа она поедет в гости к подруге.

– Ага! – Задумчиво произнес я. – Значит, завтра, в три часа я позвоню тебе.... И мы поговорим... Точнее говорить буду я.

Луиза опешила, а я продолжил:

– А сейчас, прости, милая, но мне пора. До завтра, солнышко!

– Хорошо. До завтра! – Все что нашлась ответить Луиза.

Как я и предполагал, почти все ночь мы искали компромиссы. Подняли на ноги всей юристов, и не только. В общем, выспаться не удалось ни кому.

21

Марк

В 14:45 я разглядывал свой телефон, как будто видел его впервые. Встал, прошелся по комнате. Вновь сел на кровать. В дверь постучали:

– Входите. – Произнес я.

Хмурясь, вошел Альберт:

– Ты хоть ложился?

– Поспал пару часов. – Ответил я, глядя на телефон.

– Ты звонка ждешь, что ли? – Спросил Альберт, заметив мой взгляд.

– Нет. – Поднимая глаза, ответил я. – Сам собираюсь звонить...

– Марк, ты глаза свои видел?

– А что с ними не так?

– Они красные...

– Не удивительно. – Спокойно заметил я.

– Хоть к чему-то пришли? – Поинтересовался Альберт.

– Пришли, конечно. – Потирая глаза, произнес я. – Но все будет зависеть от решения партнеров.

– Ты время выжидаешь?

– Я собираюсь поговорить с Луизой. – Глядя на Альберта, признался я. – Но понятия не имею с чего начать.

– Разве это важно? – Серьезно спросил Альберт. – Важно, что ты на это решился. А в какой последовательности это будет произнесено, совершенно не имеет значение.

И с этими словами Альберт покинул комнату. Я рухнул на кровать и закрыл глаза. Вся решимость куда-то подевалась. Желание написать смс и отменить разговор неумолимо засело в голове. Но я знал, если сейчас отступлю, то с трудом решусь на это снова. Вроде как, для себя я решил, что нужно с Луизой поговорить, и самое важное, какая будет у нее реакция на мою историю?

Открыв глаза, я взглянул на часы. 15:03. Пора! Я набрал заветные цифры, которые давно уже знал наизусть.

– Привет, солнышко! – Поздоровался я.

– Привет! – Радостно, поприветствовала Луиза.

– Как прошла ревизия? Все живы?

– Все живы, но, кое-кто, с потрепанными нервами отправился в гости. – Отчиталась Луиза. – Так как с боем были отвоеваны несколько не нужных безделушек. Не могу понять: зачем хранить то, чем не пользуешься? Мама не смогла дать вменяемый ответ. Итог: три пакета мусора. Выкинула сама. Так как были подозрения, что мама откопает и принесет обратно. Была бы машина, увезла за сто миль от дома, но совесть не позволила вызывать одного милого водителя...

Я рассмеялся:

– Я бы посмотрел на лицо этого милого водителя, когда он узнал бы, зачем ты его требуешь.

– Вот и я подумала, что это не корректно.

– Ты водишь автомобиль?

– Я обожаю водить, но это бывает редко. – С грустью произнесла Луиза. – Иногда, когда мы с Крис собираемся по магазинам, она берет автомобиль у Егора. И он не против. Но за руль приходится садиться мне, потому что, она, вообще, боится рулить. А ты водишь?

– Водил... когда-то. – Начал я. – Но, я начну не с этого. – Тяжелый вздох. – Готова к длинной, нудной истории?

– Давно. – Тихо ответила Луиза.

– Ладно... – немного помолчав, я начал. – Когда я, окончил университет, мысли о том, чтобы открыть свое дело, уже крепко засели у меня в мозгу. Избавлю тебя от подробностей, какими путями все это добивалось. Это длинная песня. Но благодаря людям, которые меня окружали, моя компания поднялась на высокий уровень. Буквально за три года мы взлетели на высшую ступень.

Вспоминая этот этап своей жизни, я сам поражался своей упорности. Ведь это сложный и долгий процесс – построение бизнеса.

Я продолжил:

– Моя компания занималась строительством: начинали с наименьшей квадратуры, дошли до застройки огромных площадей.

В общем, на одном мероприятии я познакомился с девушкой. На спор с Дэном: уведу ли я ее, ну... – Я помедлил. – В общем, проведет ли она ночь в моем гостиничном номере. Увел, оказалось не сложно. Переспали. Извини, за такие подробности,... но, рассказываю, как было.

– Да уж! – Произнесла Луиза, как-то ревностно. Хотя с другой стороны это было давно. Может, показалось? Не спрошу же я на прямую. Задумался. И услышал. – Дальше?

– Дальше... все как-то завертелось. Несколько встреч. В общем, сошлось, стали жить вместе. Она жила в свое удовольствие, я ей ни в чем не отказывал: захотела Майями – пожалуйста. Серьги с бриллиантами – купил. – Я хмыкнул. – Грудь больше. Я все не мог понять, зачем она больше? Меня устраивало то, что было. А ее нет. Дал денег и на это.

– Зачем? – Не удержалась Луиза от вопроса.

– Хороший вопрос! Сейчас я понимаю, что мне было наплевать, что она с собой делала. Мне был важен мой бизнес. Новые проекты. Выигранные тендеры. И спорить о размере груди, я считал не нужным. – Вновь тяжелый вздох. – Ладно, это уже не важно. В общем, мы прожили с ней чуть больше полгода. Мама завела пластинку о свадьбе, что хочет внуков. Я не особо парился по этому поводу. Считал, что двадцать семь – это рано для детей. А глядя на Олесю, так звали девушку, понимал, что она вообще не вариант. Но мать долбила, при каждом удобном случае, и я, почти сдался. Решил, что закончу проект, сделаю ей предложение. Но моим пла-

нам не суждено было сбыться. – Я замолчал на несколько секунд. Понимал, что сейчас и прозвучит самое главное. Собрался с силами, и продолжил. – В тот день, Дэна я отправил осмотреть место под объект. А сам собирался встретиться с партнерами, но сесть за руль я не мог, потому что постоянные звонки отвлекают от дороги. А ехать за город, больше часа. Я попросил одного друга, его звали Женя или Жека, как мы его называли, а он тот еще лихач. Любитель быстрой езды. Когда я сказал об этом Дэну, тот был против, но времени не было на выбор водителя. Дэн взял с Жеки честное слово, что скорость превышать не будет. – Я хмыкнул, вспоминая эту чушь. – Да уж! Тот сдержал слово, и доехали мы с ветерком, но спокойно. Решив все проблемы с партнерами, мы направились обратно. Я даже сел за руль. Мы даже за город выехать не успели, начались опять звонки. Мы с Женькой поменялись местами. – Я вновь замолчал. Луиза не торопила. Казалось, секунды молчания превратились в вечность. Возвращаясь в прошлое, у меня начинало болеть тело. Ныло, тянуло, горело. Как тогда... я, собравшись с мыслями, тяжело вздохнув, продолжил. – Мы не доехали до города десяти километров. Мой водитель превысил скорость, он гнал, почти, сто пятьдесят. Я не заметил. Мне было не до этого. Помню, как он повернул ко мне голову. Это все, что я помню... – Казалось, я с трудом возвращался в то прошлое, которое ни как не дает покоя. Почему не обратил внимания на спидометр? Зачем, вообще, позволил сесть за руль Жеке?

Луиза молча ждала. Я продолжил, с хрипотцой в голосе. – Дальше из рассказа Дэна: Женя вильнул и влетел в большегруз. Весь удар он принял на себя, проще говоря, его просто размазало по салону. А я вылетел через лобовое стекло. Был не пристегнут. Каюсь! Как сказал Дэн, меня разметало по асфальту. Полет был длинным. На несколько десятков метров. В общем, собирали меня по частям, соскребали совочком. – Я замолчал на мгновение, и услышал, как Луиза всхлипнула. – Луиза, ты что плачешь?

– Нет! – Шмыгнув носом, заверила она меня.

– Так дело не пойдет! – Возмутился я. Этого я уж точно не ожидал. – Я рассказываю не для того, чтоб довести тебя до слез...

– Я не плачу. – Тихо запротестовала она, и шепотом добавила. – Просто это страшно.

– Это прошлое, солнышко! – Успокаивающе, уточнил я. – И оно прошло. – И уже более сурово. – Значит так, либо ты перестанешь плакать, либо я заканчиваю на этом!

– Ты не посмеешь оставить меня в таком состоянии? – Возмутилась Луиза. И тихо добавила. – Я не буду больше...

– Обещаешь? – Грозно, спросил я.

– Обещаю!

– Ладно! – Согласился я. Мне самому хотелось уже покончить с этими воспоминаниями, и не возвращаться к этой истории. И я продолжил. – На чем я остановился? Ага! Дэн вызвал Антона – это очень хороший друг, врач, хирург. Как

сказал Дэн, он бы больше ни кому не доверил собирать меня в первоначальный вид. Как, потом уже говорил мне Антон, с такими травмами не выживают. Куча операций! Три месяца комы! И я очнулся! Помню, первого кого я увидел, были Денис и Наташа. И они спорили, как всегда. – Я хмыкнул, это парочка постоянно спорит, и плевать на причину спора, важен сам процесс. – В общем, когда об этой аварии узнали родители, маму хватил инфаркт. Отец разрывался между двумя больницами. На компанию налетели стервятники. – Голос стал ровным, спокойным. – Дэн с отцом пытались как-то выровнять положение, но, увы! Партнеры превратились в охотников за наживой. Если в двух словах: компания ушла с молотка. Когда я вышел из комы, от нее уже не осталось ничего. В таких ситуациях и выясняется кто тебе друг, а кто был рядом ради выгоды. – Резкость в голосе. – Первая половина отсеялась, когда выяснилось о моем банкротстве, вторая – когда диагноз врачей был не утешительным: парализация! – Я выплюнул последнее слово. – Олеся появилась, однажды. Но я ее не видел, с ней разговаривал Дэн. Он сообщил ей о том, что я превратился овощ. Та повздыхала, сказала, что ей жаль! А потом выяснилось, что она, прихватив все свои драгоценности, сбежала из страны...

– Вот сука! – Возмутилась Луиза, перебив меня. – Извини! Но тут другое слово не подходит!

Я хмыкнул:

– Согласен! Хорошо, что хоть только свои драгоценности,

а то если бы прихватила фамильные... бегай за ней потом по всему континенту. – Я тяжело вздохнул. – Так! Что еще я не рассказал? Больше года реабилитации: я учился заново ходить, двигаться! Антон все поражался. На меня приезжали посмотреть врачи из разных регионов и стран. Как на музейный экспонат! А когда все узнали, что я встал на ноги, пошли слухи, что ни какой аварии не было, а если и была, то не такая серьезная. А фотографии взяты с другой аварии, но мне на это было плевать. Я хотел только одного, поскорее выбраться из больницы. Сбежать от всех! И когда Антон сказал мне, что все что можно сделать – сделано. Я собрался и уехал. Альберт приехал следом. Сбережения кое-какие остались: купил дом, открыл магазинчик, правда, оформил его на Альберта, чтоб ему скучно не было здесь. – Я замолчал на мгновение, перед тем, как вынести себе вердикт. – Что я имею в сухом остатке: за руль я не сажусь, не могу справиться с панической атакой. Альберт исполняет роль моего водителя. Периодически, болит колено, но на нем нужно делать операцию. Антон сказал, что это еще месяц в больнице, а я не готов туда вернуться. Дальше: все тело в шрамах... – Пауза. – И лицо, из-за этого я не могу решиться показаться тебе на глаза...

– Но, Марк! – Начала возмущаться Луиза.

– И последнее, – останавливая ее, продолжил я. – И, самое, для меня страшное: после этой аварии я не могу иметь детей! Теперь все.

Я замолчал. Луиза тоже молчала. Последние слова больно кольнули в сердце. Это, действительно, страшный приговор!

А она решила спросить:

– Неужели, нет ни каких шансов? Ведь медицина не стоит на месте. ЭКО?

– Луиза, – спокойно начал я. – Ты, хоть представляешь, что это за процедура?

– Честно, нет!

– Вот именно! А это жесточайший, гормональный удар по организму. Редко, какая женщина согласится на это. А с моими проблемами это не одна попытка понадобится.

Я замолчал. А она сказала:

– Я не знаю, что на это сказать...

– Не надо ничего говорить. – Успокоил ее я. – Теперь ты знаешь мою историю. – Уже будничным голосом продолжил. – Каждый раз, когда мне звонят мои родные, неважно кто: мама, или Дэн, или отец. Все зовут домой. Но я не готов туда вернуться. По крайней мере, пока.

Я замолчал. Луиза тоже молчала. Я, боясь ее реакции, просто ждал, что же она скажет мне на мою исповедь. И она удивила...

– Вопрос только один! – Вкрадчиво заявила Луиза.

– И какой же? – Поинтересовался я.

– Когда мы увидимся?

Я, слегка опешил, этого я точно не ожидал. Тяжело вздохнул:

– Ты серьезно?

– А для чего ты мне все это рассказывал? – Возмутилась Луиза. – Чтобы я была в курсе. Я в курсе, и теперь хочу с тобой встретиться! Ты, что надеялся меня спугнуть?

– На это я точно не надеялся. – Хмыкнул я. – Встретимся обязательно. Только смелости наберусь. С твоим появлением в моей жизни, я на многое не могу решиться...

– Ого! Даже не знаю, как это воспринимать: то ли это комплемент, то ли упрек!

– Не упрек, точно! – Уточнил я.

И после этой исповеди мы говорили и говорили. Время летело. Она задавала вопросы. И я отвечал. Легко отвечал!

– М-а-а-а-р-к, – протянула Луиза.

– Что, солнышко?

– А ты меня видел? – С подозрительностью спросила она.

– Ну, конечно... – Как будто не поняв, что она имеет в виду, заявил я.

– Я не про фотографии! – Перебила меня Луиза. – В живую?

Я замолчал. Черт! Луиза продолжила напирать:

– Марк!

– Да! – Просто, честно признался я.

– Так не честно! – Возмутилась Луиза.

– Знаю, милая, знаю! – Улыбаясь, ответил я. – И это нужно как-то исправить. Обязательно! – Немного подумав, добавил. – Знаешь, когда я тебя увидел, ты спускалась по

ступеням центра «ПРОСПЕКТ», на ум пришла ассоциация: «КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ»...

– О! Я обожаю этот мультик! – Восхитилась Луиза, но когда до нее дошел смысл сказанных слов, возмутилась. – Что??? Это что за сравнения?

– Подходит под ситуацию. – Засмеялся я. – А мультик, правда, хороший...

– Я, кроме как в компании мамы, ни с кем его не смотрела. – Мечтательно, произнесла девушка. – Составишь компанию?

– Прямо сейчас?

– Ну, а почему бы и нет. Мама еще не пришла. И, вообще, не известно, во сколько она приедет.

– Не дразни меня! – Умоляюще взвыл я.

– Я не дразню, а увлекаю. – Пояснила Луиза.

Я тяжело вздохнул. Луиза решила отвести тему в другое русло, поинтересовалась:

– Семейные драгоценности?

– Да, есть такие. Их не много, но они очень важны для нашей семьи. – Охотно пояснил я. – Но, скажу тебе честно, я их не дарил Олеся.

– А как же они оказались ей доступны?

– Мама принесла! – Буркнул я. – Когда завела песню о свадьбе. Хорошо, что Олеся не было дома. Я сгреб все, что она принесла, и убрал в дальний угол. Но Олеся нашла их. Пыталась что-то выяснить у меня. Я, просто гаркнул на нее, ска-

зав, что ее это не касается. У меня, вообще, тогда, сложно было что-то выяснять. Помешенный на деле... был.

– О! Мама пришла! – Удивленно произнесла Луиза. – А сколько время?

– Почти девять. – Поставил я в известность. – Не заметно время пролетело. Хотя, с тобой всегда так... и мультик не посмотрели...

– Можно подумать, ты собирался приехать? – Уколола его Луиза.

– А вдруг...

– Я сейчас маму обратно отправлю...

– Кто там кого куда отправит? – Услышал я. – Привет, Марк!

– Добрый вечер, София Степановна! – Поздоровался я с мамой Луизы.

Дочь включила громкую связь. А мама поинтересовалась:

– И куда это вы меня отправить собирались?

– Я предложила Марку приехать, но тут пришла ты. И разрушила все планы. – В шутку упрекнула Луиза.

– Вот дожилась, – воскликнула мама. – Марк, а на твоей территории вы встретиться не можете?

– Мам, я пошутила! – Попыталась успокоить мать Луиза. – А то ты, сейчас, опять начнешь Марку меня предлагать...

– Марк, ты же должен был позвонить в три часа, ведь так? – Спросила мама, не обращая внимания на заявление дочери.

– Совершенно верно! – Отозвался я. – Я так и сделал.

– И вы до сих пор болтаете? – Воскликнула родительница. – С ума сошли! Ты не мог бы уступить мне дочь? Я тебе завтра ее верну.

– Мама! – Ахнула Луиза.

– Дайте нам еще две минуты? – Попросил я.

– Хорошо, дорогой! – Заявила мама, развернулась и вышла.

– Я в шоке! – Тихо произнесла Луиза. – Она, вроде, не пьяная.... Извини!

– Не извиняйся, – успокоил я ее. – Ничего страшного не произошло! Ты мне лучше скажи, какие планы на завтра?

– Дома буду. – Пояснила девушка. – С утра. А вечером, может быть, с Кристиной и Егором в кино ходим.

– Что хочешь посмотреть?

– Без понятия. Пусть эти двое решают.

– Хорошо. Тогда до завтра. Иди с мамой пообщайся. Она этого жаждет. – Хмыкнул я.

– До завтра.

22

Луиза

Я спустилась в гостиную. Мама сидела на диване и пила чай:

– Как дела? Я, надеюсь, и правда, вам не помешала? –

Спросила мама.

– Уже нет! – Садясь рядом, сказала я. И, глядя в глаза матери спросила. – У меня к тебе только один вопрос: почему ты постоянно предлагаешь меня Марку?

– Он хороший парень... – начала мама.

Но я перебила:

– Это все дежурные фразы! Ты его не знаешь, так же как и я! Хоть с сегодняшнего дня я знаю о нем больше...

– Он, наконец-то рассказал тебе о себе? – Воскликнула мама, поворачиваясь ко мне.

Я кивнула:

– И это далеко не веселая история!

– Расскажешь? – Спросила мама, понимая, что, возможно, Марк и не дал права распространяться о его жизни.

– Ответь на мой вопрос! – Потребовала я.

Мама немного помолчала, и виновато улыбаясь, произнесла:

– Он хороший парень, как мне кажется. И, как не странно, он спокойно реагирует на мои предложения.

– А как он должен реагировать? – Подняв брови, поинтересовалась я.

– Не знаю, – пожала плечами мама. – Но мне он нравится. И, вообще, я пошла спать. Выпила бокал вина, начинает болеть голова.

Мама встала. Поставила кружку на стол. И направилась в свою комнату.

Я осталась сидеть на диване, обдумывая слова мамы. Ха! Нравится он ей! Здорово! Когда он успел так втереться в доверие к моей матери, чтоб та потеряла голову, и так бесстрашно начала предлагать свою, единственную дочь?

Я поднялась, взяла кружку, оставленную мамой, и направилась на кухню. Вымыла посуду. Выключила свет, и поднялась к себе в комнату. Я, специально, тянула время, чтобы не оставаться, наедине, со своими мыслями о Марке. Я приняла душ, стараясь думать о работе. Что там еще осталось докупить? Но это было бесполезно! Мысли возвращались к нему! Боже, что же ему пришлось пережить? Я, с трудом могла представить себе ТАКУЮ, страшную аварию!

«Жеку просто размазало по салону!». Эти слова, как сверлом, вонзались в мозг...

«А я вылетел в лобовое стекло...»,

«Собирали по частям, соскребали совочком!»

Струи холодной воды стекали по спине, но я не чувствовала холода. Сердце сжималось, пропуская удары. Слезы вновь покатались по щекам. Если бы Марк узнал, что я снова плачу, отругал бы! Я улыбнулась своим мыслям. Он так рьяно против моих слез. Приятно, черт возьми. Я выключила воду, вытерлась, обмотала полотенце вокруг груди, и направилась в постель. Так в полотенце и залезла под одеяло. Закрывает глаза. Натянула одеяло на голову. Фантазия в красках представила мне всю жуть аварии! Как он спал, после этого? Может он, до сих пор, просыпается в холодном поту? Как бы

мне хотелось оказаться рядом, в этот момент, чтоб прижаться к нему всем телом, показывая, что он не один. Я почувствовала, как щеки загорелись. О! А вот и возбуждение! Даже в такой ситуации ему удастся меня возбудить

Я откинула одеяло от лица, отключила ночник, и повернулась на бок. И, видимо, в связи с пережитыми чувствами, махом отключилась.

Мне снилась авария! Страшная! Кровавая! Я видела Марка, его части тела на дороге... я носилась по дороге, пытаюсь позвать на помощь... и слезы, не прекращающиеся слезы. Сердце стучало где-то в горле, оповещая меня о том, что я потеряла очень дорогого человека!

23

Луиза

Я проснулась, как от толчка! Резко села на кровати. Полотенце валялось на полу. Потерла глаза. Вновь подумала, как же он спит после того, что с ним случилось? Я только услышала его историю, и мне все приснилось в красках. А Марк это пережил. И справился! И, как сказал Альберт, принял это как должное.

Я посмотрела на часы. 8:30. Давно, выходные, я так рано не вставала. Но снова ложиться, смысла нет. Я откинула одеяло, подхватила полотенце, и направилась умываться. Выйдя из душа, услышала, как раздался звонок во входную дверь.

Я, не спеша, натянула белье, затем тунику бледно-зеленого цвета. И тут услышала взволнованный голос мамы:

– Луиза, иди скорее!

Что могло случиться? Я выбежала из комнаты. Перегнулась через перила, но маму не увидела. Спустилась по лестнице. Вошла в гостиную... и ахнула! На столе стоял огромный букет из белых роз! Из-за чистой белизны, букет, как будто светился! Он, действительно, был огромный, потому что по ним даже не было видно журнального столика!

– Это... что? – Заикаясь, спросила я.

– Только что принесли! – Гордо произнесла мама.

– Но от кого? – Стоя в оцепенении, прошептала я.

– Понятия не имею! – Огорченно, заявила родительница. – Здесь только вот это... – Из центра этого шедевра, мать выудила конвертик. – Я не стала его открывать. Все же букет для тебя!

Я вышла из оцепенения, подошла к матери, взяла конверт. Посмотрела на маму, вновь перевела взгляд на конверт. Он не был заклеен. Я отогнула язычок бумаги, и извлекла на свет маленькую открытку, на которой были изображены: Бель, в ярко-желтом платье, и ее обнимал в танце, ее клыкастое чудовище! Я широко улыбнулась, подняв глаза на маму.

– Я так понимаю, ты в курсе от кого это? – Спросила она, подозрительно глядя на мою счастливую физиономию.

Я почувствовала, как внутри запорхали бабочки, нежно

касясь крылышками, мое сердечко, которое скоро выпрыгнет. И ответила просто:

– Марк!

– Но, при чем здесь «КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ»?

– Это связано с его историей, – пояснила я, продолжая улыбаться. – Мам, давай позже. Я должна позвонить ему...

Я глянула на букет, чувствуя себя на седьмом небе! Мне, никогда не дарили ТАКИХ букетов!

– Я его не подниму... – Конечно, я должна забрать его к себе в комнату.

– Не надо его поднимать! – Возмутилась мама. – Пусть здесь стоит. Я его тоже не поднимала. Его сюда поставил посылный, а он сам с трудом его держал!

– Я пойду, – подпрыгнула я. – Позвоню ему!

Я взлетела на лестницу. Ворвалась в комнату. Схватила телефон. Дыхание сбилось. Надо отдышаться. Я сделала глубокий вдох, выдох. И так несколько раз. Приведя дыхание и сердце, которое порывалось выскочить из груди, в норму, я набрала дорогой мне номер...

Гудки показали бесконечными, хотя их было всего лишь пара штук:

– Доброе утро, солнышко! – Наконец-то услышала я, долгожданный голос. – Не спится?

– Марк, они потрясающе! – Восхищенно, воскликнула я.

– Они ничто, по сравнению с тобой! – Улыбаясь, ответил мне Марк.

– Зачем ты меня смущаешь? – Почувствовала, что краснею.

– Ну, ты меня дразнишь, я тебя смущаю! – Засмеялся Марк.

– Если то, что стоит в гостиной – месь, то я согласна на такую месь! – Довольно, произнесла я. – Жаль, что в комнату я не смогу его затащить... Мама запретила его поднимать. Он огромный, Марк! Мне таких, никогда не дарили!

– В следующий раз будет поменьше, чтоб все-таки, удалось забрать в комнату. – Сделал вывод Марк. – И это не месь, милая! Это благодарность за то, что выслушала...

– Я всегда к твоим услугам. – Гордо заявила я. – Но цветы не избавят тебя от встречи со мной.

– Ты не представляешь, как я хочу этой встречи! – С тяжелым вздохом произнес Марк. – Но...

– Так, – перебила я его. – Я отказываюсь слушать твои отговорки. Не порти мне настроение, которое ты же мне поднял! Как только, так сразу. Я поняла.

– Умничка моя! – Похвалил Марк. – У меня к тебе вопрос...

– Какой?

– Как спалось?

Я замолчала. Весь запал куда-то испарился. Он знал, как на моем сне отразится его рассказ. Поэтому и спрашивает. И что ему сказать? Правду? Что промучилась кошмарами всю ночь. Или соврать? Сказать, что спала без задних ног.

– Только не ври мне! – Как всегда, читая мои мысли, потребовал Марк.

Я тяжело вздохнула, и прошептала:

– Плохо! Кошмары снились...

Марк молчал.

– Только не надо говорить, что ты в этом виноват. – Попыталась защититить его я.

– Но это так...

– Нет не так! – Я даже топнула ногой. – Все равно, рано или поздно, я должна была узнать твою историю. Я-то пережила эту ночь. Но, единственное, о чем я думала, как ты спал после этого?

– Хреново! – Марк улыбнулся.

– Оппа! Какое слово? Да в вашем лексиконе? – Подтрунила я его.

– Попался! – Раскаялся Марк. – Прошу прощение!

Я рассмеялась:

– За такой букет можно простить все, что угодно!

– Буду иметь в виду!

– Эй! – Возмутилась я. – Не вздумай этим пользоваться?

– Даже не думал. – И немного помолчав, все-таки добавил. – Извини, что не выспалась. Хотел бы я, чтоб я был другим поводом для недосыпа...

– Марк! – Запротестовала я, чувствуя, что краснею. – Ты, опять меня смущаешь?

– Даже не думал...

Я думала, как бы спросить разрешение о том, чтоб поделиться его историей с мамой:

– Марк, я спросить хотела, тут мама спрашивала, о чем мы говорили...

– Можешь рассказать! – Правильно поняв, разрешил он.

– Как тебе это удастся? – Не удержалась от вопроса я.

– Ты о чем? – Не понял Марк.

– Ты мысли мои читаешь?

– Что? – Удивление.

– Да, так, ничего... – Буркнула я. Как я ему объясню, что он всегда правильно отвечает на мои мысли. Мысли! А не слова! Я решила отвлечь его от этой темы, и спросила. – Чем будешь заниматься?

– Вообще, жду звонка Дэна. – Ответил Марк. – Ты вовремя позвонила.

– А так ты не смог бы ответить, потому что решал бы очередные, поставленные Дэном, задачи. – Предъявила ему я, напоминая о недавнем случае.

– Тебе я всегда отвечу. – Убедительно заявил Марк. – Но факт в том, как долго я смогу с тобой разговаривать. – И немного помолчав, тихо сказал. – А вот и Дэн...

– Ладно, не буду мешать взрослым дядям решать серьезные вопросы. – Смеясь, произнесла я.

– Напиши мне, если пойдешь в кино. – Попросил Марк. – А то я понятия не имею, насколько решение серьезных вопросов затянется.

Пообещав, обязательно, поставить в известность Марка о вечернем досуге, я направилась на кухню. Проходя мимо гостиной, замерла, любуясь цветами. Аромат уже витал по всему дому. А в свете солнечных лучей, казалось, что он окружен белым ореолом.

– Да оторвись ты от него! – Из мечтаний вырвал голос мамы. – Пойдем завтракать.

24

Марк

– Что, Дэн, не спится? – Усаживаясь перед монитором, подколот друга я.

– Ты издеваешься? – Зло прошипел Дэн.

– Интересноюсь!

– Сам-то выспался, пади? У меня ночь в разгаре, а я не одним глазком даже не моргаю, боюсь заснуть в процессе!

– У тебя работа такая! – Спокойно, заявил я.

– Уволюсь, нахрен!

– Хорошо, – все так же спокойно, продолжил я. – Но не забудь: об ипотеке, кредитах и... что там у тебя еще?

– Издеваешься? – Обиженно произнес Дэн.

– Ладно, друг мой, давай по делу. И иди, спи. Дальше я сам!

Новости оказались хорошими. Партнеры приняли поправки в договоре. И теперь этот договор у нас в кармане.

Отлично!

Порешав кое-какие вопросы, я сжалился над другом и отпустил его спать. Дальше все зависело от меня. Несколько звонков. Раздать указания.

За этими делами и застала смс от Луизы. Писала, что отказалась идти с друзьями. Я спросил почему?

« Сам подумай», – и это все, что ответила. Ладно! Сейчас позвоню адвокату. И перезвоню Луизе. Ну, просто совсем нет времени и возможности обдумывать ее претензию.

– Почему? – Единственный вопрос, который я задал, когда Луиза взяла трубку.

– А сам не придумал? – Предъявила она.

– Мне некогда было. – Объяснил я. – Но, вроде, до меня, кажется, доходит...

– И?

– Чтоб не быть третьей лишней. – Сделал вывод.

– Бинго! – Язвительный возглас Луизы.

– И что, фильм хороший? – Я сделал вид, будто не заметил.

– Понятия не имею! – Я, прям, видел, как она надула губки. Что не замедлило отозваться в низу живота. Черт! Только этого не хватало. А она продолжила. – А твои дела как?

– Я еще не закончил с делами! – Честно, признался я. – Но, я должен был выяснить причину...

– Я тебя отвлекаю... – начала Луиза.

Но я перебил ее:

– Нет. Ты даешь мне отдых!

– Ладно, давай я все же не буду тебя отвлекать... – произнесла Луиза. – Марк, у меня к тебе просьба...

– Слушаю, солнышко!

– Мне Альберта бы... на завтра... Можно? – Неуверенно, попросила девушка.

Я рассмеялся:

– Да, конечно, можно! А что, так неуверенно?

– Да, неудобно, как-то...

– Перестань, Луиза! – Перебил я ее. – Он завтра не занят. И я никуда не собираюсь. Все нормально! Куда ему подъехать?

Я услышал, как она выдохнула:

– В десять. К офису!

Вся следующая неделя у Альберта прошла в разъездах с Луизой. Приезжая каждый вечер он рассказывал мне о том, где, что, чем был занят день.

Я слушал с улыбкой восхищения друга:

– Откуда у нее столько энергии?

– Бригада не успевает за ее мыслями...

– Она сегодня отсчитала бригадира...

– Даже Волеева не влезает, любитесь со стороны...

В среду Альберт явился поздно:

– Ты в курсе, какой проект она задумала?

Я покачал головой. Я даже не спросил ее, что именно

она придумала, что даже высокомерную Волееву устроило. Я просто был рад за нее, что она нашла решение:

– И что же это за проект?

– Она просто сделала копию большой гостиной, но в малом масштабе, и в зеркальном отражении. – Альберт улыбался. – Я сегодня, в первые, зашел оценить ее работу. Хозяйки не было дома, естественно! Там работает огромная бригада. Я думаю, к концу недели закончат.

Я наслаждался! Моя девочка-умничка! Теперь она может не сомневаться в своем профессионализме. Самый важный экзамен она сдала.

В четверг вечером, перед тем, как лечь спать Луиза позвонила мне.

– Устала? – Спросил я. Всю эту неделю мы общались урывками. Она выматывалась на работе. Я не мучал ее долгими разговорами.

– Есть немного! – Ответила Луиза. – Но мы, почти, закончили. Правда мебель придет на следующей недели, но это уже мелочи. Волеева уже довольна. Так что завтра я могу туда не ездить. Скажешь Альберту? И спасибо ему, тебе! Все это затянулось на дольше, если бы не твой личный водитель...

– На этот период он был твоим личным водителем. – Поправил я ее. – И, кстати, он очень доволен. Ты внесла разнообразие в его жизнь.

– Это здорово! – Луиза зевнула. – Завтра Голева реши-

ла отметить окончание проекта. В общем, после работы мы идем в ресторан отмечать.

– Ты уверена? – Забеспокоился я. – Ты не отдыхаешь совсем.

– Нормально. – Успокоила меня Луиза. – Я завтра буду целый день бездельничать. Пару звонков по поводу мебели, и я свободна. Тем более Волеева все уже оплатила. Работу приняла. Так что можно и с девчонками отдохнуть. Ты против?

– Как я могу быть против? – Удивился я. – Я больше переживаю за твое состояние.

– За ночь я успеваю отдохнуть! – Ответила Луиза. – И завтра весь день будет расслабленный.

– Хорошо, – сдался я. – Тогда завтра, как закончишь отмечать, позвони мне, я отправлю Альберта. Пусть по домам вас развезет. Согласна?

– Это хорошая идея! – Заявила Луиза. – Согласна.

– Ладно, хватит болтать. И так зеваешь трубку, меня раздражаешь. А у меня еще кое-какие дела. Ложись, давай!

– Да я и так уже в горизонтальном положении... – начала Луиза.

Но я перебил ее:

– Милая, не дразни меня! – Угрожающе произнес я. – Спокойной ночи!

– Ладно, ладно! Спокойной ночи!

Марк

Пятница началась с утренней смс, где Луиза интересовалась, как спалось?

Я зарычал, уткнувшись в подушку. Насколько меня еще хватит? Постоянное желание отшлепать ее по милому задку, чтоб не дразнила, не проходило уже на протяжении долгого времени. Я реально продумывал встречу именно с этого жеста! Но она не поймет. Хотя, как это не поймет: я столько раз ее предупреждал, что это не должно быть сюрпризом. Слишком много времени я уделял этой мысли.

Надо ответить на смс. Или позвонить и отругать? Может проигнорировать? Для начала, принять душ ледяной, чтоб остыть. Ну а потом можно и над ответом подумать. Уже с трезвой головой ответ получится более или менее вразумительный.

Я перевернулся на спину. Откинул одеяло. Встал, прислушиваясь, есть ли боль в колене, и направился в душ. Выполнив все нужные процедуры, обернув полотенце вокруг бедер, направился к рабочему столу. Но на полпути остановился, развернулся и направился к прикроватной тумбочке, где лежал телефон. Новых смс не было. Я решил не звонить. Просто написал:

«Доброе утро, солнышко! Отвечать на вопрос не буду!», – и пожелал хорошего рабочего дня.

Она не ответила. А прислала смайлик с высунутым языком. Я тяжело вздохнул, кинул телефон на кровать. Скинул полотенце, натянул домашние трикотажные штаны, футболку, и направился на кухню. Будем сексуальный голод заменять обычной едой. Главное верить, что поможет!

Рабочий день Луизы приближался к концу. Сегодня пятница, а значит сокращенный день, до четырех. Мы несколько раз за день списывались. Но я так и не звонил ей. Она написала название ресторана, и я сообщил информацию Альберту, тому было только в радость. Опять не придется проводить весь день дома. Девчонок покатает. Вот же гад! Мне уже казалось, что Альберт с Луизой проводит больше времени, чем я сам. Тем более что я проводил это время, общаясь по телефону. И это, наконец-то, серьезно начинало меня раздражать.

Когда вечером Луиза позвонила и сообщила, что они с девчонками уже отметили все что можно, и что уже пора домой, Альберт был наготове. И только он увидел меня, когда я вышел из комнаты, с телефоном у уха, кивнул мне, быстрым шагом вышел из дома, и направился к автомобилю.

Альберт подъехал к ресторану. Набрал номер Луизы. Она взяла трубку, пискнула веселым голосом:

– Девочки на выход!

Прошло пару минут и из ресторана высыпались четыре девчонки. Двое с трудом стояли на ногах. Альберт порадो-

вался, что Луиза не входила в эту двойку.

Она, завидев знакомую машину, направилась к ней. Альберт вышел.

– Добрый вечер! – Поздоровался он с ней.

Она кивнула, отвечая:

– Здравствуйте, Альберт! – Подойдя к нему, она повернулась в сторону девочек и произнесла, указывая пальцем на ту двоицу, которая с трудом стояла, держа друг друга. – Вот этих двоих первых нужно выкинуть у дома.

Альберт улыбнулся такой формулировке:

– Зови! Всех доставим в целости и сохранности!

– Всех не обязательно! – И вновь повернулась к нему, улыбнулась и заявила. – Вон ту, с черными волосами, можете выкинуть, не останавливая машину.

Альберт слегка опешил! Ее улыбка совершенно не вязалась с ее словами.

– Луиза... – Начал он.

– Да я пошутила, – успокоила его она. – Просто она меня бесит.

Развернулась к девочкам. Позвала их. Все вчетвером, они быстро расположились в автомобиле. Луиза села на заднее сидение за водителем.

Альберт, выяснил адреса, и начал свой путь.

Именно девушка с черными волосами попыталась начать разговор с ним. На что Луиза быстро пресекла ее:

– Не разговаривай с Альбертом! Я против! Так что лучше

заткнись!

И та заткнулась. Альберт был слегка в шоке, от какого заявления. И решил первую очередь увести именно этот раздражитель. Так как в таком образе он, совершенно, не узнавал Луизу.

Дорога заняла минут пятнадцать. И как только салон автомобиля, освободился от этой дамочки, девчонки заговорили. Они хохотали! Вспоминали разные, веселые истории! Альберт был удивлен такой смене настроения!

Следующая была девушка со светлыми волосами: Вера Нефедова, вроде бы так ее представляла ему Луиза, в тот самый первый день их общения. Когда высадили ее, Крис, сидящая на переднем сидении, развернулась к Луизе:

– Как у тебя терпения хватило, не вырвать этой мымре волосы?

– Не захотела руки марать! – Луиза хмыкнула, и откинула голову назад. – Да и нас бы выгнали! Мы только веселиться начали!

– Ты не усни! – Осторожно произнесла Крис.

– Нет, конечно!

Кристина развернулась, села ровно. Назвала адрес.

Она задавала вопросы не о чем. Альберт так же отвечал. Он понял, что это девушка и есть лучшая подруга Луизы. Она говорила ему о ней. Альберт думал, что раз девчонки выпили, то на правах лучшей подруги, Крис начнет задавать вопросы о Марке. Но не одного вопросы на эту тему не по-

следовало. Похоже, что Луиза запретила. А судя по тому, как она осадилась ту девушку с черными волосами, это вполне реально.

Альберт подъехал к дому Кристины. Та, поблагодарила его, вышла из машины, развернулась, и заглянула в салон:

– Вы смотрите, она у вас уснет!

Альберт обернулся, взглянул на Луизу. Та сидела, с закрытыми глазами, запрокинув голову:

– Ну, ничего страшного! Подъеду к ее дому, разбужу!

Девушка хмыкнула:

– Разбудите? Как же!

Она закрыла дверь, и не твердой походкой направилась к дому, где на пороге стоял парень. Альберт его видел, в футболке с надписью «СТРОЙГОРОД».

Он вновь обернулся на Луизу. Дыхание было ровное. Видимо она уже уснула. Пусть спит. Доедет до ее дома и тогда разбудит.

Он направил автомобиль на улицу, где жила Луиза. И через пять минут он уже стоял напротив ее дома. Он протянул руку, слегка коснулся плеча Луизы:

– Луиза, мы приехали!

Но она не реагировала. Он потряс ее сильнее. Реакции ноль. Да что ж такое? Как ее разбудить? Она вообще не реагирует! Разве можно так крепко уснуть за несколько минут?

Альберт достал из кармана брюк телефон и набрал номер Марк:

– Марк, всех развез. Луизу оставил напоследок. А она уснула. И я не могу ее разбудить!

Марк рассмеялся:

– Поздравляю, Альберт! Ты вошел в ее список людей, которым она доверяет!

– Не понял! – Растерялся мужчина.

– Вези ее ко мне! – Серьезно произнес Марк. – Потом объясню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.